

ЖУРНАЛ
ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТКРЫТОК

ЖУК

№ 03 (18) 2008

ISSN 1811-2455

9 771811 245003

**ЖУРНАЛ ЛЮБИТЕЛЕЙ
ОТКРЫТОК «ЖУК»**
Выходит 4 раза в год
№ 03 (18)
июль–сентябрь 2008 г.

Редколлегия
Ю. Н. Вульфсон
Р. Герра (Франция)
А. И. Капранов
А. Н. Савельева (Ларина)
А. А. Мелитонян
(куратор проекта)
В. В. Петраков
Р. В. Полчанинов (США)
М. Я. Чапкина
М. Е. Юпп (США)
А. В. Ярцева

Коллективный член редколлегии –
Санкт-Петербургский клуб
любителей истории открыток:

Н. В. Балаченкова

М. Борец
А. Г. Брегман
М. А. Воронин

А. Д. Гдалин

Р. С. Гордон

Д. Н. Горячев

Г. В. Двас

С. Ф. Джумук

А. П. Дьяченко

А. С. Евсиевич

В. И. Елкин

Л. В. Завьялова

(зам. главного редактора)

М. Р. Иванова

Ю. И. Комболин

В. А. Копосов

Л. А. Лисянская

В. В. Лямин

О. С. Мавлютова

В. О. Марков

М. В. Мельникова

С. С. Мяник

А. В. Носков

Н. Я. Норинский

В. Е. Павлов

В. Г. Палагнюк

И. А. Приемышев

О. А. Розов

С. И. Сенин

Н. М. Серафимов

Ю. Н. Сергеев

Г. В. Серебрякова

С. С. Трессер

В. П. Третьяков

(главный редактор)

А. Г. Туниманов

И. С. Федорова

Дизайн

Д. М. Глаксин

Верстка

А. А. Токарева

Лит. сотрудник

О. С. Дмитриева

Перевод и редакция

английской версии

М. Е. Анисимова, Кери Л. Эди

Корректур

Л. М. Михайлова

Журнал «Жук»

зарегистрирован Министерством РФ
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77–17428 от 16 февраля 2004 г.
Учредитель издания С. Н. Камышев

Отпечатано в типографии «ЛАТОНА».
Тираж 3000 экз. (1-й завод 1–1500)

ISSN 1811–2455

© Журнал «Жук», 2008.

Полное или частичное воспроизведение
материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного
разрешения редакции со ссылкой
на журнал «Жук».

www.pcardmagazin.org

ЖУРНАЛ ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТКРЫТОК

ЖУК

№ 03 (18) 2008

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. Елкин История издателей крымских открыток	3
И. Н. Севастьянов Сто лет авторской открытке Крыма	6
В. И. Елкин Крымский фотограф В. Н. Сокорнов и открытки	10
Т. М. Фадеева Нина и Альфонс Жаба	16
Р. С. Лихотворик Торжество Феодосии Армянский монастырь Сурб-хач	20
С. Ф. Джумук Малоизвестные страницы оккупации Феодосии. 1918 год	22
И. Г. Мямлин Слово о счастливом человеке. К 75-летию А. Д. Гдалина	24
Ю. А. Ладыгин Популяризируя открытку. К 75-летию А. Д. Гдалина	25
Публикации, доклады и сообщения, участие в выставках А. Д. Гдалина 1950–2008 гг. К 75-летию А. Д. Гдалина	25
А. Д. Гдалин, М. И. Иванова Новый каталог: дополнения, новые вопросы	29
А. С. Евсиевич, А. И. Капранов Русский прииск в Китае	30
Н. В. Маркелов Фотолетописец Кавказа Григорий Иванович Раев	36
Н. П. Шмитт-Фогелевич Записки коллекционера	40
Открытки милосердия. Интервью с Натальей Толстой и Никасом Сафроновым	44
Г. Г. Вербицкий Заложники войны	46
Р. В. Полчанинов Открытки на всю жизнь	48
Новые книги об открытках	51
Хроника, summary	52

Журнал рассылается в крупнейшие библиотеки России и зарубежья.

Журнал выходит при поддержке и содействии: Управления по сохранению культурных ценностей Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Россохранкультура) и Компании ООО «Библио-Посткард».

Уважаемые читатели!

Очередной номер нашего журнала – тематический. Тема номера – «Крым». Безусловно, материалы, подобранные в номере, не претендуют на системность или полноту раскрытия темы – «Полуостров Крым на открытках».

Политика создания тематических номеров заключается в том, чтобы привлечь внимание к большим массивам открыток, которые либо уже сейчас коллекционируют многие, либо они могут являться интересным объектом коллекционирования в будущем. Такую цель преследовали предыдущие тематические номера: 14 – «Кавказский», 15 – «Императорский» и 17 – «Советский». Надеемся, новый номер «Крымский» привлечет дополнительное внимание к изучению и сохранению открыток, посвященных замечательному уголку нашей Родины.

Продолжая в этом номере тему 50-летнего юбилея Ленинградского клуба филокартистов, мы знакомим читателей с выдающимися его представителями – Николаем Павловичем Шмиттом-Фогелевичем и Александром Давидовичем Гдалиным. Тематически дополняет материалы о коллекционерах и их коллекциях рассказ о том, как и почему возникла и развивалась коллекционная страсть, а вместе с ней и коллекция старейшего коллекционера русского зарубежья Ростислава Владимировича Полчанинова. Этим трех собирателей роднит очень многое, но главное – и не один из них не был скупым рыцарем, для которого его коллекция была только источником личного удовольствия. Все три коллекции служили, служат и будут служить людям. Подтверждение этого – очередной дар Р. В. Полчанинова России – это около 300 открыток, полученных в этом году Детским музеем открытки (г. Гатчина) и выделение в Петергофе здания для музея открыток на базе коллекции Н. П. Шмитта-Фогелевича. (см. «Жук» № 16. С. 46). Уверен, что и другие материалы номера вызовут интерес у наших читателей.

Особое внимание хочу привлечь к уникальной почтовой карточке пленного красноармейца, предоставленной нам Георгием Григорьевичем Вербицким с маленькой заметкой о своей находке. В сопроводительном письме условием опубликования своих материалов он ставит полную сохранность его текста. Безоговорочно выполняем его просьбу. Нам близок пафос деятельности Георгия Григорьевича по выявлению и сохранению правды о нашем недавнем прошлом, но с рядом его положений мы не могли согласиться, поэтому впервые в нашей редакционной практике помещаем комментарий редакции к материалу автора.

Ждем Ваших вопросов, мнений, замечаний, предложений, а главное, интересных статей.

От имени редколлегии, главный редактор Виталий Третьяков

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

23 сентября этого года исполняется 75 лет члену нашей редколлегии

Александр Давидовичу ГДАЛИНУ.

Сердечно поздравляем его с юбилеем и желаем долгих лет плодотворной деятельности во славу нашего коллекционного дела!!!

На первой странице обложки представлены открытки:

1*. Севастополь. Германия. Литография. Не позднее 1901.

2. Крым. Ласточкино гнездо. Фото В. Н. Сокоорнова Издательство Крымгосиздат. 1932–1936 гг.

* Здесь и далее описание открыток соответствует требованиям к подписям к открыткам, сформулированным выше.

Уважаемые авторы!

Просим вас присылать свои материалы в редакцию. Все материалы рецензируются. О решении редакции авторы информируются в течение месяца с даты поступления материала в редакцию. Авторский гонорар не предусмотрен.

Требования к статьям и подписям к открыткам:

■ Статьи принимаются в электронном виде (doc, pdf) объемом не более 10 000 знаков с пробелами.

■ Статья должна сопровождаться иллюстрациями: не более 20 иллюстраций (300 dpi) и списком подписей к иллюстрациям, которые должны содержать по возможности полное филокартическое описание открыток:

- автор (художник, фотограф) • название
- год создания произведения, воспроизведенного на открытке • издательство или издатель • издательский номер • типография
- место издания • место печати • тип печати (литография, фотография и т. д.) • год издания, определенный в том числе по характеру оборотной стороны, цензурному разрешению, почтовым штемпелям, деталям изображения на лицевой стороне открытки.

Подписи под открытками даются в вышеприведенной последовательности.

Уважаемые покупатели и распространители!

Редколлегия журнала заинтересована в создании системы распространения журнала. Просьба всех желающих связаться с редколлегией и сообщить свои возможности по распространению журнала: сколько номеров журнала и в каких городах вы можете распространять. Нами также разрабатывается система гибких цен и условий для дилерской сети журнала. Сообщаем наши цены:

1 журнал	135 руб.
10 журналов и более	100 руб. за 1 номер

ВНИМАНИЕ!!! В продаже имеется ограниченное количество предыдущих номеров (2004–2007 гг.). Журнал высылается почтой наложенным платежом. Заявки направлять по адресам редакции.

Уважаемые рекламодатели! Журнал готов разместить вашу рекламу на следующих условиях:

Размер модуля или тип информации	2, 3, 4-я страницы обложки	Внутренние страницы журнала
Целая страница	23 000 руб.	18 000 руб.
1/2 стр.	11 500 руб.	9000 руб.
1/4 стр.	5750 руб.	4500 руб.
1/8 стр.	2875 руб.	2250 руб.
Адрес и способ приобретения книг и открыток		1000 руб.

Периодичность выхода – 4 раза в год.

Электронную версию журнала читайте на сайте: www.pcardmagazin.org

Ждем ваших статей, замечаний, объявлений по адресу: 197198, Санкт-Петербург, Пионерская ул., д. 2, Галерея Третьякова, редакция журнала «Жук», тел./факс: +7 (812) 233-1007, +7 (921) 405-4489, tvp@gatchina.ru, tvp@westcall.net

ИСТОРИЯ ИЗДАТЕЛЕЙ КРЫМСКИХ ОТКРЫТОК

Владимир Иванович Елкин,
собиранье открыток Крыма

Анализируя пласт открыток, посвященных Крыму, оговорим заранее, что речь пока пойдет о первом его массиве, охватывающем в основном до-революционные издания. Анализ открыток советского периода не менее интересен, он будет представлен в последующем.

Появление первых открыток с видами Крыма практически совпадает с появлением первых открыток различных российских городов – 1896 г.

Открытки Крыма с 1896 по 1918 год значительно отличаются от открыток других регионов Российской империи следующим:

– большой объем и большое разнообразие сюжетов. Так, по оценкам коллекционеров, их общее число приближается к цифре 20 тысяч, что сравнимо только с количеством сюжетов, посвященных обеим столицам Российской империи вместе взятым.

– большое количество повторных изданий некоторых открыток, до 10 и более раз.

Причина этого проста. Большая часть изданий предназначалась для многочисленной приезжающей отдыхающей, лечебной и путешествующей публики, поскольку Крым в конце XIX – начале XX века становится своеобразной «Русской Ривьерой» – курортом международного уровня.

Издание открыток по Крыму диктовало свои особенности: спрос на них носил ярко выраженный сезонный характер, вызванный большим притоком потенциальных покупателей в летние и осенние месяцы.

Ставка делалась на массового покупателя, что заставляло издателей ориентироваться на все, что имело повышенный спрос: летние виды и красоты Крыма, его яркие достопримечательности.

Жесткая конкуренция требовала оперативности выпуска открыток ко времени приезда курортников, что диктовало издателям необходимость своевременного заказа. Основной выпуск дополнялся повторными тиражами. Кто же издавал и печатал открытки с видами Крыма?

Всех издателей крымских открыток можно разделить на четыре группы:

1. Зарубежные издатели и издательства - Акц. Общ. Гранберг (Стокгольм), Штенгель и Ко (Дрезден), Э. Г. Сванстрем (Стокгольм), А. Элиассон (Стокгольм) и т.д.,
2. Центральные российские издатели и издательства (Санкт-Петербург, Москва) - Шерер, Набгольц и Ко (Москва), Р. Голик и А. Вильборг (СПб), А. С. Суворин (Москва). Община

1, 2.

3, 4.

1, 2. Сувенир из Ялты. SEHNEIDER&LUX WIEN № 32. Литография. Не позднее 1896.

3, 4. Севастополь. Германия. Литография. Не позднее 1901.

Святой Евгении Кр. Креста (СПб), Торг. Дом Эккель и Каллах (Москва), Т-во «Контрагент печати» (Москва) и т.д.

3. Региональные издательства, в том числе и крымские — Братья Йохаветсон (Ростов-на-Дону), М. Пиковский (Одесса), Асседорет-фегс — С. Гефтер (Одесса), Д. О. Харченко (Севастополь), В. Н. Сокорнов (Алупка), Д. Николитч (Ялта), З. В. Несветайлова (Ялта), библиотека Ю. В. Волковой и т. д. Эти издатели печатали открытки с видами многих городов и местностей Крыма, охватывающих большую часть полуострова.

4. Местные издатели городов и местечек Крыма ограничивались только своей малой родиной.

Когда Россия в 1894 г. наконец решила на отмену государственной монополии на издание бланков открытых писем (так тогда именовались в России появившиеся ранее на Западе почтовые карточки), Европа уже четверть века в условиях жесткой конкуренции развивала свои по-

лиграфические и издательские возможности. Естественно, европейские издатели и изготовители хлынули на образовавшийся российский рынок, практически монополизировав его, выпесняя еще не окрепшие российские фирмы, поскольку оказались, как теперь принято говорить, более «продвинутыми». Первые крымские открытки в стиле *gruss* пришли к нам из-за границы. Известны экземпляры 1896, 1897 гг. по почтовым штемпелям и надписям, посвященные Ялте, Ореанде, Ливадии, Севастополю, выпущенные в Европе европейскими издателями (илл. 1–6). При этом интересно отметить, что практически на всех первых открытках Крыма на лицевой стороне надписи иностранные, оборотная адресная — либо на русском, либо на нескольких языках. Видимо, покупателями, на которых ориентировались издатели, были иностранные туристы. Им уже была известна открытка и практика посылки приветов на ней. Регламент российской почты требовал надпись соответствующего образца на оборотной стороне.

Европейские фирмы довольно быстро разобрались, что выпускать самостоятельно открытки для Крыма рискованно, надо хорошо чувствовать спрос. Часть фирм ушла с этого рынка, а другая существовала за счет заказов на печать открыток, поступавших из Крыма. Такие фирмы стремились весь риск за издание оставить за российскими издателями, заказавшими открытки, оплатившими тиражи и самостоятельно реализующими сами открытки. Исполнитель заказа терял при этом часть прибыли, но получал надежность и стабильность. Редкие фирмы стремились стоять на «двух ногах». Одна нога — выполнение заказов на открытки, вторая — собственное издание. Такую рыночную стратегию могли себе позволить фирмы, владеющие своей издательской базой (типографской или литографической).

Особенно преуспела в этом шведская фирма «Акционерное общество Гранберг», выпуская открытки с видами большинства русских городов, в том числе и Крыма. Встречается огромное число открыток, выпущенных Гранбергом по заказам иногда крохотных издательств и издателей, сохранивших свое имя только на открытках. К 1910-м годам Гранберг стал, пожалуй, главным монополистом по выполнению российских заказов. Этот монополизм сыграл с этой открыточной фирмой впоследствии злую шутку; после 1917 г. она обанкротилась, поскольку перестала получать заказы от российских потребителей, а быстро переориентироваться на других не успела.

Все эти стратегии выживания на рынке в полной мере относятся и к российским издательствам, работавшим по всей стране. Их выход на крымский рынок относится уже к первым годам XX века.

Пожалуй, единственная неожиданная стратегия освоения была заявлена Общиной Святой Евгении*. Община, начав выпуск открыток в 1904 году, заботясь о будущей судьбе продажи своих открыток, рекомендовала создавать коллекции открыток с красотами Крыма. Поэтому первые открытки этого издательства подчеркнуты серийные.

Особенно интересна тенденция освоения крымского рынка региональными и местными издателями. Проведенный нами анализ появления их на издательском горизонте показывает, что первыми в Крыму на появление возможности издавать и изготавливать открытки (после 1894 г.) отреагировали владельцы местных печатных заведений: фототипий, типографий, фотографий и т.п., благо поли-

* Крым в открытках // Открытое письмо: Иллюстрированная хроника открыток. 1904. № 2. С. 55–58.

5.

6.

5. Сувенир из Ливадии. Крым. Литография. Не позднее 1897.
6. Сувенир из Ореанды. Крым. Литография. Не позднее 1897.

графическая и печатная база была у них под рукой, а фотографии уже давно занимались распространением своих фотографических видов Крыма, знали потребительский рынок (фототипия Д. О. Харченко, Севастополь, фототипия М. Пиковского, Одесса, печатня С. Г. Гефтера «Асседоретфегс», Одесса). Затем в бой за потребителя пошли владельцы писчебумажных, книжных, художественных магазинов и библиотек (библиотека и книжный магазин Ю. В. Волковой, Ялта, книжный магазин Н. А. Вязнова, Севастополь, писчебумажный магазин Лаврецкого Л. И., Феодосия). Чувствуя спрос на открытки, приступая к издательской деятельности, они уже выбирали, где изготавливать открытки, поскольку собственной производственной печатной базы они не имели. Большинство заказывали изготовление в уже хорошо зарекомендовавших себя иностранных, в основном шведских, фирмах, а также в некоторых московских и петербургских, имеющих хорошую полиграфическую базу, основанную на качественном импортном оборудовании.

И наконец, видя хороший спрос, увидев возможность получения прибыли, оценив реальные результаты своих конкурентов, изданием открыток занялись и другие коммерческие фирмы: в основном магазины – универсальные, галантерейные, обувные, табачные, аптечные, даже кондитерские и магазины игрушек (художественный магазин Л. Зембинского, Ялта, галантерейный магазин Х. С. Михайлова, Керчь, магазин игрушек Л. М. Надея, Феодосия). Правда, многие владельцы дач, санаториев, пансионатов, гостиниц, купален и разных магазинов часто заказывали и продавали открытки с изображением своих заведений не столько в коммерческих (получать прибыль от продажи открыток), сколько в рекламных целях (получать прибыль от рекламы своих заведений). С определенной уверенностью можно считать, что многочисленные открытки с изображением дач в Алушке, Алуште, Ялте, Симеизе и т.д. частично или полностью проплачивались издателю владельцами этих дач. Так, например, издательство библиотеки Девичинского в Алушке выпускало открытки с видами практически всех дач Алушки, явно по заказу их владельцев.

К концу первого десятилетия после появления первых открыток потребительский рынок в Крыму уже успешно наполнялся открытками. Но посещение Крыма росло, увеличивался спрос, «процесс пошел», и к изданию открыток подключались все новые и новые издатели, в основном местные. А старые издатели либо увеличивали тиражи, либо делали дополнительные тиражи со старыми сюжетами. Четко расплывать по времени появление каждого отдельного издателя практически невозможно, так как их появление в большинстве случаев происходило спонтанно. Здесь нам на помощь приходят даты цензурных разре-

шений, которые иногда ставили при печати издатели, даты первых обнаруженных почтовых штемпелей на открытках, прошедших почту, даты в текстах, написанных на открытках. Интересный вариант датировки возможен по регистрационным номерам негативов, которые в определенное время наносились на все негативы при регистрации их для полиции и сохранялись на изображении при изготовлении открыток. Используя данные способы датировки, определили, что одним из первых в самом Крыму начал издавать открытки с видами Крыма Д. О. Харченко, владелец фототипии в Севастополе, имевший там же собственный писчебумажный магазин и его филиал в г. Феодосии. Очень плодотворно трудилась на издательском поприще Ю. В. Волкова, владелица библиотеки и книжного магазина в Ялте, выпустившая большое число красочных серий открыток Крыма, заказывая их изготовление лучшим европейским фирмам и используя фотографии хорошо зарекомендовавших себя фотографов. Известный своими фотоработами крымский фотограф В. Н. Сокольников (Алушка), видимо, сначала предоставил право публикации своих фоторабот Ю. В. Волковой в Ялте и фотографу И. Семенову, а в 1904 г. вообще передал их в исключительное пользование Общине Святой Евгении (см. статью на стр. 10).

В годы оккупации Крыма германскими войсками в 1918 г. список издателей крымских открыток пополнился за счет немецких фирм. Преуспела немецкая фирма «Тренклер и Ко», находящаяся в Лейпциге, выпустившая большую серию с дополнительным повторным тиражом (см. статью на стр. 22–23).

С точки зрения сегодняшних коллекционеров, особенно интересные серии открыток выпускали именно местные издатели. Жаль только, что, выпустив одну, реже две серии, они больше не продолжали издательскую деятельность.

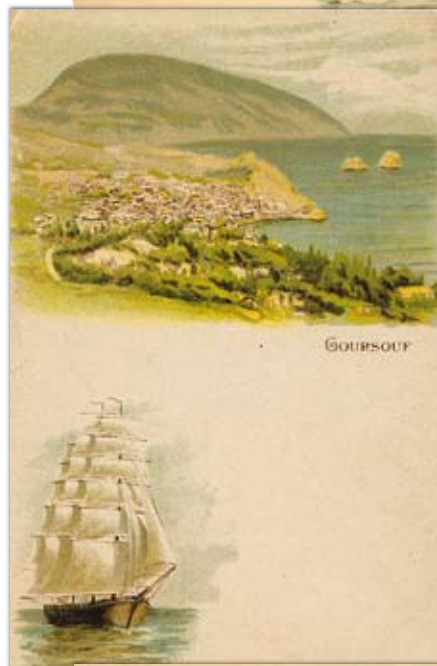
У местных издателей, как правило, были свои не встречающиеся ранее и не повторяющиеся потом сюжеты. Тиражи их открыток были небольшие. Встречаются они у коллекционеров гораздо реже. Находить такие открытки – большая удача и цель настоящего коллекционера.

Мы не ставили своей целью дать полный, четко составленный список всех издателей крымских открыток. География их обширна и не ограничена одним Крымом и Россией. Но такая работа ведется, и мы будем благодарны за любую помощь в достижении этой цели. Надеемся, что постепенно формирующееся международное сообщество филокартистов ускорит поиск информации об истории открыток и их издателей.

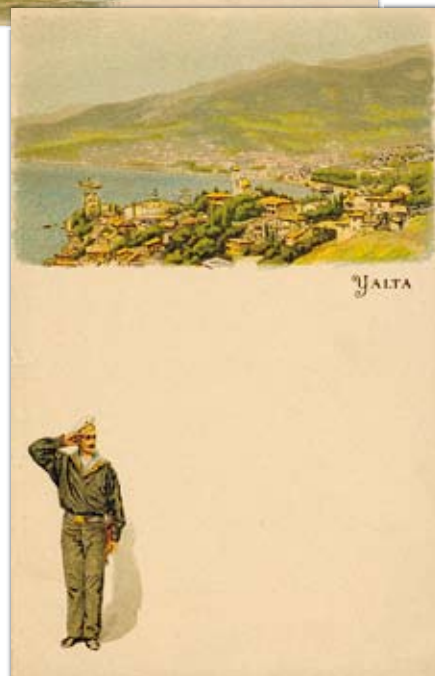
7–9. Открытки из серии, выпущенной неизвестным издателем (предположительно Ю. В. Волковой). Литография. Не позднее 1900.

7.

8.

9.

СТО ЛЕТ АВТОРСКОЙ ОТКРЫТКЕ КРЫМА

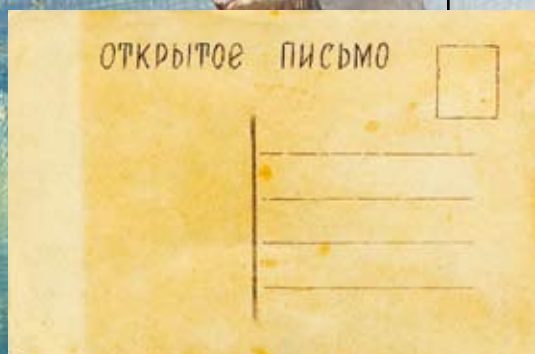
Иван Николаевич Севастьянов,
собиранье открыток Крыма

1.

2.

3.

4.

Более двадцати лет я собираю открытки с видами Крыма. Постепенно в коллекции образовался раздел авторской открытки – около сотни рисованных видов Крыма, выполненных в формате открытки (9x14 см). Термин «авторская открытка» пока не стал общеупотребительным. Для меня границы авторской открытки – это, с одной стороны, открытки с раскрашенным рисунком («крашенки»), а с другой стороны, японские открытки с черно-белыми или цветными рисунками.

Первые я не причисляю к авторским открыткам, потому что их изготовление требовало механической, а не творческой работы. Японские открытки я не считаю авторскими, поскольку, несмотря на их явную оригинальность, они отражают не индивидуальность автора, их создавшего, а определенный национальный стиль. Кроме того, для меня в авторских открытках важно наличие оборотной-адресной стороны. Рисунок превращается в открытку тогда, когда художник подготовил его для того, чтобы тот стал почтовым отправлением. Часть хранящихся у меня авторских открыток прошла почту. Например, одна из них была отправлена в Париж князю Феликсу Феликсовичу Юсупову, убийце Распутина.

Для подготовки рисунка, выполненного в открыточном формате, к путешествию по почте нужно создать оборотную-адресную сторону. Художник превращал свои произведения в открытки несколькими способами: использовал для рисования специальные бланки открытых писем, напечатанные типографским способом (ил. 1); рисовал линии для адреса и место для марки самостоятельно (ил. 2, 3) или заказывал в типографии оригинальные бланки открыток (ил. 4). Практика рисования открыток была и остается массовой. Многие издательства специально печатали бланки открыток, среди которых наиболее известны изданные Общиной Святой Евгении. В ряде стран и сегодня выпускаются подобные бланки.

Наиболее распространенной техникой выполнения авторской открытки была и остается акварель, поэтому в большинстве случаев для изготовления бланков открытых писем используется специальная акварельная бумага.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ АВТОРСКИЕ ОТКРЫТКИ

Пожалуй, к наиболее ранним авторским открыткам Крыма можно отнести открытки Филиппа Филипповича Клименко (ил. 5, 6). См. «Жук» № 14 2007, с. 20–21. Все его акварели выполнены на одинаковых отечественных типографских бланках открытых писем, возможно, им и заказанных. Интересно, что ни на одной из открыток нет авторского названия. Видимо, именно нежелание художника называть свои работы и привело к тому, что на открытках по его акварелям, изданных издательствами «Ришар», «Гранберг» и издателем Павлом Гекширом, практически нет названий. Миниатюры Клименко пользовались большой популярностью. Существуют копии с его работ, выполненные художниками-любителями.

Профессиональная рука чувствуется в авторских открытках Шведова (ил. 7) и Дилакторского (ил. 8). Сергей Федорович Шведов отличался от других художников техникой исполнения. Он писал масляными красками. Кроме того, на адресной стороне Шведов ставил свою авторскую печать с номером, вписанным от руки (ил. 1).

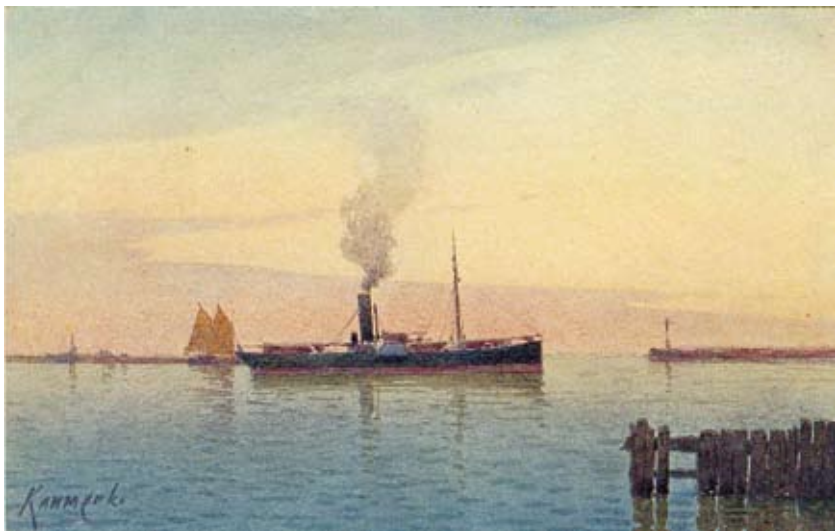
1–4. Оборотно-адресные стороны открыток.

1. Бланк для авторских открыток, Франция. Типографская печать. 1910-е гг.

2. Скришевская. Перо, тушь. 1920–1930-е гг.

3. Неизвестный автор. Перо, тушь. 1944

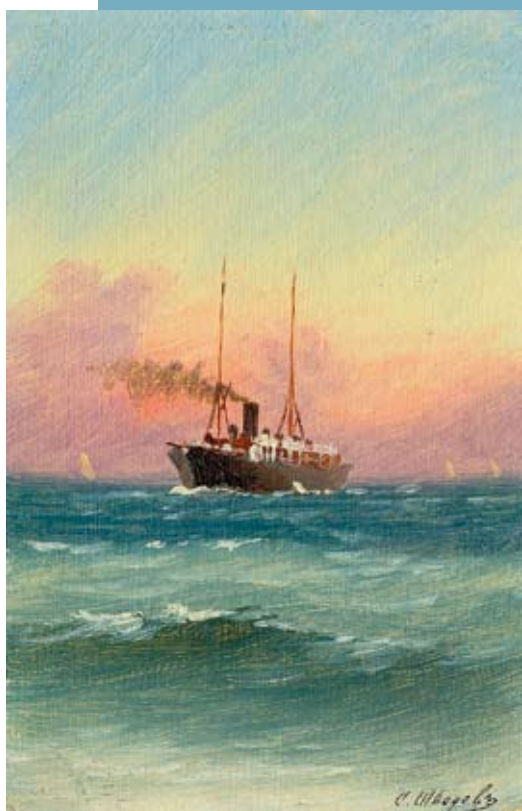
4. А. А. Козлов. Типографская печать. 1960–1970 е гг.

5.

6.

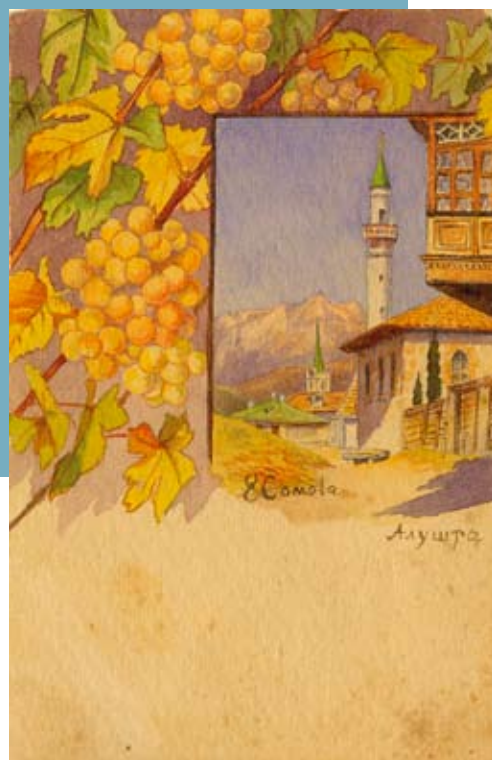

7.

5. Ф. Ф. Клименко. Пароход и парусник. Акварель. 1900–1910-е гг.
 6. Ф. Ф. Клименко. Парус и лодка. Акварель. 1900–1910-е гг.
 7. С. Ф. Шведов. Пароход. Масло. 1900–1910-е гг.
 8. Дилакторский. Кипарисы на берегу. Акварель. 1900–1910-е гг.
 9. Е. Сомова. Алушта. Акварель. 1900–1910-е гг.

8.

9.

10, 11.

Чаще встречаются дореволюционные открытки, выполненные любителями рисования. Одними из наиболее интересных любительских открыток в моей коллекции являются три открытки с подписью Е. Сомовой (ил. 9).

ДОВОЕННЫЕ АВТОРСКИЕ ОТКРЫТКИ

Среди довоенных открыток безусловным лидером по количеству являются открытки Нины Константиновны Жаба, приехавшей в Бахчисарай сразу после окончания Петербургской Академии художеств и прожившей в этом городе более двадцати лет. Древняя столица Крымского ханства с ее замечательными памятниками и живописными окрестностями пленила художницу. Она посвятила Бахчисараю огромное количество рисунков и акварелей. В многочисленных натуральных зарисовках запечатлены бытовые сцены, повседневная уличная жизнь,

архитектурные памятники и живописные уголки этого южного городка (ил. 10–11).

Видимо, Нина Константиновна любила жанр открытки и поэтому очень хорошо чувствовала. Ее акварели мастерски вписаны в формат открытки. Встречается их достаточно много, как с оборотной-адресной стороной, так и без нее. В экспозиции Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника выставлено около двадцати таких акварелей.

Около десяти открыток, хранящихся в моей коллекции, нарисованы художницей Скришевской (ил. 12). Интересно, что она сама рисовала и адресную сторону открытки (ил. 2).

Интересным случаем с точки зрения изучения феномена авторской открытки можно признать две одинаковые акварели неизвестного автора (ил. 13–14) с почти одинаковой лицевой и полностью идентичной адресной сторонами. Видимо, художник заказал тираж бланков открыток уже с названием вида и по мере необходимости изготавливал новые открытки для продажи.

ОТКРЫТКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В военные годы, когда особенно было трудно выжить, художники наиболее активно продавали авторские открытки. Как

12.

13, 14.

Крым, Балаклава.

15, 16.

17.

вспоминают старожилы Ялты, открытки делали для немцев (ил. 15, 16), оккупировавших Крым, потом для солдат-освободителей (ил. 17). Художники в годы оккупации использовали бланки для открыток немецких издательств.

ОТКРЫТКИ ПОСЛЕВОЕННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ

В послевоенное время пустоту, возникшую в издании открыток, заполнили разнообразные китчевые фотооткрытки с «приветами» из Ялты, Евпатории, Крыма и т.д. Много китча было и в авторской открытке этих лет.

В жанре авторской открытки мне бы хотелось отметить работы двух профессиональных художников.

Один из них – архитектор Анатолий Александрович Козлов (1913–1979), работавший в Симферополе. «Замечательный крымский акварелист писал с натуры, раскрывал прозрачными красками живописные особенности пейзаж-

ных видов Крыма. Акварельные листы автора отмечены виртуозным исполнением и особой выразительностью цветовых отношений»*. По своему рисунку А. А. Козлов заказал в типографии бланки открыток (ил. 4), на которых и рисовал. Свои замечательные открытки он дарил друзьям и знакомым (ил. 19).

Другой крымский художник, Владимир Александрович Подколизин, родился в 1965 году, закончил Львовский полиграфический институт, участвовал в Биеннале камерной акварели Крыма. Подколизин рисует акварельные миниатюры, заказывая бланки открыток в Финляндии (ил. 18). Особенно удачные акварели он печатает фотоспособом небольшими тиражами.

Более ста лет художники рисуют Крым на маленьких прямоугольниках и делают из них открытки. Приятно получить по почте или просто в подарок подлинное произведение искусства – автор-

скую открытку. Надеюсь, что коллекция будет пополняться не только найденными старыми открытками, но и открытками новых авторов.

10–11. Н. К. Жабя. Сцены из жизни крымских татар. Акварель. 1920–30-е гг.

12. Скришевская. Балаклава. Вид на бухту от дачи Сокиных. Тушь, перо, кисть. 1920–1930-е гг.

13–14. Неизвестный автор. Крым. Балаклава. Лицевая сторона – акварель. Обратная адресная сторона – типографская печать. 1920–30-е гг.

15–16. Неизвестный автор. Двойная открытка с вклеенной фотографией. Лицевая, внутренние стороны – акварель, тушь перо. 1940-е гг.

17. Неизвестный автор. Поздравительная открытка. Акварель. Серебрянка. 1944.

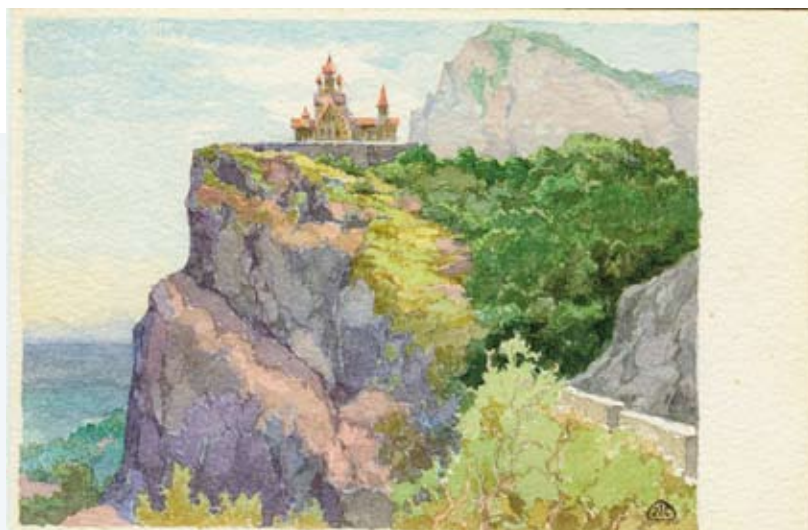
18. В. А. Подколизин. Крым. Гурзуф. Успенская церковь. 2001.

19. А. А. Козлов. Форосская церковь. Акварель. 1970-е гг.

* Бащенко Р. Д., Арбитайло И. Б. Долина прюта красоты... Симферополь, 2005.

18.

19.

КРЫМСКИЙ ФОТОГРАФ В. Н. СОКОРНОВ И ОТКРЫТКИ

Владимир Иванович Елкин,
собиранье открыток Крыма

Крым, нареченный «Русской Ривьерой», в конце XIX — начале XX века переживал пору своего подлинного расцвета. Экзотика крымской природы: море, солнце, горы, климат — привлекала многих.

Увеличившаяся в те годы посещаемость Крыма порождает естественный спрос на видовые открытки с его красотами. Среди множества открыток с видами Крыма особое место занимали открытки, изданные по фотографиям Василия Никандровича Сокорнова, и репродукции его работ.

В среде фотографов прошлого века, которые работали в Крыму, он получил наибольшую известность. Его работы отличались одухотворенностью, лиризмом и романтикой изображений. Художественная одаренность, свежий взгляд наряду с виртуозным владением современной ему фототехникой сделали его снимки наиболее совершенными в воплощении величия и красоты природы Крыма. Все это было оценено как покупателями его фотоснимков, так и коммерсантами, занимающимися продажей его работ.

Уроженец села Васильевского Шуйского уезда Владимирской губернии (р. 27 февраля 1867 г.) [1], окончив Лушниковское училище Острогорского уезда, в 1887 году поступил в Императорскую академию художеств вольным слушателем на отделение живописи. В это же время он работал у известного петербургского фотографа А. И. Пазетти ретушером, где получил навыки фотографического дела. Из-за обострения болезни легких по совету врачей Сокорнов был вынужден уехать в Крым на лечение и остался там навсегда [2].

Приехав в Алупку, он был поражен красотой окружающей природы, дворцов и парков города. Сокорнов пробовал писать этюды полюбоившихся ему видов, однако попытки реализации картин удачи не принесли. Тогда и возникла идея фотографии. Купив камеру в долг, Сокорнов начал с упоением снимать окружающие его горы, море, виллы, особняки, сады и парки. Его фотоработы оказались такого высокого качества, что успешно конкурировали с фотографиями и фотоальбомами других отечественных и зарубежных фотографов и издательств. Неудивительно, что они нашли большой спрос у отдыхающей, путешествующей и лечащейся публики.

Со временем пришло признание. Сокорнов принимал участие в ряде престижных фотовыставок и фотосалонов, его работы были отмечены медалями и дипломами на выставках в Париже, Петербурге, Киеве и многих других городах. С 1908 года Сокорнов стал членом Русского фотографического общества (Москва) и постоянно работал в направлении русского фотопейзажа. Сочетание природного очарования Крыма с художественным видением мастера давало фотографу возможность создавать удивительные по красоте романтические пейзажи, не уступавшие по силе воздействия аналогичным живописным работам. Недаром его называли фотохудожником и «певцом Крыма».

Сокорнова можно назвать и «гением места». Он, как никто другой, мастерски раскрыл волшебство, глубину, одухотворенность, притягательность образов Крыма. Созданные им виды стали узнаваемыми и всенародно любимыми, но при этом сам

2.

автор ушел в тень, как и подобает гениям. Благодаря В. Н. Сокорнову у Крыма появилось свое «лицо» в виде слияния в сознании людей созданных им фотобезобразов с реалиями крымской природы.

Фотографии В. Н. Сокорнова в начале XX века сделали красоту и романтику Крыма общедоступными. Его фотообразы Крыма были растиражированы в таких беспрецедентных количествах в виде открыток, стереоизображений, иллюстраций в путеводителях, фотоальбомах, журналах и научных изданиях, что некоторые из них стали своеобразными «визитными карточками» Крыма или, говоря современным языком, его брендом. Пожалуй, нет семьи, в архивах которой не найдется хотя бы одной сокорновской открытки. А оригиналы его работ еще при жизни фотографа попали в музеи и считаются украшением многих государственных фотоархивов и частных коллекций не только в нашей стране, но и за рубежом.

С технической точки зрения его фотоработы и сейчас вызывают восхищение. Он снимал на широкие стеклянные негативы в размер будущей фотографии и применял технику прямой контактной печати, что позволяло предельно точно передавать мельчайшие детали пейзажа: лунный блеск на воде, брызги прибоя, ажурные орнаменты восточных дворцов и башен, листву платанов и кипарисов, переплетения цветов глициний и магнолий, причудливые узоры ветвей кедров и сосен, четкие контуры в огромных скалах. Особо красочно у него получались ночные пейзажи. Интересное обстоятельство: съемка их проводилась днем (!) — против солнца, при очень короткой выдержке, с использованием высокоскоростных затворов.

Документально подтвержденного сотрудничества В. Н. Сокорнова с зарубежными издательствами не нашлось, хотя многие из них, ориентированные на российский рынок, неоднократно издавали видовые открытки, используя его фотографии. Десятки

1.

тысяч этих открыток разлетались из Крыма по всей России, а также за границу.

Изданные в начале века на высоком полиграфическом уровне серии Крыма «Гранберга» и других зарубежных издательств включают немало сокорновских сюжетов. Возможны следующие версии:

— производитель (издатель) печатал открытки сам, не обладая негативами и правом на издание, используя лишь известные копии оригинала;

— производитель (издатель) печатал их, купив право на издание (заключив договор) с хозяином негативов (либо купив негатив) без оговоренности его тиражирования;

— производитель (издатель) печатал открытки без указания издателя для каких-то заказчиков, предоставивших для тиражирования негативы либо готовые фотооткрытки В. Н. Сокорнова.

Каждая из этих версий имеет право на жизнь, но пока ни одна из них не нашла документального подтверждения.

Что касается местных крымских издательств, многие из них целиком дублировали других издателей, используя популярность выпущенных ими открыток, поскольку совершенство печатной техники и фототехники уже позволяло получать изображения хорошего качества, дублируя выпущенные ранее снимки и открытки.

Приведем издательства и издателей, выпустивших целые серии открыток с видами Крыма по фотографиям В. Н. Сокорнова:

1. Дмитрий Николитч, Ялта;
2. Библиотека Ю. В. Волковой, Ялта;
3. З. В. Несвитайлова, Ялта;
4. Л. Зембинский, Ялта;
5. Е. В. Кохманский, Ялта;
6. Ш. Б. Обуховский, Ялта;
7. Фотография И. Семенова, Ялта;
8. Библиотека и книжный магазин Девичинского, Алупка;
9. Абильтаар Умеров, Бахчисарай;
10. Фототипия Д. Харченко, Севастополь;
11. Братья Йохаветсон, Ростов-на-Дону;
12. «Контрагент печати», Москва;
13. «Шерер, Набгольц и К», Москва;
14. «Торговый дом Эккель и Калах», Москва;
15. Издательство Общины Святой Евгении Красного Креста, Санкт-Петербург;
16. «Северское издательство», С.-Петербург;
17. «Штенгель и К», Дрезден;
18. Акционерное общество «Гранберг», Стокгольм;
19. «Эрнст Г. Сванстрем и сын», Стокгольм;
20. «Аксель Элиассон», Стокгольм.

По исследованиям Сергея Морозова [3], первые открытки с фотосюжетами В. Н. Сокорнова выпустила Ю. В. Волкова, владелица библиотеки и книжного магазина в Ялте, причем издала их в двух вариантах: фотооткрыток (фотооткрыткой принято считать открытку, изготовленную на фотобумаге способом фотопечати) и открыток, отпечатанных в типографии способом фототипии (ил. 1, 2). На всех ее открытках на изображении видна надпись «В. Сокорновъ, фот. Крымъ». Самые ранние почтовые гашения на ее

открытках — август 1903 года. Примерно в это же время выходят открытки известного ялтинского фотографа И. Семенова, который помимо собственных фотографий использовал фотоснимки В. Н. Сокорнова. Они имеют сквозную нумерацию, судя по которой их было выпущено около сотни. Открытки были напечатаны акционерным обществом «Гранберг» (Стокгольм). Интересно, что в первых тиражах этой серии под изображением имеются ссылки «По фотографии В. Сокорнова» (ил. 3). На более поздних тиражах они отсутствуют. Самый ранний обнаруженный штемпель на этой серии — май 1904 года. Для нас открытки

К сожалению, мы не знаем, как осуществлялась тогда в России защита авторского права для авторов фотоизображений. Закон об авторском праве был распространен на них лишь в 1911 году [4]. С этого времени некоторые издатели стали указывать на открытках: «Перепечатка запрещена» или «Репродукция воспрещена». Возможно, видя свое бесправие, В. Н. Сокорнов не боролся за свои права. Он даже предоставил в 1904 году безвозмездно свои «виды» в исключительное пользование Попечительскому комитету о сестрах Красного Креста [5]. По данным каталога открыток Общины Святой Евгении, изданного самой общиной, было

3.

4.

этих издателей наиболее интересны, поскольку имели ссылку на авторство В. Н. Сокорнова. Из иностранных издателей только «Гранберг» на одной из первых серий Крыма привел ссылку на адресной стороне: «По Фотографии В. Сокорнова». Дата на открытке — май 1905 года. Никто из других издателей таких ссылок не делал, а после 1905 года ссылки на авторство В. Н. Сокорнова отсутствуют вообще.

1. Ночь в Симеизе. Издание библиотеки Ю. В. Волковой. Ялта. Фотопечать. 1903.
2. В горах у подножия Ай-Петри. Издание библиотеки Ю. В. Волковой. Ялта. Фототипия. 1903.
3. Спящий Лев. Издание фотографии И. Семенова. № 12. Ялта. Гранберг. Стокгольм. Фототипия. 1904.
4. Крым. Симеиз. Ай-Панда. Издание общины Св. Евгении. Ph. Backer, Brody (Autriche) Editions artistiques. Фототипия. 1905.

5.

выпущено 169 видовых открыток Крыма, большинство — по фотографиям В. Н. Сокогнова (ил. 4).

Сам В. Н. Сокогнов поначалу не издавал собственных почтовых карточек, хотя имел для этого возможность. Что заставило его заняться этим делом — неясно. Пока известно только восемь изданий открыток писем, выпущенных самим В. Н. Сокогновым. Самое раннее гашение на открытке, изданной В. Н. Сокогновым, — май 1907 года. Открытка изготовлена фотопечатью (ил. 5) и входит в серию малотиражных фотооткрыток, поскольку каждый экземпляр открытки печатался отдельно, в отличие от машинной рулонной фотопечати, в специальном барабане. На лицевой стороне открыток присутствует номер негатива и название фотоизображения. На адресной стороне в левом нижнем углу открытки — «марка» в виде надписи:

8, 9, 10.

6.

«Виды Крыма. Фот. В. Сокогновъ. Алупка». Указана цена одного экземпляра — 20 копеек. Встречаются разновидности по фотобумаге и цветовому оформлению оборотной и лицевой стороны (ил. 6). Пока не ясно, сколько таких малотиражных серий выпустил автор. С. Морозовым выявлено 12 «марок» В. Н. Сокогнова, которые он приводил на своих открытках [7].

Принятый в России в 1911 году закон о распространении авторского права на фотоизображение требовал указывать на фотоизображении время, место и автора изображения [4]. Возможно, появление этого закона и подвигло В. Н. Сокогнова на издание массовым тиражом собственных открыток. Во всяком случае, именно с этого года, вплоть до 1914 года, на своих фотоработах на изображении он указывает марку, например: «Василий Сокогнов. 1911 год, Алупка» или «Василий Сокогнов. 1913 год, Алупка», и начиная с 1912 года им было выпущено большинство открыток по собственным фотоснимкам. Серия эта номерная, напечатана способом тонированной фототипии под общим названием «Виды Крыма». Известны номера с 1 по 559, повторяющие номера фоторабот В. Н. Сокогнова. Встречаются открытки с пропуском номера. На лицевой стороне открыток в нижнем углу, как правило, в левом, видна «марка» В. Н. Сокогнова с разными годами (1911 или 1912) оригинала. На адресной стороне открытки в левом верхнем углу — его издательская «марка» (ил. 7).

Где, когда, кем и какими тиражами печаталась серия, пока не установлено. Известно 3 тиража этой серии с различиями адресной стороны (ил. 8, 9, 10). Тираж серии с надписью «Открытое письмо» встречается в двух цве-

товых вариантах тонирования. Тираж серии «Почтовая карточка» (крупный шрифт) имеет семь вариантов цветовых оттенков, а в тираже с надписью «Почтовая карточка» (мелкий шрифт) пока найден один вариант цвета. Количество открыток в каждом из тиражей неизвестно, но, судя по частоте появления их у коллекционеров, наибольшее количество имел тираж «Почтовая карточка» (крупный шрифт). В путеводителе по Крыму Г. Москвича за 1915 год есть рекламный блок В. Н. Сокогнова. В нем он кроме фотоизображений Крыма рекламирует открытые художественные письма собственного издания по 8 коп. за штуку. Скорее всего, речь идет об издании 1912 года.

Существует небольшая серия открыток с интерьерами казино Суок-Су, выпущенная В. Н. Сокогновым, возможно, по заказу владельцев казино для распространения среди его посетителей. Она изготовлена на фотобумаге (ил. 11).

В 1912–1914 годах В. Н. Сокогнов выпустил небольшими тиражами серии фотоснимков в формате открыток, но без адресной стороны с напечатанной различной маркировкой: «Виды Крыма. Фот. Василий Сокогнов. Алупка 1912 г.», «Виды Крыма. Фот. Василий Сокогнов. Алупка 1913 г.», «Фот. Василий Сокогнов, Крым. Алупка. 1914 г.». На снимках изображены архитектурно-парковые ансамбли и интерьеры Императорского дворца в Ливадии, дворцов Ф. Ф. Юсупова в Кореизе и Коккозе (ил. 12), а также именина великого князя Георгия Михайловича в Хараксе. Снимки выполнены на специальной фотобумаге с применением сложной солевой технологии проявления, длительной по времени, что резко уменьшало возможности их тиражирования. Встречаются эти снимки-«открытки» крайне редко еще и по той причине, что солевая технология проявления требует специального хранения из-за обесцвечивания их на свету. Прошедшие почту не встречаются, но попадают под подписанные и посланные в конверте. Последнее фотоизображение, маркированное В. Н. Сокогновым, датировано 1914 годом.

11.

С началом Первой мировой войны у фотографов и издателей открыток возникли неразрешимые трудности. Из-за нарушения экономических связей прекратились поставки из-за рубежа. Исчезли фотоматериалы для печати и фотобумага для тиражирования. Была установлена цензура на изготовление и тиражирование изображений. Крым стал зоной, где было введено военное положение, и какие-либо съемки правительственным распоряжением запрещались. Но главная трудность — с рынка ушел массовый потребитель почтовых карточек и фотоизображений. Затем началась революция, потом — интервенция, Гражданская война. В Крыму, как и везде в стране, — разруха, запустение, нищета, чехарда правительств и смена властей. После «Крымского исхода», эвакуации белой армии из Крыма советская власть утвердилась там окончательно, и жизнь постепенно стала налаживаться, но уже в других реалиях, по другим законам. Сначала с введением НЭПа начала поступать фотобумага, была разрешена деятельность частных фотографий и частников в изготовлении открыток. С середины 1920-х годов Крым был объявлен «всемирной здравницей». В национализированные особняки, дачи и санатории хлынул поток новых отдыхающих: рабочих, колхозников, красноармейцев и моряков,

13.

12.

работников партийного, хозяйственно-го и государственного аппарата. Опять стали востребованными открытки с красотами Крыма и его достопримечательностями, вновь появился «массовый потребитель».

В период с 1917 по 1927 год В. Н. Сокольников продолжил выпуск своих фотооткрыток, печатая их в своей собственной мастерской вплоть до ее закрытия в 1927 году. Выпущенные им тогда открытки отпечатаны на фотобумаге разных фирм, которую ему удавалось приобрести, с напечатанными почтовыми реквизитами, а также на фотобумаге с напечатанной простой разлиновкой без надписи. Встречаются эти фотооткрытки довольно редко и представляют собой уменьшенные копии его оригинальных работ разных лет с круглой или текстовой печатью В. Н. Сокольника на адресной стороне или без печати (ил. 13, 14). Иногда попадаются простые фотографии с сокольниковскими сюжетами в размер открытки с пустой оборотной стороной, возможно, также сделанные в его мастерской, так как имеют высокую четкость изображения, и наконец, очень редки простые фотографии отдыхающих в размер открытки с текстовой печатью Сокольника на обороте.

Еще до революции В. Н. Сокольников делал сувенирные фотосюжеты, на которых создавал различные композиции

из своих ранних фоторабот или их фрагментов в обрамлении гирлянд цветов или фруктов. Впоследствии он использовал их для издания своих сувенирных открыток, выпущенных в количестве до 10 сюжетов и названий еще до революции (ил. 15). Возможно, они были изготовлены на заказ. О том, что их было на самом деле больше,

5. Ореанда. Беседка. Издание В. Н. Сокольника. № 259. Фотопечать. Около 1907.

6. Вид на Ялту с Штангеевской горной тропы. Издание В. Н. Сокольника. № 424. Фотопечать. Около 1907.

7. Издательская «марка» В. Н. Сокольника.

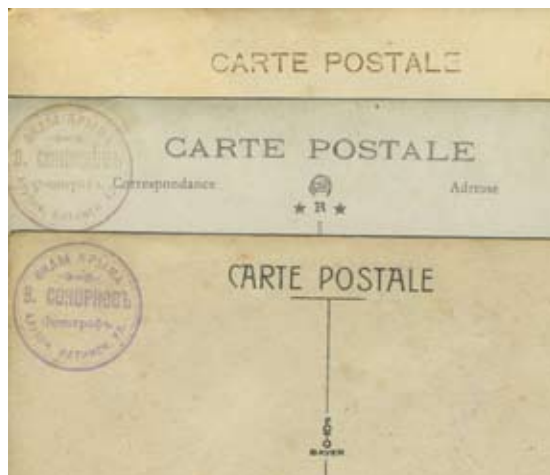
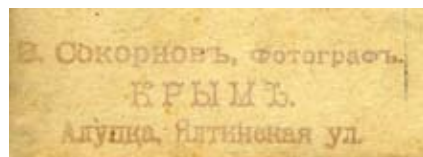
8–10. Виды адресных сторон трех тиражей серии 1912 года, выпущенной Сокольниковым. Тонированная фототипия.

11. Курорт Суок-Су. Вход в казино. Издание В. Н. Сокольника. № 351. Фотопечать. Около 1907.

12. Коккоз. Кабинет. Издание В. Н. Сокольника. № 561. Фотопечать. 1914.

13. Крым. Алушка-Сара. Санатория Н.К.П.С. Издание В. Н. Сокольника. № 388. Фотопечать. 1920-е гг.

14. Фотобумага и образцы печатей маркировок В.Н. Сокольника. 1918–1927-е гг.

14.

КРЫМСКИЙ ФОТОГРАФ В. Н. СОКОРНОВ И ОТКРЫТКИ

говорит следующий факт. Среди изданных Крымгосиздатом в 1930-е годы сувенирных композиционных открыток встречается до двадцати сюжетов, повторяющих композиции В. Н. Сокорнова, но уже с новой орфографией (ил. 16).

1920-е годы дают новый поток открыток, тиражирующих фотоработы В. Н. Сокорнова.

С 1925 года московское коммерческое агентство «Связь» начало выпуск видовых открыток, в том числе и с крымской тематикой, а с отменой монополии Наркомата почты и телеграфа на издание почтовых карточек их выпуск начинают и другие издательства.

Приводим издательства, выпустившие сокорновские сюжеты по годам их выпуска:

1. «Связь», Москва, 1925 г.;
2. Государственный трест «Графическое дело», Ленинград, 1925 г.;
3. Крымгосиздат, Симферополь, 1925 г.;
4. «Контрагентство печати», Москва, 1927 г.;
5. «Одессполиграф», Одесса, 1927 г.;
6. ГИЗ РСФСР, Москва, 1929 г.;
7. ОГИЗ — ИЗОГИЗ, Москва, 1930.;
8. «Союзфото», Москва, 1932 г.;
9. «Союзфото», Крымское отделение, Симферополь, 1937 г.

Свидетельств о сотрудничестве В. Н. Сокорнова с этими организациями не найдено, и можно только гадать, как эти издательства выпускали открытки, что использовали в качестве оригинала при печати.

С концом НЭПа по всей стране были закрыты частные фотосалоны и фотоателье и объединены в безликие фотомастерские. В 1929 году в Ялте была открыта мастерская Крымгосиздата. В. Н. Сокорнов устроился туда на работу. Им был разработан логотип издательства в виде эмблемы: восход солнца из-за моря на фоне кипарисов в обрамлении серпа и молота.

Работая в Крымгосиздате, 62-летний мастер продолжал фотографировать, выезжая по заданию редакции для выполнения съемок в разные уголки Крыма: Севастополь, Балаклаву, Евпаторию, Саки и др. Съемки он проводил выданной ему пленочной аппаратурой. Сделанные в эти годы снимки явно контрастируют с его дореволюционными работами, поскольку становятся расхожими и типичными, похожими на большинство

15.

снимков других фотографов, работавших в Крыму в те годы (ил. 17, 18).

В начале 1931 года В. Н. Сокорнов передал Крымгосиздату около 1300 своих негативов. Используя эти негативы, издательство начиная с 1932 года выпустило серии фотоснимков в формате открыток с пустой оборотной стороной с нанесенным на изображение логотипом издательства и названием сюжета. Возможно, что при этом было использовано большинство из переданных В. Н. Сокорновым негативов (ил. 19–23). О том, что серий было много, говорит различное текстовое оформление. Встречается до 7 разновидностей оформления, причем часть серий имеет нумерацию, а на некоторых она отсутствует. С 1935 года на этих фотоснимках Крымиздатом ставится оттиск каучуковым штемпелем на оборотной стороне с названием издательства и линиями для адреса. Так фотоснимки превращаются в открытки. С 1936 года на всех издаваемых Крымиздатом открытках адресная сторона печатается в типографии. Печатается на адресной стороне и название сюжета открытки. А с 1937 года там же появилась ссылка на автора фотоснимка. Так впервые в советское время с 1937 по 1941 год среди фамилий фотографов появилась

16.

фамилия В. Н. Сокорнова. Возможно, это было связано с тем, что на какое-то время его старые фотоработы оказались в русле советской политизированной фотографии. Он участвовал в выставке «Мастера советского искусства» (1937) и тогда же был принят в члены Художественного фонда СССР. С начала войны он вместе со всей страной нес ее тяготы, оказался в оккупации, а после освобождения Крыма в 1944 году еще пытался работать, проводя в Алупке съемку выздоравливающих бойцов и командиров Красной Армии [2].

Скончался В. Н. Сокорнов в апреле 1946 года. Сохранилась его скромная могила на старом алупкинском кладбище [6].

Странный, пока необъяснимый факт: при такой большой популярности, которую имел В. Н. Сокорнов и его фотоработы до революции и позже, в середине 1930-х годов в СССР не сохранилось изображений самого фотографа. Вот уж действительно верна поговорка «Сапожник без сапог». Приписываемое ему изображение мужчины средних лет, неподписанное и наклеенное на паспарту Воронежского фотоателье, хранящееся в Ялтинском государственном объединенном историко-литературном музее, вызывает сомнение даже у самих

17.

18.

КРЫМСКИЙ ФОТОГРАФ В. Н. СОКОРНОВ И ОТКРЫТКИ

хранителей. Он жил практически безвыездно в Алупке с конца XIX века и только полное уничтожение всего семейного архива могло быть причиной отсутствия его портрета. Его изображение могло бы быть почерпнуто из многочисленных коллективных фотографий, которые любили делать в стране в 1930-е годы.

Наследие В. Н. Сокоорнова, одного из классиков русской ландшафтной фотографии, значительно, но разбросано, и цельную картину его творческого наследия пока составить трудно, так как большинство фотографий хранится в различных музеях, архивах и частных собраниях, а хорошей, достаточно полной коллекции открыток писем, изданных по его фотоработам, а также изданных им самим открыток, не существует.

Первой попыткой хоть как-нибудь восполнить этот пробел была выставка 2005 года, посвященная В. Н. Сокоорнову, в Государственном центре фотографии в Санкт-Петербурге и изданный во время ее проведения фотоальбом с небольшим каталогом.

Предстоит длительная и ответственная работа по составлению полного каталога открыток, изданных по фотоработам В. Н. Сокоорнова. Собрать, изучить и систематизировать это наследие — значит сохранить для потомков его работы и память о талантливом мастере.

1. Метрическая запись № 36 о рождении В. Н. Сокоорнова. Архив А. И. Выдриной, Алупка.
2. Ливичкая З. Г. Фотограф Василий Сокоорнов: Сборник для туристов и краеведов. Симферополь, 1985. С. 187–193.
3. Морозов С. В. Атрибуция произведений Василия Сокоорнова по открыткам // Василий Сокоорнов: Виды Крыма. СПб., 2005. С. 33–37.
4. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XXXI. С. 201.
5. Крым в открытках // Открытое письмо. 1904. № 2. С. 55–58.
6. Ливичкая З. Г. Фотограф-художник Василий Сокоорнов // Василий Сокоорнов: Виды Крыма. СПб., 2005. С. 10–13.
7. Василий Сокоорнов. Виды Крыма. СПб., 2005. С. 109.

15. Привет из Крыма. Симеиз. Издание В. Н. Сокоорнова. № 201. Фотопечать.

16. Привет из Крыма. Симеиз. Издание Крымгосиздат. № 251. Фотопечать. 1936.

17. Севастополь. Памятник В. И. Ленину. Издание Крымгосиздатторг. 2-я гос. типография К.П.Т. № 37. Фотопечать. 1937.

18. Севастополь. Приморский бульвар. Издание Крымгосиздатторг. 2-я гос. типография К.П.Т. № 72. Фотопечать. 1937.

Открытки издательства Крымгосиздата, выпущенные в 1932–1936-е гг.

19. Крым. Ласточкино гнездо.

20. Ночь в Крыму.

21. Ночь в Крыму. Ласточкино гнездо

22. Цветы Магнолии.

23. Фонтан Арзы. В Корсизе (Легенды Крыма).

19.

20.

21.

22.

23.

НИНА И АЛЬФОНС ЖАБА

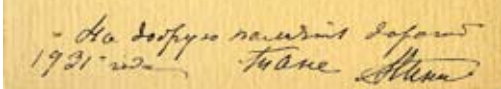
Татьяна Михайловна Фадеева,
исследователь, автор путеводителей
и книг о Крыме

1.

2.

Филокартистам, собирающим открытки Крыма, хорошо известна фамилия Жаба. Яркая, эффектная по цвету и композиции серия довоенных открыток с изображениями жителей Крыма принадлежит художнице Нине Жаба. Не менее известна фамилия Жаба и тем, кто собирает открытки, изданные в годы блокады Ленинграда. И опять известность обеспечивает всего одна серия открыток, автором которой является Альфонс Жаба.

Авторы обеих серий — родные брат и сестра. Их биографии схожи.

Нина и Альфонс родились в Тифлисе. Нина была старше, она родилась 30 мая 1875 года, Альфонс родился 14 августа 1878-го. Их отец был русским посланником в Константинополе. Мать, воспитательница фребелевского* детского сада, с ранних лет привила детям любовь к искусству. Первым учителем рисования Нины был Н. Кюи (брат композитора). В 1903 году Нина окончила Петербургскую академию художеств по классу гравюры у известного русского графика В. В. Матэ.

В 1906 году Нина Константиновна приехала в Бахчисарай и решила остаться там. Она поселилась в скромном домике под скалами близ селения Салачик (современное название Староселье, часть старого Бахчисарая). Здесь она вышла замуж за местного жителя, крымского татарина. Живя среди простого народа, постоянно общаясь с ним, она создала множество акварелей со сценами из народного быта крымских татар. Ее работы зафиксировали бесценные этнографические подробности, сегодня практически исчезнувшие.

С особым увлечением зарисовывала она архитектурные памятники древнего города, его живописные улочки, переулки и дворики. За годы жизни в Бахчисарае Нина Константиновна создала сотни акварелей и рисунков, многосторонне отразив жизнь города и его окрестностей. В Петербурге она бывала только наездами, участвовала в выставках «Общества русских акварелистов»**, «Общины художников»***, ее работы экспонировались на первой выставке этого общества в Лондоне. Известна Нина Жаба как иллюстратор детской книжки, изданной Поповой-Арсеньевой. Ее зарисовки эпизодов Первой мировой войны печатались в журнале «Лукоморье» за 1915–1916 годы. В 1924 году, после трагической гибели мужа, она вернулась в Ленинград, где продолжила работать над любимой темой: Бахчисарай и его окрестности. Каждое лето Нина Константиновна проводила в Бахчисарае.

С 1921 по 1940 год ежегодно на этюды в Крым приезжал ее брат Альфонс Константинович. Здесь он отдыхал, создавая множество акварелей и рисунков восточного города и его окрестностей. Брат был младше сестры на три года. Как и она, он окончил Академию художеств, только на три года позже — в 1907 году. И учился не графике, а батальной живописи у профессора Ф. А. Рубо, знаменитого созданием панорам обороны Севастополя и Бородинского боя. В 1909 году Жаба принимал участие в гидрографической экспедиции на Мурман и остров Колгуев, в результате чего создал живописную серию «Крайний Север». Альфонс с 1903 года — активный участник художественной жизни Петербурга, один из организаторов объединения «Община художников» в 1910 году. После революции 1917 года он продолжил активно работать, писал жанровые и исторические полотна. Последними работами мастера стали плакаты для объединения ленинградских художников «Боевой карандаш» (1941–1942). Открытки с иллюстрациями к басням И. А. Крылова, изданные в блокадном Ленинграде, воспроизводят его работы 1911 года. Произведения художника экспонировались на отечественных и зарубежных выставках (Амстердам — 1912, Лондон — 1938 и др.). Персональные выставки состоялись в Петербурге («Картины и этюды Крайнего Севера» — 1909) и Москве (1937). Батальные сцены и пейзажи Альфонса Константиновича Жаба хранятся в музеях Москвы, Петербурга, Петрозаводска.

Умерли Нина и Альфонс Жаба в блокадном Ленинграде в 1942 году, в феврале, Нина 9-го, Альфонс — 22-го.

он отдыхал, создавая множество акварелей и рисунков восточного города и его окрестностей. Брат был младше сестры на три года. Как и она, он окончил Академию художеств, только на три года позже — в 1907 году. И учился не графике, а батальной живописи у профессора Ф. А. Рубо, знаменитого созданием панорам обороны Севастополя и Бородинского боя. В 1909 году Жаба принимал участие в гидрографической экспедиции на Мурман и остров Колгуев, в результате чего создал живописную серию «Крайний Север». Альфонс с 1903 года — активный участник художественной жизни Петербурга, один из организаторов объединения «Община художников» в 1910 году. После революции 1917 года он продолжил активно работать, писал жанровые и исторические полотна. Последними работами мастера стали плакаты для объединения ленинградских художников «Боевой карандаш» (1941–1942). Открытки с иллюстрациями к басням И. А. Крылова, изданные в блокадном Ленинграде, воспроизводят его работы 1911 года. Произведения художника экспонировались на отечественных и зарубежных выставках (Амстердам — 1912, Лондон — 1938 и др.). Персональные выставки состоялись в Петербурге («Картины и этюды Крайнего Севера» — 1909) и Москве (1937). Батальные сцены и пейзажи Альфонса Константиновича Жаба хранятся в музеях Москвы, Петербурга, Петрозаводска.

Умерли Нина и Альфонс Жаба в блокадном Ленинграде в 1942 году, в феврале, Нина 9-го, Альфонс — 22-го.

- 1. А. К. Жаба. Фото 1920–1930-е гг.
- 2. Н. К. Жаба. Фото. 1910–1920-е гг.
- 3. Оборотно-адресная сторона серии открыток А. К. Жаба.

* **ДЕТСКИЕ САДЫ**, организованные по системе Фридриха Фребеля (Frobel) (1782–1852), немецкого педагога, создателя дошкольного воспитания. Фребель первым основал воспитательное учреждение для детей младшего возраста, названное им «детским садом». Он разработал методику и дидактические материалы для развития движений, мышления и органов чувств.

3.

13.

14.

15.

16.

17.

18.

19.

20.

4-20. Н.К.Жаба. Серия открыток
«Из жизни крымских татар». Крымгосиз-
дат. 1 гос. типо-литография «КПТ». Симфе-
рополь. Офсет. Тираж 35 000. 1930-е гг.

- 4. Обратная-адресная сторона 1-10 открытки серии.
- 5. Обратная-адресная сторона 11-15 открытки серии.
- 6. Нанизывание табака. № 9
- 7. Выделка войлока. № 3
- 8. Изготовление чебурек. № 8
- 9. Кожевенный завод. № 14
- 10. Чал в полном составе. № 13
- 11. Свадьба. № 11
- 12. Шашлычник. № 12
- 13. Бахчисарай. Дворцовая стена. № 4
- 14. Бахчисарай. Домик на речке Чуруксу. № 2
- 15. С работы. № 6
- 16. Продажа овечьего молока. № 10
- 17. У фонтана. № 15
- 18. Ворота-арки при въезде в Бахчисарай. № 1
- 19. Танец Агыр-Ава. № 7
- 20. Свадьба. Угощение кофе. № 5

**** ОБЩЕСТВО РУССКИХ АКВАРЕЛИСТОВ** (до 1887 — Кружок русских акварелистов, в 1907–1917 годах — Императорское общество русских акварелистов). С.-Петербург, 1880–1918.

Кружок образовался по инициативе преподавателя Рисовальной школы ОПХЭ С. Вилье де Лилье-Адана для устройства акварельных выставок. В 1887 году получил официальный статус как Общество русских акварелистов, которое ставило целью «содействовать успеху и развитию акварельной живописи в России». Устав (утвержден 11 июля 1887 года) подписали С. Ф. Александровский, А. К. Бегров, Альб. Н. Бенуа, Н. Н. Каразин, Л. О. Премацци и А. П. Соколов.

В действительные члены общества принимались «художники, живущие в России и достойно заявившие уже о себе своими работами, преимущественно на выставках Общества в качестве экспонентов». Обычно в нем состояло одновременно около двадцати действительных членов, многие из которых входили и в другие петербургские объединения (Санкт-Петербургское общество художников, Товарищество художников, позже — Общество имени А. И. Куинджи). Во главе общества стоял выборный комитет из трех членов (секретарь, казначей и заведующий хозяйственной частью). Избиралось также выставочное жюри из трех членов и ревизионная комиссия. Первоначально общество фактически возглавлял Альб. Н. Бенуа; в 1897 году в результате конфликта, вызванного эстетическими разногласиями с основным ядром, он вышел из правления и получил статус почетного члена. В 1897–1902 годах главой общества был А. С. Егорнов, в 1902–1904 — С. Ф. Александровский, в 1904–1918 — Р. А. Берггольц.

Общество устраивало периодические выставки, которые проводились ежегодно с 1880 года (до 1895 — в залах ОПХ, позже — в Академии художеств и в Пассаже). Наряду с этим оно провело двенадцать выставок в Москве, выставки в Риге (1888), Гельсингфорсе (1893) и Мюнхене (1908); по инициативе Альб. Н. Бенуа состоялись графические выставки «Blanc et Noir» (залы ОПХ, 1890, 1892 и 1895). В 1911 году акварелисты участвовали в Международной выставке в Риме.

Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР: (1820–1932): Справочник. СПб, Издательство Чернышева, 1992.

***** ОБЩИНА ХУДОЖНИКОВ** (в 1908–1910 — Новый союз передвижных выставок). СПб, 1908–1930.

Общество основано выпускниками Академии художеств при близком участии И. Е. Репина, который в 1915 году стал его почетным председателем. В проекте устава, поданном в феврале 1906-го в Министерство внутренних дел за подписью С. А. Власова, Д. Г. Окроянца, М. Л. Шафрана, И. М. Шлуглейта, предполагалось создать общество под названием «Народное искусство». Однако устав не был утвержден по формальным причинам. Согласно уставу, утвержденному 29 декабря 1909-го, общество именовалось «Новый союз передвижных выставок», ставило целью «содействие развитию и распространению искусства в провинциальных городах России».

17 августа 1910 года был утвержден новый устав общества, которое теперь получило название «Община художников». В него вошли: П. П. Альхимович, А. А. Бучури, Я. Я. Вебер, Н. И. Верхотуров, С. А. Власов, И. С. Далматов, В. И. Епифанова, А. К. Жаба, С. Ф. Колесников, И. С. Куликов, В. П. Никитин, Л. Ф. Овсянников, Д. Г. Окроянец, Я. М. Павлов, В. А. Плотников, Л. А. Полторацкая, С. М. Прохоров, Е. М. Сотников, М. С. Туганов, Н. И. Фешин, Н. В. Харитонов, Н. П. Шлейн, И. М. Шлуглейт, Н. И. Шмелев. Председателем правления был избран Окроянец (в 1916 его сменил М. А. Керзин; в начале 1920-х председателем стал Т. П. Чернышев), товарищем председателя — Плотников (с 1917-го — В. В. Степанов), секретарем — Власов, казначеем — Харитонов; в правление вошли также Верхотуров, Прохоров и Шлуглейт.

Первым выступлением общества стала выставка в Лондоне, организованная в октябре–декабре 1910 по инициативе Верхотурова. В начале 1912 года общество провело выставку в Амстердаме и Гааге, в 1913-м — в Тифлисе. Наряду с этим члены общества ежегодно участвовали в «Весенних выставках» в Академии художеств, причем при подготовке выставки 1917 года добились своего представительства в оргкомитете и жюри, потеснив преобладавших там куинджистов. Заведующим «Весенней выставкой» стал секретарь общества Т. И. Катуркин.

27 ноября (7 декабря) 1917 года во Дворце искусств (флигель Л. Н. Бенуа Русского музея) открылась первая большая выставка общества, посвященная 45-летию творческой деятельности И. Е. Репина. В тот же день на выставке состоялось его чествование в присутствии представителей художественной общечественности.

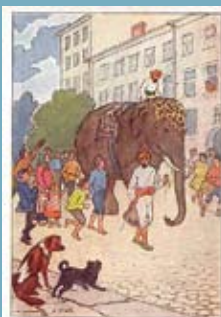
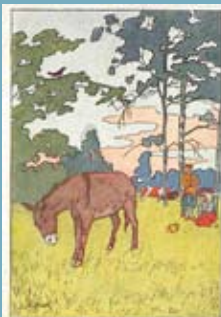
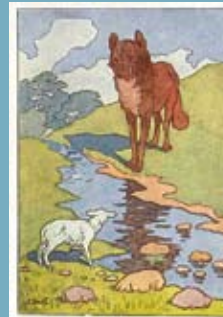
В 1921–1928 общество провело семь периодических выставок, в которых в общей сложности участвовали более двухсот художников.

Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР: (1820–1932): Справочник. СПб: Издательство Чернышева, 1992.

А. К. ЖАБА

СЕРИЯ ОТКРЫТОК «БАСНИ И. А. КРЫЛОВА»

Типография им. Ив. Федорова. Издательство «Искусство». Ленинград. 1944. Тираж 5000

ТОРЖЕСТВО ФЕОДОСИИ

ИЛИ УТРАЧЕННЫЙ ШЕДЕВР МАРИНИСТА

Ростислав Степанович Лихотворик,
исследователь, автор путеводителей и книг о Крыме,
член Крымского краеведческого общества, г. Феодосия

И. К. Айвазовский. «Торжество Феодосии».

В 1890 году завершился многолетний спор между Севастополем и Феодосией о том, где быть коммерческому порту. Несмотря на сильную поддержку влиятельных лиц, в том числе членов императорской фамилии, победа осталась за Феодосией. В этом большая заслуга художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского, сумевшего склонить чашу весов в пользу своего родного города благодаря своему огромному влиянию среди высших сановников Российской империи.

В том же 1890 году последовало повеление Александра III построить в Феодосии коммерческий порт и к нему железнодорожную ветку Джанкой — Феодосия.

В 1894 году коммерческий порт из Севастополя был переведен в Феодосию. Торжественное открытие его состоялось 8 сентября 1896 года.

С открытием порта жизнь в Феодосии забила ключом. Сюда стали приходить с торговой целью многочисленные иностранные и отечественные суда, открылось много экспортных контор, агентств, пароходных компаний, отделений банков, страховых компаний и иностранных консульств.

В ознаменование этой блистательной победы Иван Константинович Айвазовский написал огромную картину «Торжество Феодосии (Возрождение Феодосии)» размером 3 на 4 аршина, символически изображающую торжество его родного города.

На картине представлено бурное Черное море, грозное темное небо с ярким, пробивающимся через тучи солнечным лучом, освещающим на краю высокого утеса женскую фигуру в белом одеянии, удерживающую в руках флаг Российской империи, и кружащую вокруг нее стаю черных воронов.

Женская фигура в белом одеянии олицетворяла Феодосию, побеждающую своих врагов.

Картина «Торжество Феодосии» была принесена художником Айвазовским в дар родному городу.

Городская дума поместила ее в Большом концертном зале здания городской управы и дворянского собрания, построенном по инициативе того же Айвазовского в 1899 году.

Главный фасад этого здания выразительно подчеркивался центральным трехэтажным объемом и был увенчан ажурным куполом с часами.

Во время беспорядков в городе после объявления 17 августа 1905 года царского манифеста черносотенцы подожгли здание управы, и картина безвозвратно погибла. К большому сожалению, не осталось и ее копии, лишь известно ее изображение, напечатанное в журнале «Нива» за 1908 год под названием «Порт в Феодосии», и открытка дореволюционного издания с ее изображением.

В пожаре 1905 года погибла также значительная часть городского архива, в том числе и документы градоначальника Семёна Михайловича Броневского, автора книги по истории и географии Грузии.

Броневский в 1811 году основал в Феодосии музей древностей, а в августе 1820 года в своем имении «Добрый приют» оказал гостеприимный прием Александру Сергеевичу Пушкину.

Филокартический комментарий

До 1917 года репродукция картины И. К. Айвазовского «Торжество Феодосии» издавалась на открытках много раз. Встречаются карточки, напечатанные фотоспособом, часто без указания издательства и названия картины, также встречаются открытки с другим названием картины: «Спасите!» Изд. КМ или МК; «Порт Феодосии» Изд. Бр. О.

АРМЯНСКИЙ МОНАСТЫРЬ СУРЬ-ХАЧ

Средневековый армянский монастырь Сурб-Хач расположен в юго-восточном Крыму в трех километрах от Старого Крыма в лесном урочище горы Святой Крест.

Надпись на каменном куполе храма гласит следующее:

«Сей божественный храм славы, на земле рай дерева жизни, он подобие неба

высокого и обиталище Святой Троицы. От рождения в плоти Христа в 1358 году начав, воздвигнут во имя святого знаменья усердиями служителя его Ованеса-инока и родных братьев его по духу сынов».

Согласно преданию, название монастыря связано с «хачкар» (посвятительным камнем), вывезенным из древней армянской столицы Ани, разрушенной турками в XIII веке.

И когда отцы-основатели несли этот хачкар, на вершине горы возникло видение — знамение, указавшее Святому Георгию место для закладки храма Сурб-Ншан («Святое Знамение»).

Монастырский архитектурный комп-

лекс создавался на протяжении нескольких столетий.

Расцвет монастыря приходится на XVI–XVIII века, а свой законченный вид он приобретает в конце XIX века.

Сурб-Хач известен далеко за пределами Крыма как национальная святыня и один из центров паломничества армян из разных стран.

После турецкого нашествия 1475 года здесь располагалась епископская кафедра Армянской апостольской церкви.

Широко была известна действующая при монастыре школа, в которой преподавали ученые из Армении, Кафы (Феодосии) и других городов армянской диаспоры.

Подолгу жили и творили в Сурб-Хаче известные деятели армянской культуры: поэт Степанос Тохатеци, миниатюристы,

писцы школы-скриптория Григор Сукиасанц, Натер с сыновьями, Хачатур Кафаэци, Аракел и многие другие.

Созданные в Сурб-Хаче рукописи, украшенные художественными миниатюрами, хранятся в Ереване, в Институте древних рукописей «Матенадаран» и в Париже.

Средневековый поэт восклицал: «Сурб-Хач, ты защита и убежище нашего народа. Ты единственный, и нет тебе подобных. И вид, и положение твое дивное».

Главенствующее положение в монастыре занимает церковь Сурб-Ншан. Во внутреннем убранстве церкви примечательны богато украшенные росписью входной портал, алтарная часть и высокий купол, увенчанные барабаном с надписью на древнеармянском языке.

Над входом в храм Сурб-Ншан сохранилась фресковая роспись позднего времени: Пресвятая Дева Мария с младенцем Иисусом на руках, а в главной апсиде Иисус Христос на троне, по бокам от него Божья Матерь и Иоанн Креститель.

К храму примыкает притвор в виде колыбели с опорными столбами в центре и четырьмя стрельчатыми арками. Его стены украшены резными «хачкарами» с надписями, в каменной вымостке пола заметны надгробные плиты с именами основателей монастыря. В правом углу притвора сохранилась лестница, ведущая на звонницу или дозорную башню с односкатной крышей и небольшими оконцами.

Сохранился двухэтажный корпус с 13 кельями, которые обогревались каминами.

Надпись над входом сообщает о постройке закрытого дворика в 1719 году от Р.Х.

Еще одна надпись на мраморной плите у входа в корпус гласит о перестройке обители в 1751 году при архиепископе Адаме.

Трехэтажное здание трапезной — одна из крупнейших монастырских построек.

За стенами обители находятся укрепленные каменными стенами террасы. Нижние были отведены фруктовому саду с двумя украшенными резьбой фонтанами. Верхняя занята зданием гостиницы для паломников.

В настоящее время монастырь начал возрождаться. На День Преображения Господня 15 июля в монастырь приезжают паломники, проходит торжественная литургия в храме Сурб-Ншан, бракосочетания, проводятся народные гулянья...

В этом, 2008, году будет торжественно отмечено 650-летие монастыря.

2.

3.

4.

1. Зарубин. Монастырь Св. Креста. Издание Общины Св. Евгении. № 886. 1904.

2. Старый Крым. Армянский монастырь. Изд. Т-ва Я. Лаврецкий и Г. Ковшанлы. Фототипия. 1910-е гг.

3. Старый Крым. Армянский монастырь. Изд. И. Вассерман. Фототипия. 1910-е гг.

4. Зарубин. Монастырь Св. Георгия близ Феодосии. XIV в. Издание Общины Св. Евгении. № 977. Литография А. Ильина. 1904.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ОККУПАЦИИ ФЕОДОСИИ. 1918 ГОД.

Сергей Федорович Джумук,
коллекционер открыток Крыма

У каждого коллекционера есть редкие или даже уникальные открытки. Но иногда обычная открытка может побудить провести поиск. Я давно собираю виды Феодосии. На одной из открыток запе-

рорвал. Лишь в недавно изданных книгах появилась информация по этому периоду.

К началу 1918 года в Крыму уже была советская власть (реввоенсоветы). После подписания Брестского мира немецкие

войска были введены на западные территории России. Крым был привлекателен как с точки зрения экономической – сырьевая база, продовольствие, так и военно-стратегической. Ввод войск прошел достаточно мирно, небольшие военные действия были только в районе Перекопа. Органы советской власти эвакуировались, не оказав сопротивления. Поэтому столь неприглядные действия, которые не вписывались в контекст героического революционного прошлого, замалчивались.

30-го апреля армия Вильгельма вошла в Феодосию. А 1-го мая уже весь Крым был оккупирован немецкими войсками. В Симферополе было создано правительство Сулькевича, заявившее, что полуостров является частью единой России. Украинская Рада пыталась взять Крым под свой контроль. Однако немецкое руководство воспротивилось этому. В районе Перекопа были выставлены пограничные таможенные посты, и попытка экономической блокады привела к отсутствию почтово-телеграфной связи. Революционные события 5–9 ноября 1918 года в Германии, подписание мирного договора

1, 2.

чатлены немецкие солдаты в форме времен Первой мировой войны на фоне городских купален (ил. 1, 2). Открытка выпущена в Лейпциге издательством Trenkler & Co. Почтовые карточки этого издательства у меня уже были, но на них изображены общие виды города, мирная жизнь на улицах (ил. 5, 6). Военных действий в Крыму в Первую мировую войну не было. Но как же солдаты оказались в городе? У старожилов не удалось ничего выяснить. Другие, более значимые события: красный террор, Гражданская и Великая Отечественная войны, сталинские репрессии – стерли воспоминания об этом времени. В литературе советского периода тоже ничего прочитать не удалось. Только в Советском энциклопедическом словаре в разделе «Брестский мир» была напечатана карта с изображением оккупированной немцами территории, где отмечен и Крым. Но в статьях Брестского мира Крым не фигури-

Каталог открыток Феодосии издания Dr. Trenkler & Co

Феодосия. Итальянская улица (ил. 6)	1810151 и 1810157
Феодосия. Вид с берега дачи Суворина	1810152 и 1810153
Феодосия. Общий вид	1810156
Феодосия. Церковь Казанского подворья	1810158
Феодосия. Вокзал	1810163 и 1810169
Феодосия. Площадь у фонтана Айвазовского	1810164 и 1810170
Феодосия. Метеорологическая станция	1810165 и 1810171
Феодосия. Купальни (ил. 1)	1810168 и 1810174
Феодосия. Дорога на Митридат	1810175 и 1810181
Феодосия. Мостик поцелуев	1810176 и 1810182
Феодосия. Волнорез	1810177 и 1810183
Феодосия. Маяк (ил. 5)	1810180 и 1810186
Феодосия. Вид с моста у дачи Стамболи	1810187 и 1810193
Феодосия. Казанское подворье	1810188 и 1810194
Феодосия. Вид с горы Митридат	1810189 и 1810195
Феодосия. пляж	1810192 и 1810198

3, 4.

5.

6.

11 ноября стали причиной, по которой ослабленное государство не могло держать войска вдали от своих границ. Немецкая армия покинула Крым.

На сегодня известно 16 открыток издания Dr. Trenkler & Co с видами города Феодосии. Размер открыток варьируется от 13,4 x 8,7 до 13,8 x 8,9. Изображения отпечатаны на кремовой бумаге. Большинство почтовых карточек имеют два варианта, которые отличаются номерами на адресной стороне. (см. каталог открыток)

Все они изданы по негативам, сделанным в короткий период немецкой оккупации Крыма. В моей коллекции есть фотооткрытка, которая полностью повторяет изображение почтовой карточки с надписью: «Метеорологическая станция» на лицевой стороне, на оборотно-адресной стороне фотооткрытки дата «25 мая 1918 года», по-видимо-

му, является днем, когда был сделан негатив (ил. 3, 4). Интересно, что открытки Dr. Trenkler & Co, прошедшие почту за период оккупации, на данный момент неизвестны ни мне, ни другим коллекционерам. Вероятно, подготовка к изданию и производство открыток заняло достаточно большой промежуток времени. И издатели не смогли ими воспользоваться.

Также небезынтересен тот факт, что надписи на феодосийских открытках сделаны на русском языке, правда, с грубыми ошибками. В то же время существуют открытки Dr. Trenkler & Co с надписями на двух языках — немецком и русском, изданные в период оккупации Пскова, Харькова.

Немецкая армия пользовалась фотооткрытками, изготовить которые можно было значительно быстрее (ил. 7, 8).

1, 2. Лицевая и оборотно-адресная сторона открытки «Феодосия. Купальни». Dr. Trenkler & Co. Лейпциг. Фототипия. 1918.
3, 4. Лицевая и оборотно-адресная сторона фотооткрытки. 1918.
5. Феодосия. Маяк. Dr. Trenkler & Co. Лейпциг. Фототипия. 1918.
6. Феодосия. Итальянская улица. Dr. Trenkler & Co. Лейпциг. Фототипия. 1918.
7, 8. Лицевая и оборотно-адресная сторона фотооткрытки. 1918.

Редакция журнала объявляет премию в 10 000 рублей тому, кто пришлет статью об издателе докторе Тренклере. Статья должна содержать биографию издателя, рассказ о его деятельности, сопровождаться иллюстрациями. Материалы должны опираться на данные архивов или публикаций.

7, 8.

СЛОВО О СЧАСТЛИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Игорь Гаврилович Мямлин,
искусствовед, профессор, Заслуженный деятель искусств России

Александр Давидович Гдалин — счастливый человек, ибо всю жизнь он занимается тем, что ему по душе, по интересам, по сердцу. Конечно, и обязательная работа, как у каждого из нас: была у него служба, которую он 37 лет выполнял добросовестно, получая за это поощрения, благодарности, премии. Но мне представляется, что главное дело его жизни — культурно-просветительская, собирательская, исследовательская, публикаторская, выставочная деятельность. Здесь он всегда на коне: авторитетный во многих научных кругах гуманитариев (музеи, архивы, библиотеки), он с полным правом мог бы сказать о себе словами Е. Евтушенко: «...Я делаю себе карьеру тем, что не делаю ее».

И это действительно так. Такое удается немногим, а «карьеристам по призванию» — никогда. Поэтому в среде ленинградцев-петербуржцев его имя звучит как имя личности, подобно именам М. С. Лесмана, Н. С. Тагрина, С. М. Вяземского, Л. А. Черейского. Не выпячивая своего «я», Гдалин прежде всего думает о деле, которому он может быть полезен. Ему неважно, один он это делает или трудится вместе с коллективом друзей-единомышленников, важен результат — польза делу.

Простой перечень тем, которыми занимается Александр Давидович, более чем обширен. Нетрудно заметить, что все предметы его изучения (хотя и в разной

степени) — это материал литературно-книжный или коллекционный. Ничто у него не пропадает «в закромах», а в свое время возникает для общественной пользы. Этих материалов много, они постоянно в деле, как и их неутомимый владелец. Количество сделанного этим вечным тружеником, приветливым и доброжелательным, весьма впечатляет. Вот только два примера.

Итак, первый пример: многоотомное исследование «Памятники А. С. Пушкину». Первый том, изданный в 2001 году, посвящен памятникам, мемориальным доскам и памятным знакам, установленным на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Это высокопрофессиональное издание, неограниченное по своему научному и художественному уровню. Не преуменьшая роли Пушкинского дома и музеев Александра Сергеевича Пушкина по всей России, отмечу огромный (может быть, правильнее — крупнейший!) личный труд Александра Давидовича Гдалина в этом исключительно сложном деле по поиску и документированию материалов, сносок, датировок, имен, комментариев, статей, публикаций, заметок и т. д.

Второй пример — это поразительный по тщательности подбора, систематизации и анализа Каталог почтовых открыток, изданных в годы Великой Отечественной войны в Ленинграде, готовящийся к изданию в 2007 году*. Новый каталог впервые предполагается снабдить сведениями об авторах — создателях открыток и иллюстрациями всех известных изданий (а их уже им найдено свыше тысячи).

...Сделано много. Но задуманного — еще больше. Бог ему в помощь в этой работе!
Мямлин И. Г. Сила света. Издание автора. СПб, 2007. С. 68–70.

*** Каталог вышел в начале 2007 года, подробнее читайте в «Жуке» №04 (15). 2007.**

В 2003 г. в связи с 70-летием А. Д. Гдалина его друзья подготовили публикацию о полувекковой научной и культурно-творческой работе юбиляра. Такой перечень, хотя и далеко не полный, составил солидную книгу, в которой отражена его многогранная деятельность. Разделами этой книги стали тесно связанные между собой «Пушкиниана», «Филателия», «Филокартия», «Медальерное искусство» и ряд других. Но стечение форс-мажорных обстоятельств не позволило тогда осуществить этот замысел. Мы воспроизводим из рукописи сборника дополненный материалами последних пяти лет раздел «Филокартия». Вступительный текст к нему был написан Ю. А. Ладыгиным (1936–2005), сменившим Н. С. Тагрина на посту председателя Ленинградского Клуба филокартистов.

ПОПУЛЯРИЗИРУЯ ОТКРЫТКУ...

А. Д. Гдалин включился в общественно-коллекционерскую жизнь города сразу же после войны. Воспитанник Клуба юных коллекционеров Дворца пионеров, он прошел школу таких увлеченных собирательской деятельностью педагогов, какими были Н. С. Тагрин и Я. М. Вовин; участвовал в работе секции коллекционеров при Доме ученых, где слушал неповторимые выступления И. Ю. Крачковского, П. Н. Беркова и общался с собирателями – выдающимися представителями ленинградской интеллигенции, такими как С. М. Бабинцев и Б. А. Вилинбахов, О. Э. Вольценбург и С. М. Вяземский, Ю. А. Меженко, С. М. Спехин. И когда в 1958 г. возникло Ленинградское общество коллекционеров (и – как его секция – Клуб филокартистов), Александр Давидович вступил в него одним из первых. Он активно участвовал в работе бюро секции, выступал с докладами и сообщениями, снимавшими автору высокий авторитет благодаря скрупулезному подходу к избираемой им теме, нетривиальными изысканиями и блестящим иллюстративным материалом.

Большой труд вложил А. Д. в выставочную работу. Наряду с подготовкой тематических выставок ко всем своим выступлениям, он постоянно экспонировал открытки на выставках самого разного уровня – в музеях, школах, библиотеках, книжных магазинах, на предприятиях. Темами этих выставок была не только его любимая Пушкиниана, но и история нашего города, творчество деятелей культуры и искусства. Все это отражено в публикуемой ниже библиографии.

И все же, самым значительным из того, что сделал А. Д. Гдалин в области филокартии, является его колоссальный вклад в дело каталогизации открыток блокадного Ленинграда. Эта работа была начата им в конце 1962 г. с небольшого поручения бюро секции – подготовить доклад и дать соображения о создании общественной комиссии для организации выставки таких открыток, которые в массе своей никогда не демонстрировались в городе.

Выставка, организованная Н. С. Тагриным, при самом активном участии А. Д., прошла летом 1965 г. в Мраморном зале Государственного музея этнографии народов СССР и стала значительным событием в культурной жизни города. Проявленный к ней интерес и многочисленные просьбы (не только коллекционеров) побудили актив секции к новой работе – созданию Каталога открыток военного Ленинграда. Эту работу возглавил А. Д., став не только одним из составителей такого Каталога, но и его методическим редактором, а также соавтором вступительной статьи (совместно с искусствоведом А. М. Земцовой). Изданный в конце 1965 г., первый в своем роде Каталог охватывал только тему города и включал 368 изданий.

На основе этого Каталога, под руководством С. И. Самуйликовича и Н. П. Шмитта-Фогелевича

было подготовлено и издано в 1970 г. расширенное издание, вобравшее не только тему города, но и все известные к тому времени открытки, изданные ленинградскими издательствами в годы войны (710 позиций). Как вскоре выяснилось, машинописная рукопись перед публикацией не была сверена. В результате, в Каталоге оказались сотни опечаток. Имеются в нем также ошибки и явные просчеты методического плана; один из примеров – в него включены более 60 открыток, изданных заведомо в довоенное и в послевоенное время. Поэтому давно уже назрела необходимость в создании нового, наиболее полного и достоверного Каталога открыток военного Ленинграда. За эту работу и взялся А. Д. Гдалин.

За прошедшие годы А. Д. не только разыскал несколько сот ранее не известных изданий открыток военного Ленинграда, но и углубил выполняемую работу, впервые предприняв поиск сведений о тех людях, которые причастны к созданию блокадных открыток – художниках, скульпторах, архитекторах, авторах текстов и музыки открыток-песен, редакторах издательств и др. (в этой работе совместно с А. Д. Гдалиным участвует также М. Р. Иванов). Готовящийся к изданию Каталог предполагается снабдить иллюстрациями всех известных открыток.

Мы благодарны Александру Давидовичу за его благородный труд – тонкое проникновение в существо открытки, предстоящей его выступлениям, публикациях и экспозициях ярким историческим документом своего времени.

Ю. А. Ладыгин

I. ПУБЛИКАЦИИ (книги, каталоги выставок, статьи и заметки в периодике)

1965 – 1. Выставка коллекционных материалов «Ленинград–65» [с участием экспонентов Москвы, Архангельска, Риги, Нарвы]. 31.01–28.02.65: Каталог. Сост. А. Д. Гдалин, Д. А. Карачун / ГМЭН. ЛОК. Л. 1965. – 15 с. – С. 12–13. Сост.: [Гдалин А. Д.]. Наша выставка. – Участники по разделам: филателия, филокартия и др.

2. Гдалин А., Земцова А. Великий подвиг на открытках // Сов. коллекционер. Вып. 3 / МГОК. М.: Изд. «Связь». 1965. С.109–115. Ил. [Ист.-искусствовед. очерк об издании открыток в военном Ленинграде]. Публикация удостоена серебряной медали по классу литературы на 3-й выставке ленинградских коллекционеров.

3. Ленинград в дни Великой Отечественной войны: Каталог выставки открыток. [Май – август 1965 г.]. Сост.: Т. П. Анкудинова, А. Д. Гдалин, К. В. Логин, Я. А. Покровская, Н. С. Тагрин (председатель). Вступ. текст А. Д. Гдалина, А. М. Земцовой. Редактор А. Д. Гдалин / ГМЭН; ЛОК. Л. 1965. – 70 с. Ил. [В Каталоге впервые зафиксировано 368 открыток, изданных в Ленинграде в условиях военного времени (1941–1945)]. Сост.: А. Гдалин, А. Земцова. Вступ. текст. – I. Художественные открытки. – II. Литературно-музыкальные открытки. – III. Документальные открытки. Публикация удостоена Почетного диплома по классу литературы на 2-й выставке коллекционных материалов.

4. Гдалин А. Д., Земцова А. М. «Легендарная оборона города Ленина...»: [Вступ. текст] // Ленинград в дни Великой Отечественной войны: Каталог выставки ил. открыток. Л.: 1965. С. 3–8.

1966 – 5. 2-я выставка коллекционных материалов [с участием экспонентов Москвы, Новгорода, Риги и Нарвы]. 27. 03–24.04.66: Каталог. Сост.: Н. В. Висленев, А. Д. Гдалин, В. Э. Евзеров, Д. А. Карачун, М. В. Шибов. Ред. Н. Я. Борисов / Упр. культуры Ленгорисполкома. ГМЭН. ЛОК. Л. 1966. С. 24–27. Сост.: Д. А. Карачун. Итоги выставки 1965 г. – Выставка 1966 г. – Экспоненты по классам квалификации: филателия, филокартия и др.

1967 – 6. [Гдалин А. Д.]. Выставка ленинградских коллекционеров // Ленправда. 1967. 09 апр.

7. 3-я выставка ленинградских коллекционеров. 09.04–09.05.67: Каталог. Сост.: Н. В. Висленев,

А. Д. Гдалин, Д. А. Карачун. Ред. Н. Я. Борисов / ЛО ВОФ. Упр. культуры Ленгорисполкома. ГМЭН. Л. 1967. С. 18–21. Сост.: Д. А. Карачун. Добрая традиция. – Почетный пред. выставки акад. Д. В. Наливкин. – Участники по видам коллекционирования: филателия, филокартия и др.

1970 – 8. Никто не забыт и ничто не забыто! Каталог открыток, изданных в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сост. С. И. Самуйликович, Н. П. Шмитт-Фогелевич; принимали участие Т. П. Анкудинова, В. Я. Бялый, А. Д. Гдалин, Н. С. Тагрин, Л. Я. Яновский / ГМИЛ; ЛО ВОФ. Л.: Изд. «Сов. худ.». 1970. – 176 с. Ил.

9. Филателистическая выставка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. 25.01–08.02.70: Каталог. Сост. А. Д. Гдалин. Ред. Н. Я. Борисов / ЛОО ВОФ. Гл. упр. культуры Ленгорисполкома. ГМЭН. Л. 1970. С. 11. Сост.: От Оргкомитета участники по квалификационным классам филателия, филокартия и другие.

10. Гдалин А. Век открытки // Ленправда. 1970. № 266. 11 нояб. С. 4 [О выпуске в 1869 г. в Австро-Венгрии первых ПК, ставших универсальной формой общения людей. – О Музее открытки в венгерском городе Серенч].

11. [Гдалин А. Д.]. Судьба романиста // Ленправда. 1970. 04 дек. Ил. [К 100-летию со дня смерти А. Дюма, о его путешествии в Россию, о посещении Петербурга. – Дореволюционная открытка с портретом писателя].

12. Гдалин А. Открытки помогают поиску // Филателия СССР. М. 1970. № 12. С.30 [Вступ. текст к публикации Л. М. Рейнуса о разысканиях с помощью открыток с видами Старой Руссы реалий, использованных Ф. М. Достоевским в романе «Братья Карамазовы»].

1971 – 13. [Всесоюзная] Филателистическая выставка городов-героев. Ленинград. 08.05 – 23.05.71: Каталог. Сост. А. Д. Гдалин. Ред. Н. Я. Борисов / ЛОО ВОФ. Гл. упр. культуры Ленгорисполкома. ГМЭН. Л. 1971. С.13. Сост.: Ленинград – город-герой. – Участники по видам коллекций: филателия, филокартия и др.

14. Давыдов А. [Гдалин А. Д.]. Тебе, любимый город... // Ленправда. 1971. 14 янв. С. 4 [О коллекции книг, альбомов, рукописей, открыток (в том числе с автографами авторов), гравюр, фотографий и др. материалов, посвященных прошлому и настоящему Ленинграда, соборных В. И. Цветковым].

15. Гдалин А. Свидетели истории: Открытки рассказывают о героях Балтики // Ленправда. 1971. 31 янв. С. 4. Ил. [Работы художника Л. Ф. Фроловой-Багреевой с портретами моряками-балтийцев. – Об открытках, изданных редакцией фронтовой газеты «Дозор» подводных сил Балтики].

16. Гдалин А. Когда говорим – Ленинград // Пушкинский край. Пушкинские Горы. 1971. № 20. 16 февр. С. 4. Ил. [Открытки блокадного Ленинграда. – О работе ленинградских филокартистов по их каталогизации].

17. [Гдалин А. Д.]. Лениниана в открытках // Ленправда. 1971. № 52. 03 марта. С. 4 [К выходу книги М. С. Забочена «Лениниана в открытках»].

18. Гдалин А. Здесь был Ильич // Филателия СССР. М. 1971. № 5. С. 7–8. Ил. [О ленинских местах в Париже, воссозданных по открыткам и тексту книги И. Эрэнбурга «Люди, годы, жизнь». О возможности открытки в историческом поиске].

19. Владимирюв И. [Гдалин А. Д.]. Энциклопедия жизни и творчества // Ленправда. 1971. 05 нояб. С. 3 [О выставке книг, открыток, медалей], открытой в Магазине № 7 (Подписные издания), к 150-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского].

1972 – 20. Гдалин А. Открытки, ставшие историей // Ленправда. 1972. 27 янв. С. 4. Ил. [Об открытках, посвященным летчикам Ленфронта].

21. Гдалин А. Век русской открытки // Ленправда. 1972. 22 марта. С. 4 [О издании 100 лет назад в СПб. карточек для корреспонденции – открыток писем].

22. Гдалин А. Почтовые открытки и... «Братья

Кармазовы // Старорусская правда. 1972. № 48. 24 марта. С. 4 [Рец.: О книге филокартиста-исследователя Л. М. Рейнуса «Достоевский в Старой Руссе». Об использовании автором в своем поиске ил. открыток].

23. [Гдалин А. Русской открытке 100 лет // Вперед. Л.-Пушкин. 1972. № 66. 03 июня. С. 4. Ил.]

24. [Гдалин А. Д.]. Издана полвека назад // Ленправда. 1972. № 289. 13 дек. [О почтово-благотворительной открытке начала 1920-х гг. издания Всероссийского Комитета помощи голодающим с портретом Г. Гейне].

1973 – 25. [Гдалин А. Д.]. Издавала газета «Атака» // Ленправда. 1973. № 13. 16 янв. С. 4. Ил. – Портрет летчика Уточкина работы худ. Н. И. Пильщикова [Об открытках, издававшихся газетой авиасоединения Ленфронт, о «почтовках» – секретках, печатавшихся на светокопировальном аппарате].

26. [Гдалин А. Д.]. Блокада прорвана // Вперед. Л.-Пушкин. 1973. № 11. 25 янв. С. 3. [Об открытках, изданных в честь прорыва блокады Ленинграда].

27. [Гдалин А. Д.]. Открытка служит людям // Вперед. Л.-Пушкин. 1973. № 77. 30 июня. С. 4 [Интервью с Н. С. Тагриным, передавшим в дар Франции открытки для выставки к 100-летию I Интернационала; инф. об использовании его коллекции].

28. [Гдалин А. Д.]. Страницы истории // Ленправда. 1973. № 276. 25 нояб. С. 4. Ил. [Открытки, запечатлевшие СПб во время нахождения 1903 г.]

29. [Гдалин А. Д.]. Открытка служит людям // Ленправда. 1973. 09 дек. [Об АКФ – к его 15-летию].

30. [Гдалин А. Д.]. Илья Эренбург: Диафильм. М.: Изд. студии «Диафильм». 1973 [В диафильме о жизненном и творческом пути И. Эренбурга широко использованы ил. открытки].

1974 – 31. [Гдалин А. Д.]. Просто открытка // Вперед. Л.-Пушкин. 1974. 16 февр. С. 4 [Об издании открыток в военном Ленинграде].

32. [Гдалин А. Д. Вступ. текст]: Рейнус Л. М. Поиск продолжается // Филателия СССР. М. 1974. № 3. С. 41–42. Ил.]

33. [Гдалин А. Д.]. Илья Эренбург в изобразительном искусстве. Статья-вкладка. Макет набора ил. открыток. Архив автора. (В 1974 г. Комиссия по лит. наследию И. Эренбурга предложила издательству «Изобразительное искусство» выпустить набор открыток о творчестве писателя по заявке А. Д. Гдалина. Предложение было принято: письмо от 17.05.74 № 6-547. Издание не осуществлено.)

1975 – 34. [Гдалин А. Д.]. Бессмертным героям // Книж. обзор. М. 1975. 01 авг. Ил. [Рец.: О подборке открыток с ленинградскими памятниками защитникам Родины, изд. «Аврора», автор-составитель С. И. Самуйлович].

35. Бурсов Б.И., [Гдалин А. Д.]. Вечный Пушкин: Диафильм. М.: Изд. студии «Диафильм». 1975 [В диафильме широко использованы открытки].

1976 – 36. [Всесоюзная] Филателистическая выставка «Морфил-76». 13–26.11.76. Каталог. Сост. Н. В. Висленев, А. Д. Гдалин. Ред. Я. И. Борисов / ЛОО ВОФ; Балтийское морское пароходство; Ленгоргентство «Союзпечать». Л. 1976. С. 10. Сод.: От Оргкомитета. – Участники по видам коллекционирования: филателия, филокартия и др.]

1977 – 37. [Гдалин А. Д.]. Первые ленинские // Вперед. Л.-Пушкин. 1977. 29 окт. С. 4. Ил. [О первой открытке, изданной весной 1917 г., с изображением В.И. Ленина].

1979 – 38. [Гдалин А. Д.]. Как подготовить коллекцию к выставке. М.: Изд. «Связь». 1979. – 96 с. Ил. («Библ. юн. филателиста»; Вып. 5). – С. 30, 33–35, 37, 38, 66 [Открытки в филателистическом экспонате]. Книга удостоена серебряной медали на международной филателистической выставке «Соцфилекс-82» (Велико-Тырново, Болгария).

1980 – 39. [Гдалин А. Д.]. Свидетели истории // Ленправда. 1980. 27 янв. С. 1 [Вернисаж в магазине «Ленинград»: выставка открыток, фото и документов, подготовленная АКФ к 75-летию петербургских событий революции 1905 г.]

1981 – 40. [Гдалин А. Д.]. Филателистическая Пушки-

ниана. Предисловие акад. М. П. Алексеева. М.: Изд. «Радио и связь». 1981. – 128 с. Ил. («Библ. юн. филателиста»; Вып. 9). – С. 15, 18, 19, 25, 26, 108–114, 120 [Использование открыток в филателистическом экспонате].

41. [Гдалин А. Д.]. Маркированные почтовые карточки: Каталог [1956–1979, продолжение см. № 46, 48 // Гдалин А. Д. Филателистическая Пушкиниана... (см. № 40). С. 108–114, 120. Сод.: 1. Иконография. Памятники. Иллюстрации. Пушкинские места; 2. Гор. Пушкин; 3. Имени Пушкина; 4. Картамксимумы.]

1982 – 42. [Гдалин А. Д.]. Интересный труд филателиста // Пушкинский край. Пушкинские Горы. 1982. 30 окт. [Рец.: О каталоге стандартных и рекламных маркированных ПК СССР (1923–1979), изд. «Радио и связь», автор – создатель коллекции «цельных вещей» и их исследователь ленинградец Г.М. Листов].

1984 – 43. [Гдалин А. Д.]. Подготовка филателистической коллекции к выставке. М.: Изд. «Радио и связь». 1984. – 184 с. – С. 25–31, 37–40, 63, 69, 90, 94 [Использование открыток в филателистическом экспонате]. Книга удостоена:

1. Серебряной медали на Всесоюзной филателистической выставке городов-героев «Одесса–86»; 2. Большой серебряной медали на международной филателистической выставке «Соцфилекс-86» (Коллин, ЧССР);

3. Серебряной медали на Всесоюзной филателистической выставке городов-героев «Минск-87»;

4. Серебряной медали на Всесоюзной филателистической выставке «Великий Октябрь» (Ленинград, 1987).

1987 – 44. [Гдалин А. Д.]. «Привет из самой свободной страны...» // Ленправда. 1987. 01 мая. Ил.: Митинг на Исаакиевской пл. 1 мая 1917 г. [О чем поведала открытка, выпущенная в Петрограде после свержения самодержавия].

45. [Гдалин А. Д.]. Труд исследователя // Филателия СССР. М. 1987. № 5. С. 14 [Некролог: Г. М. Листов (1924–1986), исследователь, автор каталога-справочника «Маркированные почтовые карточки СССР»].

1988 – 46. [Гдалин А. Д.]. Маркированные почтовые карточки // Гдалин А. Д. Филателистическая Пушкиниана: Каталог [продолжение, начало см. № 41]. Филателия СССР. М. 1988. № 7. С. 15; № 8. С. 13–14.

1989 – 47. [Гдалин А. Д., Гринберг М. А.]. Подготовка коллекции к филателистической выставке: Наглядное пособие для кружка юных филателистов / ВОФ. М.: 1989. Листы № 7, 8, 39 [Использование открыток в экспонате].

1990 – 48. [Гдалин А. Д.]. Маркированные почтовые карточки // [Гдалин А. Д.]. Филателистическая Пушкиниана: Каталог [продолжение, начало см. № 41, 46]. Филателия СССР. М. 1990. № 6. С. 13–15.

1991 – 49. Пушкин в Петербурге (К 200-летию поэта). Вып. 1. Набор из пяти ПК. Подгот. издания, подбор материалов и текст А. Д. Гдалина. Худ. В. Г. Базунов. СПб.: Изд. МГП «Филателия». Т. 1000 экз.]

1992 – 50. Пушкин в Петербурге / Санкт-Петербург, Музей-квартира А. С. Пушкина (К 200-летию поэта). Вып. 2. Набор из пяти ПК в илл. конверте. Подгот. издания, подбор материалов и текст А. Д. Гдалина. Худ. В. Г. Базунов. СПб.: Изд. МГП «Филателия». Тираж 1000 экз. [1992].

1993 – 51. Памятники животным: Набор (Вып. 1) из восьми ПК в илл. конверте. Подгот. издания, подбор рисунков и составление текста: А. Д. Гдалин, И. В. Форкампф. Худ. В. Г. Базунов. СПб.: Изд. МГП «Филателия». [1993].

1995 – 52. [Гдалин А. Д.]. Открытки блокадного города // СПб. ведомости. 1995. № 79. 28 апр. С. 2. Ил.]

1997 – 53. [Гдалин А. Д.]. Пушкин на берегах Гудзона // Стандарт-коллекция: Обзорение. СПб. 1997. № 6 (июнь). С. 14–15. Ил. [Как открытка помогла узнать о памятнике Пушкину, установленном в г. Джексон, Нью-Джерси, США].

1997–1998 – 54. [Гдалин А. Д.]. Маркированные почтовые карточки // Гдалин А. Д. Пушкиниана:

Аннот. тематич. каталог филател. материалов [1954–1995] // Стандарт-коллекция: Обзорение. СПб. Ил.]

1997: № 7. С. 8–13; № 8. С. 24–29; № 9. С. 14–19; № 10. С. 9–14; № 11. С. 10–15; № 12. С. 15–20; 1998: № 1. С. 17–22; № 2. С. 18–23; № 3. С. 25–30; № 4. С. 14–19; № 5. С. 20–25.

Сод.: 1. МПК с марками оригинального рисунка. – Портреты поэта. – Памятники и др. скульптурные изображения. – Иллюстрации и тексты. – Пушкин в музыке и кинематографе. – г. Пушкин. – «Имени Пушкина».

2. МПК с марками стандартных выпусков. – Портреты поэта. – Памятники и др. скульптурные изображения. – Иллюстрации и тексты. – Указатель произведений Пушкина на ПК – Мемориальные места и музеи. – г. Пушкин. – «Имени Пушкина».

1999 – 55. [Гдалин А. Д.]. Маркированные почтовые карточки // Специализированный каталог почтовых марок. Том 5, часть 1. СССР, 1923–1940. Сост. М. А. Добин, В. Б. Загорский, Н. Ф. Мандровский, А. Д. Гдалин, И. С. Брюн. Ред. А. Д. Гдалин. СПб.: Изд. «Стандарт-коллекция». 1999. – 288 с. – С. 247–265.

Сод.: 1. Маркированные ПК (с оригинальными и стандартными марками; изд. местных учреждений связи). – Стандартные ПК. – Стандартные ПК для печатания рекламы. – Рекламные ПК агентства «Связь». – Рекламно-агитаци. ПК. – Художеств. ПК. – Рекламные ПК. – ПК спец. назначения; 2. ПК для немаркированной корреспонденции (бесплатной, воинской; оплаченной наличным или безналичным расчетом).

2001 – 56. [Гдалин А. Д.]. Почтовые карточки (художественные): Каталог // Гдалин А. Д. Юбилейная Пушкиниана. Старая миниатюра. СПб. 2001. № 11(51). Приложение «Филателия». Вып. № 16.

57. [Гдалин А. Д.]. Памятники А. С. Пушкину: История; Описание; Библиография / РАН; Отд. лит. и яз.; Пушкинская комиссия. СПб.: Изд. «Академический проект». 2001–. Том I. Россия. – Часть 1. Санкт-Петербург, Ленинградская область / Науч. ред. С. А. Фомичев. – Всп. указ. / сост. М. Р. Иванова. 2001. – 509 с. Ил. – С. 115, 136, 277, 334, 335, 338, 339, 343, 346, 350 [В этом и других томах, готовящихся к изданию, открытки используются в качестве исторических иллюстраций и для документирования истории описываемых памятников. В томе 1 используется около 40 открыток].

58. [Гдалин А. Д.]. Воспоминания о Н. С. Таггине и Клубе юных коллекционеров при Дворце пионеров // Гдалин А. Д. Памятники А. С. Пушкину: История; Описание; Библиография... С. 455–456. Ил. (Портрет Н. С. Тагриной).

2002 – 59. [Гдалин А. Д.]. Почтовые карточки: Каталог (2000) // Гдалин А. Д. С Пушкиным – в XXI век. Петербургский коллекционер. 2002. № 1(18). С. 33.

2003 – 60. [Гдалин А. Д., Иванова М. Р.]. Памятники А. С. Пушкину на Псковской земле. Предисловие Г. Н. Василевича // Михайловская Пушкиниана. Вып. 27. Пушкинские Горы – М.: Изд. «Кириллица». 2003. – 350 с. Ил. – С. 48, 49, 53, 54, 72, 114, 124, 125, 128, 131, 133, 139, 141–144, 146–148, 150, 171, 196, 197, 199, 200, 236, 238 [Открытки использованы для иллюстраций и исторического документирования описываемых памятников].

2005 – 61. [Гдалин Александр]. Открытки блокадного города // Петербургский коллекционер. СПб. 2005. № 2(32). С. 38–39. Ил. [Иллюстрированный инф. обзор об издании почтовых открыток в военном Ленинграде].

62. [Гдалин А. Д.]. Памятник Пушкину – визитная карточка города // Жук. М. 2005. № 04(08), дек. С. 2–4. Ил. [Краткий обзор дореволюционных сувенирных открыток, оформленных в стиле «грюсс», на которых памятник поэту представляет один из символов того или иного города].

2007 – 63. [Гдалин А. Д., Иванова М. Р.]. Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка: Энцикло-

педический каталог. Вступ. слово В. И. Матвиенко. Ред. Г. Ю. Козинская, А. А. Тодорский. СПб.: Изд. «Инфо-Да». 2007. – 528 с. Ил.

64. Гдалин А. Д., Иванова М. Р. Аннотированная хронологическая библиография [по теме «Почтовая открытка сражающегося Ленинграда»] // Гдалин А. Д., Иванова М. Р. Сражающийся Ленинград... С. 502–510 (192 ист.)

2008 – 65. Гдалин А. Д. Открытое письмо: Герои прорыва блокады Ленинграда на открытках // Музеи Петербурга. СПб. 2008. № 1(2). С. 69–71.

66. Гдалин А. Д. Почтовые открытки газеты «Атака» // Филокартия. М. 2008. № 1(7). С. 41–43, 1-я и 2-я с. обл. Ил. [Об открытках 1941–43 гг. газеты 7-го истребительного авиакорпуса войск ПВО, защищавших небо Ленинграда].

67. Гдалин А. Д. Блокада прорвана! // ЖУК. СПб. 2008. № 1(16). С. 36–39. Ил. [Открытки, запечатлевшие боевые эпизоды и портреты воинов – героев прорыва блокады Ленинграда].

68. Гдалин А. Д. Герои-балтийцы на почтовых открытках фронтовых газет // Филокартия. М. 2008. № 3(9). С. 43–45. Ил.

II. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

1950 – 69. Доклад: «Художественные изображения А. С. Пушкина по воспоминаниям современников». Ленинградский Дворец пионеров, Клуб юных коллекционеров. Декабрь 1950 г.

1951 – 70. Доклад: «Прижизненная иконография А. С. Пушкина в воспоминаниях современников». ЛДУ, секция коллекционеров. Выездное заседание в ДППШ Дзержинского р-на. 24.02.1951.

71. Доклад: «Прижизненная иконография А. С. Пушкина». Ленинградский Дом ученых (ЛДУ), секция коллекционеров. 09.10.1951.

1953 – 72. Доклад: «Пушкинский Петербург на иллюстрированных открытках». ЛДУ, секция коллекционеров. 14.04.1953.

1955 – 73. Доклад: «Евгений Онегин» в иллюстрациях. ЛДУ, секция коллекционеров. 12.04.1955.

1957 – 74. Доклад: «Образ А. С. Пушкина в скульптуре» (К предстоящему открытию памятника на пл. Искусств). ЛДУ, секция коллекционеров. 19.03.1957.

1960 – 75. Доклад: «Памятники русским писателям за рубежом». Ленинградский клуб филокартистов (ЛКФ). 24.02.1960.

76. Сообщение: «Образ Л. Н. Толстого в творчестве И. Е. Репина». ЛКФ. 23.11.1960.

1961 – 77. Сообщение: «Петербург в творчестве Александра Блока». ЛДУ, секция коллекционеров. 17.01.1961.

78. Сообщение: «Петербург Александра Блока». ЛКФ. 08.02.1961.

79. Доклад: «Памятники русским писателям за рубежом». ЛДУ, секция коллекционеров. 17.05.1961. Выездное заседание в б-ке им. М. Ю. Лермонтова.

80. Доклад: «Памятники русским писателям за рубежом». ЛДУ, секция коллекционеров. 10.10.1961.

81. Доклад: «Пablo Пикассо (К 80-летию со дня рождения)». ЛКФ. 27.12.1961.

1962 – 82. Доклад: «Памятники А. С. Пушкину». ЛКФ. 14.02.1962.

1963 – 83. Доклад: «Пушкинский раздел моей коллекции». ЛКФ. 13.02.1963.

1964 – 84. Доклад: «Открытки периода блокады Ленинграда». ЛКФ. 22.01.1964.

1965 – 85. Доклад: «Опыт коллекционирования открыток о писателях». ЛКФ. 10.02.1965.

1966 – 86. Доклад: «Героика блокады Ленинграда на открытках». Государственный музей этнографии (ГМЭН). 03.04.1966.

87. Выступление в передаче С. Тулупникова: «Летопись легендарной обороны» [Рассказ об издании открыток и их роли в дни войны; открытки-плакаты, песни, портреты героев, боевые эпизоды, карикатуры и т.д.]. Ленинградская студия телевидения. 1966 (8 мин., прямая эфир).

1967 – 88. Доклад: «Космическая филокартия». ГМЭН. 12.04.1967.

1968 – 89. Доклад: «Ил. открытка рассказывает о великом буревестнике революции». ЛКФ. 27.03.1968.

1969 – 90. Сообщение: «Памятники А. С. Пушкину (К 170-летию со дня рождения)». ЛКФ. 28.05.1969.

1970 – 91. Доклад А. Д. Гдалина и С. И. Симкина: «В. И. Ленин и М. Горький». ЛКФ. 25.02.1970.

92. Доклад с демонстрацией материалов коллекции: «Илья Эренбург в фотографиях и рисунках (к 80-летию со дня рождения)». ЛКФ. 11.11.1970.

1971 – 93. Доклад: «Нашокинский домик» – памятник культуры пушкинской эпохи». ЛКФ. 14.04.1971 [Среди демонстрируемых материалов – редкое дореволюционное издание открыток, воспроизводящих общий вид домика и убранство отдельных комнат].

94. Выступление в рамках тематического дня «В мире увлеченных»: «Увлечение – для себя, польза – для многих»: Рассказы о познавательной пользе коллекционирования почтовых марок и ил. открыток. Павловск, Эстрада. 11.07.1971.

1974 – 95. Доклад: «История создания памятника А. С. Пушкину на площади Искусств». ЛКФ. 22.05.1974.

1977 – 96. Выступление перед массовой аудиторией на тему: «Миниатюрная Пушкиниана»: Рассказ о познавательной пользе коллекционирования марок и открыток. ЦПКИО, Эстрада. 10.07.1977.

1982 – 97. Вечер памяти основателя Клуба филокартистов Н. С. Тагрина (1907–1982). Выступление: «Н. С. Тагрин – коллекционер (К 75-летию со дня рождения)». ЛКФ. 08.12.1982.

1983 – 98. Доклад: «Памятники А. С. Пушкину за рубежом». ЛКФ. 11.05.1983.

99. 1-я [Всесоюзная] конференция «Открытки на службе миру». Доклад: «Иллюстрированные открытки в литературоведческом поиске» [поиск изображений утраченных памятников Пушкину с привлечением открыток и их служебно-почтовой атрибутики (штемпелей)]. ЛКФ. 21.12.1983.

1984 – 100. Доклад: «Открытки иллюстрируют книгу Эренбурга “Люди, годы, жизнь”». ЛКФ. 08.02.1984.

1992 – 101. Доклад: «Из истории памятников А. С. Пушкину в СПб». ЛКФ. 26.02.1992.

2005 – 102. Доклад А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой: «Памятники А. С. Пушкину на Петроградской стороне Петербурга». Санкт-Петербургский клуб любителей истории открытки (СПБКЛИО). 03.02.2005.

103. Доклад А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой: «Блокадные открытки». СПБКЛИО. 28.05.2005.

2007 – 104. Выступление А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой: «Открытка блокадного Ленинграда – наша живая история». Детский музей открытки г. Гатчина (ДМО). 27.01.2007.

105. Доклад А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой: «Редкие открытки блокадного Ленинграда» СПб-КЛИО. 15.09.2007.

2008 – 106. Выступление А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой: «Открытки блокадного Ленинграда». Санаторий «Детскосельский» (Пушкин). 06.01.2008.

107. Выступление А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой на презентации энц. Каталога «Сражающийся Ленинград...» в рамках II Международной специализированной выставки «POSTCARDEXPO-2008». Москва, Центральный дом художника (ЦДХ) на Крымском валу. 24.01.2008.

108. Доклад А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой: «Памятники и памятные знаки в честь А. С. Пушкина на Тверской земле». СПБКЛИО. 15.03.2008.

109. Выступление А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой на презентации энц. Каталога «Сражающийся Ленинград...». Музей обороны и блокады Ленинграда. 06.05.2008.

110. Выступление А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой на презентации энц. Каталога «Сражающийся Ленинград...». Санаторий «Детскосельский» (г. Пушкин). 13.05.2008.

111. Выступление А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой на презентации энц. Каталога «Сражающийся Ленинград...». Союз профессиональных литераторов России (Думская ул., 6). 21.06.2008.

III. УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКАХ

IIIa. Всесоюзные, региональные и международные (конкурсные)

1971

112. [1-я] Филателист. выставка городов-героев «Ленинград–71». ГМЭН, Мраморный зал. 08–22.05.1971. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка»: Воинские открытки – свидетели борьбы за Ленинград. Награда: Серебряная медаль.

1972

113. [2-я] Всесоюзная филателист. выставка городов-героев «Одесса–72». Одесса, Музей Зап. и Вост. искусства. 08–21.05.1972. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка». Награда: Золотая медаль + Памятная медаль города Одессы.

1973

114. [3-я] Всесоюзная филателист. выставка городов-героев «Выстояв, мы победили». Волгоград, Дом офицеров. 08–21.05.1973. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка». Награда: Серебряная медаль.

1974 – 115. [4-я] Всесоюзная филателист. выставка городов-героев «Потомству в пример». Севастополь, Дворец пионеров. 08–20.05.1974. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка». Награда: Серебряная медаль.

1976 – 116. V Всесоюзная филателист. выставка городов-героев «Стояли насмерть». Брест, Мемориальный комплекс. 08–16.05.1976. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка». Награда: Золотая медаль.

1979 – 117. Международная филателист. выставка «СССР – Н.Р. Болгария». Рязань, ДК профсоюз. 19–28.10.1979. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка». Награда: Позолоченная медаль + Специальный приз.

1980 – 118. Международная филателист. выставка «Ленинград – Париж – Москва». ГМЭН, Мраморный зал. 23.03.–06.04.1980. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка». Награда: Серебряная медаль.

119. Всесоюзная филателист. выставка городов-героев «НОВОРОССИЙСК-80». Новороссийск, Музей истории города. 08–17.05.1980. Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Просто открытка». Награда – позолоченная медаль.

1981 – 120. Международная филателист. выставка «Н.Р. Болгария – СССР». Болгария, г. Враца. 06–13.04.1981. «Просто открытка»: Ленинградская летопись мужества и стойкости. Н. – сер. м.

1987 – 121. Всесоюзная выставка книг, печатных изданий, графики и плакатов (1917–1992) «Книга и революция» (из личных собраний книголюбов). Москва, Музей революции СССР. Ноябрь 1987 г. Коллекция экспонента № 25: «Ил. открытки первых революционных лет». (Редкие книги об А. С. Пушкине, изд. произведений М. Горького и И. Эренбурга). Награда: Почетная грамота Центрального Правления ВОК.

2008 – 122. II Международная специализированная выставка «POSTCARDEXPO-2008». Москва, ЦДХ на Крымском валу. 24–27.01.2008. Экспонат из собрания А. Д. Гдалина «Блокадная открытка Ленинграда» на стенде СПБКЛИО.

123. Выступление А. Д. Гдалина на открытии выставки «Грани таланта» к 90-летию М. А. Гордона (о работе художника для открыток, изданных в годы блокады Ленинграда). СПб. Государственный музей политической истории. 27.08.2008

124. Интервью для кабельного телевидения о роли художника М. А. Гордона в создании блокадных открыток.

IIIб. Городские, областные, клубные и др. выставки

1961 – 125. Коллективная выставка: «Александр Александрович Блок». ЛДУ, секция коллекционирователей. Январь – февраль 1961 г. Участники: В. А. Бриллиант, С. М. Вяземский, А. Д. Гдалин (организатор выставки), Д. И. Котельников, С. М. Спехин, А. В. Улитин. Экспонат А. Д. Гдалина: «Открытки – портреты, места, воспоминания Блоком».

126. Выставка художественных открыток «Петербург А. А. Блока». АКФ. 08.02.1961.

127. Выставка «Пабло Пикассо – художник, борец за мир». АКФ. 27.12.1961.

1962 – 128. Выставка: А. Д. Гдалин, Н. С. Тагрин «Образ Пушкина в скульптуре». АКФ. 14.02.1962.

129. Коллективная выставка коллекционных материалов: «Космос». Ленинград. 11.02.1962. Экспонат: «5-лет запуски первого спутника» (открытки). Награда: Благодарственная грамота ЛОК.

1963 – 130. Выставка ил. открыток «Александр Сергеевич Пушкин». АКФ. 13.02.1963.

1964 – 131. Коллективная выставка открыток «Ленинград в борьбе». АКФ. 22.01.1964. Участники: Т. П. Анкудинова, А. Д. Гдалин, В. В. Кадис, В. Б. Мороз, Я. А. Покровская, Н. С. Тагрин, С. И. Симкин, Н. П. Шмитт-Фогелевич, Л. Я. Яновский.

1965 – 132. [1-я] Выставка коллекционных материалов «Ленинград–65». ГМЭН, Мраморный зал. 31.01. – 28.02.1965.

1) Гдалин А. Д. «Пабло Пикассо – художник, борец за мир». Награда по классу филокартии: Почетный диплом + Ценный подарок.

3) Гдалин А. Д., Бялый В. Я. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Награда по классу филокартии: Почетный диплом + Ценный подарок.

133. Коллективная выставка иллюстрированных открыток (400 открыток): «Ленинград в дни Великой Отечественной войны». ГМЭН, Мраморный зал. Май – август 1965 г.

1966 – 134. 2-я выставка коллекционных материалов «Ленинград–66». ГМЭ, Мраморный зал. 27.03.–24.04.1966. Экспонаты (4), в том числе:

2) Коллективный экспонат: «Ленинград в годы Великой Отечественной войны» (400 открыток). Награда по классу филокартии: серебряная медаль.

4) Коллективный экспонат: Каталог открыток «Ленинград в годы Великой Отечественной войны». Награда по классу литературы: Почетный диплом.

1967 – 135. 3-я выставка Ленинградских коллекционеров «Ленинград–1967». ГМЭН, Мраморный зал. 09.04.– 09.05.1967.

2) Гдалин А. Д., Яновский Л. Я. «На пути к Октябрю» (документы Февральской революции – открытки и газеты, изданные в Петрограде). Награда по классу различных видов коллекционирования: серебряная медаль.

3) Гдалин А. Д., Земцова А. М. Великий подвиг на открытках (исследовательская статья, впервые публикующая систематические сведения об издании открыток в военном Ленинграде – «Сов. коллекционер». Вып. 3). Награда по классу литературы: серебряная медаль.

1968 – 136. Коллективная выставка «Буревестник революции»: Образ М. Горького в ил. открытках, почтовых марках, экслибрисах (к 100-летию со дня рождения). Магазин-клуб «Буревестник» (Невский пр., 141). 02–30.04.1968. Участники: А. Д. Гдалин, А. Н. Адвокатов, Н. Г. Стрижак.

1970 – 137. Выставка коллекционных материалов «Ленинград–70». ГМЭН, Мраморный зал. 25.01. – 08.02.1970. Гдалин А. Д., Симкин С. И. М. Горький – писатель, борец. Награда по классу филокартии: серебряная медаль.

138. Коллективная выставка «100 лет со дня рождения В. И. Ленина». Книжный магазин № 53 Лен-

инии. Апрель 1970 г. Участники: А. Д. Гдалин (открытки 1917–1924), Я. А. Покровская, С. И. Симкин, В. И. Цветков.

139. Выставка к 25-летию Победы «Никто не забыт и ничто не забыто!». Окружной Дом офицеров им. С. М. Кирова (Литейный пр., 20). Май 1970 г. Экспонат: Гдалин А. Д., Симкин С. И. «Воинское открытое письмо периода Вел. Отечественной войны». Награда: Почетная грамота.

1971 – 140. Выставка «Ф. М. Достоевский» – к 150-летию со дня рождения. (открытки, почтовые марки, мемориальные медали, значки и др.). Салон магазина подписных изданий (Литейный, 57). 10–29.11.1971. Участники: А. Д. Гдалин, Я. А. Покровская, С. И. Симкин, В. И. Цветков. Награда: Почетная грамота объединения «Ленкнига».

1974 – 141. Выставка книг и открыток «Ленинград в борьбе». Гипронинеруд. 21–31.01.1974.

1981 – 142. Выставка «И. Эренбург в изобразительном искусстве». АКФ. 14.01.1981.

143. Коллективная выставка редких книг, открыток и фото из частных собраний «Илья Эренбург» (к 90-летию со дня рождения писателя). Магазин-клуб «Молодой Ленинград». 28.01.1981. Участники: А. Д. Гдалин, А. Г. Ирлин, В. В. Манукин, В. В., Попов, А. И. Рубашкин, Б. Я. Фрезинский.

1983 – 144. Выставка книг и открыток «Жизнь и творчество В. А. Жуковского». АКФ. 09.02.1983. Участники: Т. П. Анкудинова, А. Д. Гдалин, Т. В. Кудрявцева.

145. Выставка открыток и фото «Памятники А. С. Пушкину за рубежом». АКФ. 11.05.1983.

1984 – 146. Выставка книг, листовок и открыток «Сражающийся Ленинград». Союзгипронеруд. 18–28.01.1984.

147. Выставка: «Художественные открытки-иллюстрации к книге Илья Эренбурга "Люди, Годы, Жизнь"» АКФ. 08.02.1984.

1985 – 148. Коллективная выставка к 40-летию Победы «Бессмертие подвига». Магазин-салон «Ленинград». 23.04–23.05.1985 (Книги, листовки, открытки). Участники: В. Я. Бялый, А. Д. Гдалин, В. В. Инчик, Ю. А. Ладыгин, Ю. В. Маретин, А. А. Пресман, С. И. Самуилович, Н. П. Шмитт-Фогелевич.

149. Праздник книги Смольнинского р-на г. Ленинграда на тему «А. С. Пушкин». Выставка книг, открыток и др. материалов из собрания А. Д. Гдалина. Клуб ликероводочного завода. 31.08.1985.

1987 – 150. Выставка открыток и фотографий «М. К. Анисишин – Пушкину» Союзгипронеруд. 02–13.02.1987.

1992 – 151. Выставка ил. открыток «Памятники А. С. Пушкину в С.-Петербурге». АКФ. 26.02.1992.

1999 – 152. Выставка, посвященная 300-летию Санкт-Петербурга «Лицо времени: история города в изданиях предприятия «Филателия». Музей печати (наб. Мойки, 32). 05.02– 20.03.1999 ПК, сюжеты которых посвящены А. С. Пушкину (подготовлены к изданию А. Д. Гдалиным).

2005 – 153. Выставка «Пушкин и народ». СПб. Галерея Третьякова. 01.02.2005 – 27.02.2005. Открыты в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина (1899).

2007 – 154. Выставка, посвященная 80-летию Ленинградской области и Гатчинского района: «Серебряный пояс России». ДМО (г. Гатчина). 01.08.2007–01.06.2008. Участие в выставке (подготовлена Детским музеем открытки) – «Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны».

2008 – 155. Выставка: «Открытки блокадного Ленинграда». ДМО (Гатчина) 1.02–10.05.2008, Санаторий «Детскоельскский» (Пушкин). 14.05.2008 – (продолжающаяся).

2.

3.

1. Двухсторонняя открытка: Ленинград. Дом культуры промкооперации. Фотограф М. [М.] Брейтас. Ленфотохудожник. 1941. М 66842. Из собрания Ю. Н. Сергеева.

2. Двухсторонняя открытка: Г. С. Уланова. Лауреат Сталинской премии, Народная артистка РСФСР и Каз. ССР. Фотограф М. [Х.] Гершман. Производственные мастерские театра им. Ленинского комсомола. Тип. КОИЗа. [1944 или 1945]. М 04394.

3. Двухсторонняя открытка: В. П. Балашев, артист. Фотограф Б. Г. Коом. Производственные мастерские театра им. Ленинского комсомола. Тип. КОИЗа. [1944 или 1945]. М 04394.

4. Двухсторонняя открытка: Худ. Васильев Ф. А. Отпель [1871, ГП]. Лен. отделение Худфонда СССР. [1945]. М 02078.

5. Односторонняя почтовая карточка: Худ. неизв. [Портрет В. В. Маяковского] Текст: «Во всех /Уголках /Земного шара /Рабочий лозунг /Будь таков: /Разговаривай /С фашистами /Языком пожаров, /Словами пуль, /Остротами штыков». Из собрания В. И. Елкина.

НОВЫЙ КАТАЛОГ: ДОПОЛНЕНИЯ, НОВЫЕ ВОПРОСЫ...

Александр Давидович Гдалин, Маргарита Ивановна Иванова,
коллекционеры-исследователи, члены Союза литераторов России,
авторы проекта «Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка.
Энциклопедический каталог».

1.

Хотя после выхода каталога открыток военного Ленинграда прошло совсем немного времени, но уже сейчас можно говорить о ряде возникших вопросов, которые, как показывает опыт, целесообразно решать коллективными усилиями. Именно этими соображениями продиктовано написание этого небольшого резюме – результат первых попыток некоторых петербургских филокартистов адаптировать свои собрания в соответствии с новым каталогом.

1. Начать нам хотелось бы с одного, увы, «большого» вопроса. К сожалению, некоторые пользователи каталога не сочли необходимым детально познакомиться со структурой представленного в нем материала, методикой его описания и жалуются на то, что поиск открытки в каталоге весьма затруднителен. Мы показали на практике, как можно, затратив менее минуты, идентифицировать практически любую открытку, отраженную в каталоге с помощью таблицы, помещенной в приложении «Свод цензурных разрешений» С. 494–497. В этой связи, если возникнет такая необходимость, мы готовы для коллекционеров, торговцев-букинистов, работников музеев и библиотечных хранителей открыток военного Ленинграда провести мастер-класс в рамках регламента Санкт-Петербургского Клуба любителей истории открыток.

2. Нам неоднократно задавали вопрос о полноте нового каталога. В послесловии к нему и в интервью журналу «Филокартия» (№ 1/2008, стр. 40) мы изложили свои предположения по этому поводу. Сейчас на практике идет их проверка.

1-й и 2-й разделы каталога. Как мы и предполагали, найти новые сюжеты на открытках с почтово-адресной стороной достаточно сложно. И все-таки уже удалось найти пять таких открыток – четыре двухсто-

ронних и одну – одно-стороннюю. С учетом найденных также выпусков переизданий и переоценки включенных в каталог открыток (16), дополнение составляет 21 позицию, или около 2% их известного на сегодняшний день количества. Очень кратко – что это за открытки (имея в виду новые сюжеты).

Во-первых, это дополнение к выпускам двухсторонних фотооткрыток 1941 года – таких, как № 147–163, с видами города: изображение Дома культуры промкооперации (ныне – Дворец культуры имени Ленсовета) на Петроградской стороне (**ил. 1**). Интересно: нашлось то, что мы не ожидали, а то, что реально может существовать – изображение еще двух скульптур Аничкова моста, пока «не проявляется».

Во-вторых, благодаря вспомогательной аналитической таблице, помещенной в Приложении (сводка-перечень цензурных разрешений) удалось идентифицировать две открытки с фотопортретами известных артистов – Г. С. Улановой и В. П. Балашева (**ил. 2 и 3**). Год издания в их выходных данных не указан, но цензурный номер точно «вписался» между двух открыток 1944 года. Можно ожидать, что эта находка позволит в дальнейшем разыскать, быть может, целую серию подобных открыток.

Последнее дополнение среди двухсторонних открыток – черно-белая фото-репродукция с картины художника Ф. А. Васильева «Оттепель» из фондов Государственной Третьяковской галереи, изданная Ленинградским отделением Художественного фонда (ил. 4). Основанием для датировки выпуска этой открытки апрелем – маем 1945 года является номер цензурного разрешения (между сериями открыток с работами С. Б. Юдовина и Н. А. Павлова).

Интересное дополнение сделано в каталожный перечень односторонних почтовых карточек благодаря находке В. И. Елкина. Это портрет В. В. Маяковского со стихотворной цитатой антифашистского содержания (**ил. 5**). Найденная открытка прошла почту из воинской части Ленинградского фронта в Ленинград (1943). На ней нет выходных данных, но ее оформление, печать и бумага в точности соответствуют односторонним карточкам для бесплатной воинской корреспонденции 1943 года (№ 851–855). Выпуск открытки без выходных данных (с указанием цензурного разрешения) был в те годы практически невозможен. Поэтому с достаточно большой степенью достоверности можно предположить, что строчка с выходными данными обнаруженного экземпляра открытки оказалась за пределами нижнего поля типографской обрезки, на что также косвенно указывает несколько увеличенный (по сравнению с другими аналогичными открытками) размер верхнего поля.

3-й раздел каталога (почтово-сувенирные фотоиздания) является, по сути дела, экспериментальным. Это первая попытка дать толчок к его серьезному изучению. Как и следовало ожидать, дополнений в него сравнительно много, но опять-таки, новых сюжетов – единицы. О том, что это за дополнения и какие вопросы возникают в процессе исследования таких изданий, – предмет специальной публикации, которую мы подготовим в ближайшее время.

Выражаем глубокую благодарность петербургским филокартистам А. С. Александрову, В. И. Елкину, Ю. Н. Сергееву и А. А. Тодорскому за материалы, предоставленные для внесения в каталог дополнений и уточнений, а также исправления опечаток.

4.

5.

РУССКИЙ ПРИИСК В КИТАЕ

В 1884–1886 гг. на Дальнем Востоке произошло событие, затронувшее интересы Российской и Китайской империй. К счастью, это была не война. Это было открытие российскими подданными на территории Китая богатого месторождения золота.

Открытие золотых месторождений всегда вызывало у людей особую «болезнь» — золотую лихорадку. Охваченные ею люди не признавали ни законов, ни властей, ни границ государств. История, связанная с открытием золота на безымянной китайской речке, названной русскими Желтугой, получила в свое время большую известность и довольно подробно освещалась в российской прессе тех лет [1, 2, 3, 4]. Писали о Желтуге и Н. Г. Гарин-Михайловский в начале XX века [5], и наш современник, известный китаевед Г. В. Мелихов [6], и многие другие.

Желтугинская золотая лихорадка нашла свое отражение и на открытках тех давних лет. На мультивидовой открытке «Привет из Благовещенска» (ил. 2) представлены сюжеты, большинство из которых связано с добычей золота. По двум сюжетам открытки: «Прииск „Желтуга“ в Северной Маньчжурии. Жилища рабочих» и «Прииск „Желтуга“ в Северной Маньчжурии. Работа золота» — невольно возник вопрос: почему русский прииск находился в Маньчжурии, т. е. в Китае?

Сюжеты, изображенные на мультивидовой открытке, воспроизводились также на отдельных открытках. Надписи на

Александр Семенович Евсиович (Санкт-Петербург), более 33 лет работал в золотодобывающей промышленности на Колыме и Чукотке. В составе научно-технических делегаций «Алмаз-золото» неоднократно командировался в Китайскую Народную Республику, затем работал в китайско-российском совместном предприятии. Основная тема коллекционирования «Харбин на старых открытках».

Андрей Иванович Капранов (Красноярск), один из ведущих филокартистов, собравший уникальную коллекцию открыток по сибирской и дальневосточной тематике. Успешно участвует в российских и международных специализированных выставках открыток.

них различаются: «Амур. Прииск „Желтуга“ в Северной Маньчжурии. Жилища рабочих» и «Амур. Прииск „Желтуга“ в Северной Маньчжурии. Работа золота лотками».

Все три открытки (ил. 2, 9, 10) были изданы Николаем Родионовичем Смертиным, жителем Благовещенска, владельцем книжного магазина на Торговой площади [7]. Он издавал ранние открытки с видами Благовещенска и Приамурского края. Надпись «Амур» на открытках Смертина означает не только реку Амур, но и огромную территорию Приамурья. Судя по известным открыткам, Николая Родионовича интересовала история края, и он не упускал возможности показать ее в своих изданиях. Все три открытки были изданы не ранее 1909 года (надпись на оборотной стороне открытки «Почтовая карточка»). Однако события, изображенные на них, произошли не позднее 1886 года. Где и когда Н. Р. Смертин приобрел негативы или фотографии, по которым изданы открытки, нам неизвестно. Но авторам статьи удалось установить личность фотографа желтугинских сюжетов, и об этом ниже.

В 1858 году между Россией и Китаем был заключен Айгунский договор, определивший границу между двумя странами по реке Амур. Левый берег становился владением России, а правый — Китая (ил. 1).

Российский берег Амура был малолюдным, но после подписания договора генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский стал энергично его заселять и осваивать. Он лично возглавлял первые сплавы российских поселенцев по Амуру, выбирал и утверждал места будущих станиц (ил. 3). Покровская, Амазар-станция, Игнашина и десятки других поселений возникали

одно за другим. Первыми поселенцами этих станиц стали аргунские казаки. Помимо военной службы они занимались охотой, рыбалкой, а также добывали золото.

А. П. Чехов во время поездки на Сахалин замечал, что жизнь людей на Амуре не похожа на жизнь жителей других районов России. Главной темой всех разговоров было золото [8]. А как не быть разговорам, когда в соседних горных округах добывали много золота. На месторождениях работали казенные и частные прииски. Все добываемое золото приискатели обязаны были сдавать в казну государства.

Но была еще одна категория добытчиков золота. Они не желали по разным причинам работать на казенных и частных приисках. В поисках своего счастья в дальнюю и труднодоступную тайгу за золотом шли ссыльнопоселенцы, беглые каторжане, бездомный и беспаспортный люд. Они называли себя вольными промышленниками золота. Они сами искали месторождения, разрабатывали их, и все добытое ими золото уходило на черный рынок мимо казны. Именно такие «хищники» и открыли Желтугу на китайской территории. Они отлично знали, что добывают золото на территории Китая, но это их нисколько не смущало.

Скупкой золота у вольных промышленников занимались не случайные люди или мелкие торговцы. Сибирские газеты того времени писали, что все золото скупает «правильно организованная шайка». В наше время, более просвещенное в криминальном отношении, слово «шайка», пусть даже «правильно организованная», мало подходит для названия крупной преступной группировки. Сегодня такие шайки называют более подходящим иностранным термином — мафия. Так вот, в Сибири, в Забайкалье и на Амуре действовала и процветала в те годы золотая мафия.

Все дела мафии были покрыты глубокой тайной. Имелись свои устав и правила, отступление от которых каралось смертью виновных или, в лучшем случае, их полным разорением. Сбытом золота занимались специальные агенты. Золото переправлялось в Китай через торговую слободу Кяхта Троицко-Савского округа Забайкальской области, от которой до русско-китайской границы было всего три километра. За год через Кяхту проходили тысячи вьючных караванов верблюдов. Из Китая они везли в основном чай (ил. 4).

С наступлением холодов, когда заканчивалась добыча золота, мафия организовывала ежегодный сход вольных промышленников в небольшой станице Горбица. В станице, где было чуть больше сорока дворов, спешно строились питейные заведения, начинался разгул, под шум которого скупалось незаконно добытое золото.

Однажды в Горбице появились несколько человек с большим количеством драгоценного металла, добытого на каком-то неизвестном месторождении. Рассказы о богатстве этого месторождения звучали фантастически: «Мох дери да золото бери!». Но, как потом оказалось, были чистой правдой.

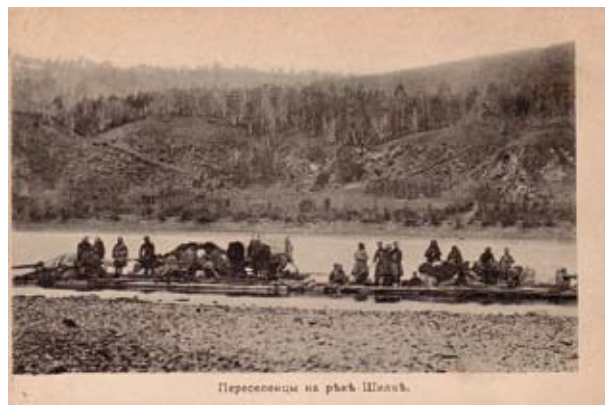
Именно то обстоятельство, что Желтуга находилась не в России, а в Китае, и породило грандиозную аферу золотой мафии. Пока Китай «проснется», можно было взять «большое» золото. Когда же Китай придет за своим золотом, а он обязательно придет, надо быстро уйти в Россию. И Бог с ними, вольными промышленниками, торговцами и прочим людом, русскими и китайцами, всеми, кого прихватят китайские власти на Желтуге. Мафия знала, что по китайским законам за добычу золота частными лицами наказание одно — смертная казнь. Очевидно было и то, что афера с китайским золотом вызовет недовольство и противодействие российских властей.

Зима 1884 года стала временем быстрого распространения слухов о невероятных богатствах китайской россыпи. Слухи с поразительной быстротой летели на запад до Иркутска, на восток до Благовещенска и далее. Конечно, мафия рассчитывала в первую очередь на вольных искателей, которых было немало в близлежащих и дальних горных округах. Эти люди ничего не имели за душой и шли работать на Желтугу до тех пор, пока там будет золото. Даже если у них была работа на казенных или частных приисках, они бросали ее, бежали от долгов, от преследования властей и т. д.

Движение на Желтугу в малонаселенных районах Забайкалья, Амура становилось массовым и охватывало уже другие категории людей. Недовольные своим существованием мещане, чиновники, местная интеллигенция тоже ринулись на Желтугу. Из малолюдного городка Нерчинска за одну неделю ушло более ста человек. Даже хлеб на полях оставал-

2.

3.

1. Река Амур. Изд. Общины Св. Евгении. Литография А. Ильина. До 1904 года.

2. Привет из Благовещенска. Издание Н. Р. Смертина. Фототипия. После 1909 года.

3. Переселенцы на реке Шилке. Изд. Д. П. Ефимова. Фототипия Отто Ренар. Москва. После 1904 года.

ся необузданным. Золотая лихорадка сводила людей с ума. Такого массового, целенаправленного движения многих сотен людей эти края еще не знали. Сибирские и дальневосточные газеты, начав сравнивать это движение с золотой лихорадкой 1848 года в Калифорнии, тут же окрестили Желтугу Новой Калифорнией. Именно в начальное для Желтуги время в газетах

4.

появилось имя некоего Штейна, мясоторговца из Сретенска. Желтуга сразу привлекла его внимание, и он активно включился в новый бизнес. Очевидно, мафия и раньше знала Штейна, и он пользовался ее доверием, но в руководство шайки принят не был. Свой бизнес на Желтуге Штейн повел так, чтобы потом не отвечать перед российскими властями. Розничной торговлей он не занимался, никого ежедневно не обсчитывал и не обвешивал. В компании с бывшим ссыльным каторжанином Лягушенко Штейн купил пароход (ил. 5), который перевозил от Сретенска до станции Игнашиной будущих желтугинцев. Для нашего рассказа Штейн оказался ключевой фигурой, так как именно он сделал фотографии, по которым Н. Р. Смертиным были изданы желтугинские открытки.

Газеты сообщали о трудностях пути от станции Игнашиной на российском берегу до месторождения на китайском правобережье. Почти сто километров по глухой труднопроходимой тайге, по глубокому снегу, а летом через болота и топи, через высокие сопки. Но вскоре, к удивлению многих, выяснилось, что этот трудный путь оказался кем-то расчищенным и даже образовалась неплохая дорога. Однако в глухой тайге ничего само собой не могло быть расчищено или проложено. Это мафия воплощала в

5.

жизнь свой план: после широкого оповещения создавался режим благоприятствования добытчикам золота, торговым людям и другим предпринимателям. Желтуга, по сибирским и дальневосточным меркам, обещала стать крупным поселением. И действительно, за считанные месяцы пустынная таежная долина превратилась в крупное поселение — прииск, сопоставимый с Верхнеудинском, Якутском и даже с Читой. Добытчиков золота надо было кормить, одевать и поить. Из Читы, Нерчинска, Иркутска и Благовещенска на Желтугу шли конные обозы со съестными припасами, инструментом и другими товарами. И конечно, на Желтугу повезли много водки. Водка всегда давала большой доход, но порожидала столько зла, что к концу XIX века торговля ею была строго запрещена на всех приисках России. А пока — пей, Желтуга!

Газета «Сибирь» особо отмечала разворотливость отставного полицмейстера Усть-Карийских приисков, который одним из первых отправил на Желтугу более 1200 литров водки и, получив от ее продажи сверхприбыль, — еще 2500 литров.

Кроме русских добывать золото на Желтугу шли китайцы, маньчжуры, корейцы, татары, буряты, евреи и т. д. Золото, пестрое и разноплеменное насе-

ление, полное отсутствие каких-либо законных властей, изобилие водки грозили превратить Желтугу в бандитский поселок. Однако этого не произошло. С первых дней существования этого поселения возникли и прочно установились такие порядки, при которых каждый мог заниматься своим делом, не посягая на благополучие других. Грабежей, бандитизма, убийств из-за золота на Желтуге и в ее округе не было. Воровство тоже было редкостью. Удивительно, но было мало амбаров и складов с замками. Все товары хранились без сторожей, едва укрытые от непогоды. Такая ситуация была исключительной для золотых приисков России. Вот что писал в газете «Сибирь» очевидец, побывавший на Желтуге в начале 1885 года: «Я подъезжал к приискам вечером, когда работы были уже закончены, и удивился тишине и спокойствию, которые царили в желтугинском поселении».

Было чему удивляться! Свою очень строгую власть установила мафия, по плану которой шло «освоение» месторождения.

Жизнь на Желтуге шла по закону, который назывался «Устав Вольных Промышленников». Закон был очень краток, состоял всего из нескольких пунктов, был понятен всем и определял строгий порядок управления, ограждения имущественных и личных прав всего населения Желтуги.

Согласно закону каждая артель или одиночный промышленник мог беспрепятственно занимать для добычи золота свободный участок россыпи, но строго определенных размеров. При желании этот участок мог быть продан. Все сделки заключались добровольно, по желанию сторон. Небывалое для прииска — на работу было запрещено выходить в нетрезвом виде. Особо жестоко наказывалось воровство — до 500 ударов розгами и, самое страшное, изгнание с Желтуги. Ни одна нация не имела преимуществ, желтугинские законы были одинаковы для всех. Драки, убийства и прочие безобразия наказывались нещадной поркой, причем немедленно. Был случай, когда порке подвергли сразу нескольких торговцев за махинации.

6.

7.

Главой прииска был старшина. Он носил золотой знак «Старшина Желтугинского прииска». В разное время прииск делился на три, четыре и пять участков. Участками управляли старосты, носившие серебряные знаки «Староста Желтугинского прииска». Формально верхушка прииска считалась выборной, но все они были ставленниками мафии, а может быть, и ее руководителями.

Все возникающие вопросы, неизбежные бытовые неурядицы решались на участках старостами и состоящими при них судьями. В серьезных случаях вмешивался старшина, при необходимости собирая общий сход. Для этих целей служила площадь, носившая громкое название Орлиное поле. Это был центр власти, на котором был помост и столб. Именно на этом столбе и был вывешен для всеобщего сведения желтугинцев текст «Устава Вольных Промышленников».

Для сбора схода специальный глашатай обходил весь поселок и трубил в трубу. Все знали, что это приглашение на сход. Собирались на сход все желающие, но обязательно по представителю от каждой артели. На Орлином поле царили тишина и порядок. Пьяные на сход не допускались. Если кто-то и приходил

на сход пьяным, то здесь же подвергался жестокой порке. На сходе разбирательство происшествий велось гласно, строго и справедливо. Приговоры суда, несмотря на их частую жестокость, признавались всеми желтугинцами. Исполняли приговоры палачи.

Однажды на Желтуге ссора «сахалинцев», т. е. бывших сахалинских каторжан, привела к убийству на бытовой почве. Сход приговорил пятерых «сахалинцев» к повешению. Двоих повесили, а троим заменили смертную казнь на 1000 ударов розгами. Газета «Восточное обозрение» поместила сообщение: «Фотограф Штейн снял фотографию в то время, когда производилась экзекуция. У самой скамьи стоит один из недавно уволенных исправников Забайкальской области (некто Письмянов, исключенный из службы бароном Корфом; Письмянов нашел место в Желтуге, в качестве администратора из второстепенных). Недалеко на холме красуется виселица. Картина сугубо поучительная, не правда ли?» Благодаря этой газетной заметке достоверно установлен фотограф, по чьим негативам спустя много лет были изданы желтугинские открытки.

Как и в других золотоносных районах, вольные промышленники на Желтуге

объединялись в артели. Это была традиционная форма организации работ по добыче золота в любой области или крае России. Способы добычи золота, оборудование, жилье и т. д. тоже были одинаковы от Урала до Амура и оставались неизменными десятилетиями. Поэтому авторы нисколько не погрешат против истины, иллюстрируя рассказ о Желтуге открытками с видами других золотых приисков.

Вольные промышленники объединялись в артели по принципу землячества или по национальности. В артели выбирался староста, авторитет которого был непререкаемым, а власть — абсолютной. Артель сообща добывала золото, имела общее жилье и стол. Каждый ее член отвечал перед артелью за свои действия, но в случае чего и артель горой стояла за своих. Численность артели составляла 10–12 человек (ил. 6).

В бассейне реки Амур имелись сотни долин, подобных долине Желтуги (ил. 7). Много земли пришлось перекопать вольным промышленникам в поисках золота в этих долинах, прежде чем им улыбнулась удача. Долина реки Желтуги была довольно обширная и вся поросшая тайгой. Правда, от леса остались лишь пни в первые же месяцы после начала работ.

8.

9.

4. Сибирь. № 111. Караван-Чай. Фототипия Шерер, Набогельц и К°. Москва, 1902 год.

5. «Амур». Пассажирский пароход. Издание книжного маг. Н. Р. Смертина, Благовещенск. Фотопечать. До 1909 года. (Штемпель 1910 года.)

6. Ленский горный округ. № 190. Благовещенский прииск А. З. Т. Старательская артель Малышева при разработке торфяного отвала (Гигантского) по р. Накатами. Издание А. М. Власова. Фототипия Шерер, Набогельц и К°. Москва. После 1909 года.

7. Амур. Золотоносный ключ в 42 верстах выше Благовещенска. Издание Н. Р. Смертина. Фототипия. После 1909 года.

8. Окрестности Красноярска. Изба-контора на р. Терел. Издание Л. Ю. Вонаго. Фототипия. После 1904 года.

9. Амур. Прииск «Желтуга» в Северной Маньчжурии. Работа золота лотками. Издание Н. Р. Смертина. Фототипия. После 1909 года.

Протяженность разрабатываемой россыпи составляла примерно 16 километров. Распределение золота было не равномерное, а гнездовое. Поэтому размер добычи зависел не только от трудолюбия, но и от везения.

Горные работы на Желтуге велись самым несовершенным способом. Очевидцы писали, что на месторождении творилось столпотворение. Все рыли ямы, стремясь скорее добраться до песков и тут же промыть их, чтобы скорее получить в свои руки вожаделенное золото (ил. 9).

При этом потери золота в недрах и при промывке были очень большие. Но золота добывали много, даже когда на прииске трудились несколько сот человек, в день намывали до 16 килограммов золота.

Население прииска постоянно увеличивалось и достигло в период расцвета более 12,5 тысячи российских подданных и китайцев. Вблизи горных работ выросло скопище беспорядочно расположенных примитивных жилищ и других строений. Российские вольные промышленники, будь то на Енисее, Лене или на Амуре, умели строить только «типовые» сибирские зимовья (ил. 8). В быстром темпе из сырых бревен возводились постройки с плоской дерновой крышей, которая одновременно служила и потолком. Из-за отсутствия стекла окна затягивались тканью или бумагой. Обязательным было наличие пола и печи, так как зимой морозы доходили до 40 градусов. Из хибар, число которых вскоре превысило 500, образовался настоящий лабиринт (ил. 10).

В этом же поселке строились кабаки, харчевни и лавки. Архитектура была такая же, как и у жилья, но с потолком и крышей. Украшением этих заведений были вывески типа «Гостиница Марсель», «Калифорния», «Трактир Беседа» и т. д. Как бы подчеркивая важность этих заве-

10.

дений, над ними развевались флаги. В 1885 году подобных заведений было уже более 50. Конечно, это были настоящие вертепы, всегда переполненные пестрым людом, отводящим душу за бутылкой водки.

Цены на все товары в переводе на российские деньги были баснословные. Но денег, особенно бумажных, в обороте было очень мало. Деньгами служило золото. На Желтуге возникла своя, местная единица расчетов — штука, равная по весу одному золотнику, т. е. 4,266 грамма. Одна штука разменивалась на четыре игральные карты. При диких ценах, расчетах пригоршнями золота и разновесах — гирях в виде игральные карт доход питейных и торговых заведений был огромен. Оборот трактира в день достигал 400 граммов золота. Такая жизнь вполне устраивала вольных добытчиков, так как не многие из них думали о будущей оседлой жизни и собственном хозяйстве, а золото носили просто в карманах, кисетах, как табак.

С начала 1885 года над Желтугой начинают сгущаться грозные тучи. Первыми начали действовать российские власти. Массовый поход купцов и торговцев за сверхприбылью на Желтугу вызвал острую нехватку продовольствия и других товаров в российских населенных пунктах, а следовательно, рост цен и недовольство населения. Желтугинское явление стало рассматриваться властями как вредное для благосостояния всего края. В пограничной полосе с Маньчжурией установили казачьи кордоны, которые препятствовали проходу российских подданных на Желтугу. У всех возвращающихся с вольного прииска отбиралось золото в российскую казну с оплатой по 3 рубля 60 копеек за золотник. Кордоны изъяли 66 пудов хищнически добытого золота. А сколько прошло мимо! Продовольствие временно на Желтугу кордоны пропускали, чтобы предотвратить там голод. В Маньчжурии расставили свои пикеты и китайские власти. Действовали они очень жестоко. Захваченным с золотом китайским подданным, а также всем, кто шел на Желтугу, рубили головы и отсылали их своему начальству в Цицикар как доказательство своей успешной деятельности (ил. 11).

Эти страшные вести быстро достигли Желтуги и сильно встревожили ее обитателей. Вскоре пришло распоряжение генерал-губернатора: всем российским подданным прекратить хищническую добычу золота на Желтуге и покинуть ее. Кроме того, российские власти приказывали всем желтугинцам

10. Амур. Прииск «Желтуга» в Северной Маньчжурии. Жилища рабочих. Издание Н. Р. Смертина. Фототипия. После 1909 года.

11. Виды и типы Маньчжурии. Казнь хунхузов. Изд. Р и Ш. Серия II. № 76. Фототипия. После 1904 года.

12. Китайский офицер и солдаты. «Изд. И. Щелокова и К° — Харбин». № 18. Фототипия. До 1904 года.

повиноваться китайским властям и отказались их защищать.

На Орлином поле собрался сход, но народу на нем было уже вдвое меньше, чем всегда. И еще неприятная неожиданность: вся верхушка, все прежнее руководство вместе со своими подручными исчезли. Построенная мафией система жизнеобеспечения прииска рушилась на глазах. Самое время вспомнить письмо некоего И. Матюнина в газету «Сибирь»: «...Слишком ясно, что это воровство — хищничество в больших размерах, почему и общество, выросшее на преступной почве, — непрочно».

Долго и горячо спорили, что же делать. Выбрали нового старшину. Им стал бывший горный исправник Сахаров. Сход решил послать в Хабаровск специального уполномоченного. Выбор пал на Штейна. Ему вручили тысячу рублей и немедленно отправили в путь. Что делал Штейн в Хабаровске, неизвестно, но он привез письменное разрешение на отсрочку закрытия прииска до 19 июля 1885 года.

Тем временем назревал и внутренний развал Желтуги. С исчезновением прежнего руководства и их подручных резко упала дисциплина. Многие опытные добытчики золота спешно уходили, унося с собой добытое богатство. Приходили новые, совершенно не готовые к золотодобыче люди. Не многим из них удавалось напасть на богатый участок. Число счастливиц составляло не более 20% от всех работающих. Остальные трудились, едва зарабатывая себе на дорожную желтугинскую жизнь. Те, кому было куда вернуться, все бросали и возвращались в Россию.

Крайне опасен стал путь исхода из Желтуги. Из уголовных элементов образовались шайки бандитов, которые грабили и убивали всех, кто попадался им в тайге. Охранять дорогу и истреблять бандитов было некому. Бандитизм дошел до российских станиц. Такое положение вызвало суровое противодействие со стороны России. Всем российским подданным было вновь приказано покинуть Желтугу. С востока и юга Маньчжурии приближались китайские карательные военные отряды (ил. 12).

И опять собирались общие сходы на Орлином поле. Опять менялась выборная власть. Но что делать растерянным и обреченным людям, никто не знал. Все свелось к решению: кто хочет — пусть уходит. Паника охватила и торговцев, и кабатчиков. На Желтуге образовалась полуразбойничья ватага. В самом ужасном положении оказались несколько сотен китайских подданных — желтугинцев. При встрече с китайскими властями их ждала только смерть. Русские решили их не бросать и уходить в Россию вместе с ними.

Китайские военные отряды приходили на Желтугу летом и зимой, все руши-

12.

ли, жгли дома, били русских, отлавливали и казнили китайцев. Казалось, Желтуге конец. Но из каких-то потаенных мест к Желтуге вновь стекались вольные промышленники, и все повторялось снова. Был даже предпринят поход на Желтугу двух отрядов отчаянных золотодобытчиков численностью более 600 человек. В основном это были российские подданные, а вместе с ними китайцы и маньчжуры. На подходе к Желтуге их встретили китайские пехота и конница и погнало обратно за Амур. Погибло немало людей. На этом бесславном эпизоде и закончилась история русской Желтуги в Китае. Увы, большинство событий, связанных с золотом, заканчивается трагически. Жизнь людей дешевле золота, зато золотая мафия стала богаче более чем на 500 пудов золота.

Остается лишь добавить, что в 1888 году Китайская империя образовала свою золотодобывающую компанию. Золота в том районе оказалось так много, что и в наше время Китайская Народная Республика ведет там разработку месторождений золота.

1. Сибирь: Газета. Иркутск, 1885. № 5, 12, 13, 16, 26, 28, 31, 33, 37.
2. Владивосток: Газета. 1887. № 5, 6.
3. Восточное обозрение: Газета. СПб., 1886. № 6, 11.
4. Русское богатство. 1896. № 9.
5. Гарин-Михайловский Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия. М., 1949.
6. Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991.
7. Гинлейн Р. Э. Адресная книга книготорговцев, издателей, торговцев нотами и редакций. СПб., 1903.
8. Чехов А. П. Остров Сахалин: Из путевых записок // Собрание сочинений: В 12 т. М.: 1963. Т. 10.

ФОТОЛЕТОПИСЕЦ КАВКАЗА ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ РАЕВ

Николай Васильевич Маркелов,
главный хранитель Государственного музея-заповедника М. Ю. Лермонтова, Пятигорск

1.

2.

3.

В старом фотоальбоме, изданном Григорием Ивановичем Раевым еще на заре двадцатого века, есть особый рекламный листок-приложение. Там перечислены все разновидности печатной продукции, выпускаемой фирмой этого великолепного мастера: несколько видов фотоальбомов, вос-

производящих красоты буквально всех живописных уголков Кавказа, в том числе и панорамы Главного Кавказского хребта, снятые с вершины Эльбруса, виды Кавказских Минеральных Вод, Тифлиса, Владикавказа, Военно-Грузинской и других транскавказских дорог; сотни сюжетов видовых открыток, а также их коллекция из двухсот штук, исполненных способом фототипии с ручной раскраской; прекрасные жанровые работы с изображением «кавказских типов», то есть представителей многочисленных кавказских народов; весьма модные в ту пору стереоскопические фотографии с объ-

емным зрительным эффектом. Все это свободно и ежедневно можно было приобрести по умеренным ценам в мастерской Раева или выписать по почте на свой адрес.

Талантливый фотограф и фотоиздатель Григорий Иванович Раев родился в Пятигорске в 1863 году и здесь же в пятнадцатилетнем возрасте начал свой путь к вершинам профессионального мастерства. Ученик известного фотографа и кавказоведа А. Энгеля, а также И. Ланге, он семьдесят пять лет отдал любимому делу, получив заслуженное признание как фотоисторик Кавказа, выдающийся мастер художественной фотографии. Яркие, содержательно емкие, совершенные по композиции и прекрасно выполненные снимки, наклеенные на листы картона с золотым тиснением и фирменным раевским клеймом, пользовались огромным успехом у местных жителей и гостей курорта.

В 1887 году Раев открыл свои фотоателье в Пятигорске и Кисловодске. Все съемки Григорий Иванович проводил только сам, о чем сообщает изданный им каталог: «Все виды выпущенных мною серий в продажу сняты лично мною с природы...». А ведь современная фотокамера покажется миниатюрной игрушкой по сравнению с тяжелым и громоздким аппаратом, которым в свое время пользовался Раев. Каких же трудов все это стоило! Неслучайно в 1895 году он был награжден медалью «За трудолюбие и искусство от Министерства финансов». А свою первую награду — серебряную медаль Императорского русского технического общества Раев получил в 1888 году в возрасте двадцати пяти лет. Среди его отличий и серебряная медаль Географического общества, полученная в 1909 году за великолепную панораму Большого Кавказа. Участник многих отечественных и зарубежных выставок, он был удостоен четырех золотых и девяти серебряных медалей, многих дипломов и других знаков признания его мастерства, среди которых — французский орден Почетного легиона.

На выставке, посвященной альпинизму, устроенной во время XII съезда русских естествоиспытателей и врачей, были представлены значок и флаг Кавказского Горного Общества, горное снаряжение и большая коллекция фотоснимков, изготовленных Раевым и

4.

5.

преподнесенных им в дар Обществу. В музее Лермонтова в Пятигорске и по сей день хранится небольшая медная пластина с выгравированной надписью, украшавшая когда-то один из изящных раевских фотоальбомов: «Дар К.Г.О. от Г. Раева». Один из первых и активных членов КГО, исполнявший обязанности товарища председателя и члена экскурсионной комиссии, он прекрасно знал самые отдаленные уголки Кавказа, делая свои снимки и в глухих ущельях, и на вершинах исполинского Эльбруса. Мастерство светописца Раев счастливо сочетал в себе с неутолимимым азартом путешественника и альпиниста. Он хорошо изучил Крым, посетил многие страны Европы и Азии, запечатлев на своих фотографиях различные памятники истории и культуры.

Раеву принадлежат многие уникальные работы, связанные с памятью о М. Ю. Лермонтове. В 1881 году ему удалось зафиксировать для истории, как

в Пятигорске отмечали сорокалетие со дня гибели поэта, а в 1889-м, поднявшись на Спасский собор, он снял оттуда открытие первого в России памятника М. Ю. Лермонтову. Среди фотографий Раева — первые снимки домика поэта и места роковой дуэли у подножия Машука, других памятных мест, воспетых некогда автором «Героя нашего времени» и «Демона». Судьба Григория Ивановича была связана с лермонтовским музеем в Пятигорске со дня его основания. Умер знаменитый фотограф глубоким стариком в 1957 году.

Снимки Раева давно стали историей, а вернее сказать, драгоценным источником для всех краеведов и любителей кавказской старины. Сочетая в себе высокое знание ремесла и тонкое художественное чутье, они навсегда остались для нас образцом профессионального мастерства и примером совершенной во всех отношениях фотолетописи Кавказа.

1. Патриарх кавказской фотографии Г. И. Раев. Фото 1940–50-е гг.

2. Г. И. Раев в своей пятигорской фотомастерской. Фото 1900-10-е гг.

3. «Окр. Кисловодска. Гора Эльбрус с Малки. Кавказ. Издание фот. Раева, Кисловодск. № 136. Акц. Об. Гранберг в Стокгольме». Река Малка берет свое начало у северных ледников Эльбруса. На открытке она не видна, можно различить только ее глубокое ущелье. Конец XIX века.

4. Пятигорск. Памятник М. Ю. Лермонтову. Фотография Г. И. Раева. В правом верхнем углу различимо фирменное клеймо: «Раевъ. Пятигорскъ». На оборотной стороне рукою Раева сделана надпись: «Фотограф Г. Раев. 1889 г.».

5. Домик Лермонтова в Пятигорске. Фотография Г. И. Раева. На оборотной стороне его рукою сделана надпись: «Снято лично мною в 1878 году. В год моего учения в фотографии моего учителя немца А. К. Энгеля. Фот. Г. Раев». Этот фотоснимок впоследствии послужил основой для издания раевских открыток с видом дома Лермонтова, в этом доме М. Ю. Лермонтов провел два последних месяца своей жизни. В 1912 году здесь основан музей «Домик Лермонтова» — один из первых литературно-мемориальных музеев в России. Начало XX века.

6. «Южный склон Эльбруса. Приют 12000 ф. К.Г.О.» На оборотной стороне: «Издание фотографии Г. И. Раева в Пятигорске. № 25». На открытке изображены члены Кавказского Горного Общества с развернутым флагом и снаряжением у хижины в районе Приэльбрусья». 1910-е годы.

6.

7. «Окр. Кисловодска. Пирамида у Эльбруса (верховье Малки). Фот. Раев, Кисловодск». На открытке изображено урочище Джилысу (Теплая вода) в Северном Приэльбрусье. Это место известно минеральными источниками и долиной пирамид, прекрасно сохранившимися до наших дней. Начало XX века.

8. Пятигорск. Фотомастерская Г. И. Раева на Царской улице. Видна надпись на вывеске: «Фотография Г. И. Раева. Продажа видов Кавказа собственного издания». 1910-е годы.

9. «Пятигорск. Памятник, место дуэли Лермонтова. Фот. Раев, Кисловодск». Место дуэли Лермонтова на северо-западном склоне горы Машук. Ни дощатая балюстрада, ни гипсовый бюст поэта не сохранились. В 1915 году на этом же месте был сооружен высокий обелиск из кисловодского песчаника. Начало XX века.

10. «Пятигорск. Гора Бештау от разъезда скачек. Фот. Раев, Кисловодск». Это так называемая «секретка», то есть почтовое закрытое письмо. Гора Бештау, или Пять гор, снята с точки, откуда видны все пять ее вершин. 1910-е годы.

11. «Окр. Кисловодска. Гора Эльбрус с Бермамыта. Фотогр. Раев, Кисловодск». Гора Бермамыт известна как лучший панорамный пункт Северного Приэльбрусья. Поездка сюда была излюбленным маршрутом Кавказского Горного Общества. 1910-е годы.

12. «Пятигорск. Памятник Лермонтову и Собор». На оборотной стороне: «Фот. Раев, Кисловодск». Здесь изображены первый в России памятник М. Ю. Лермонтову (скульптор А. М. Опекушин. 1889 год) и Спасский собор, разрушенный в советское время. 1910-е годы.

13. «Привет с Кавказа. Пятигорск. Орел на Горячей горе. Фотогр. Раев, Кисловодск». Вид на долину реки Подкумок и курортную часть Пятигорска. Бронзовый орел, терзающий змею, установлен на Горячей горе в начале XX века (скульптор Л. К. Шодкий). 1910-е годы.

14. «Привет с Кавказа. Пятигорск. Грот Лермонтова. Фотогр. Раев, Кисловодск». Это одно из памятных лермонтовских мест Пятигорска – грот, названный именем поэта. В повести «Княжна Мери» здесь происходит встреча Печорина и Веры. Начало XX века.

15. «Пятигорск. Гора Машук и ванны. Издание фот. Раева, Кисловодск. № 111. Акц. Об. Гранбергер в Стокгольме». Конец XIX века.

7.

8.

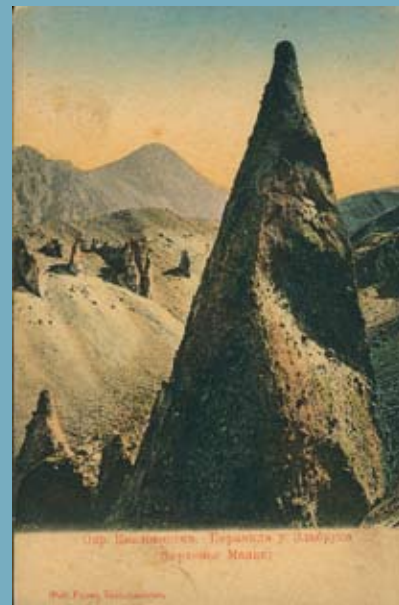

9.

Пятигорскъ. Гора Вештау отъ разгълада скачекъ.

10.

старъ Пятигорскъ. Германскъ и Царскъя
Парковыя Места.

Фот. Ерма. Кисловодскъ.

11.

Пятигорскъ. Памятникъ Лермонтову и Соборъ.

12.

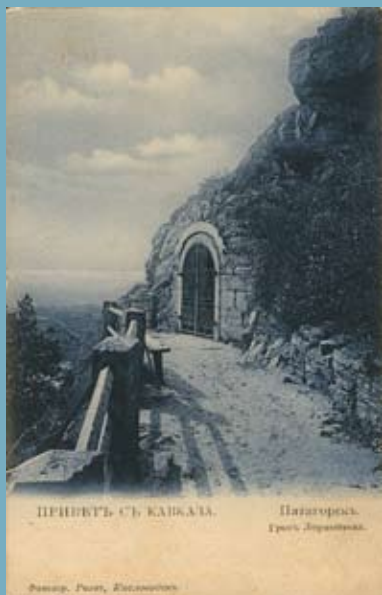

ПРИВѢТЪ СЪ КАВКАЗА.

Фотогр. Раевъ, Кисловодскъ.

Пятигорскъ.
Орелъ на Горачей горѣ.

13.

ПРИВѢТЪ СЪ КАВКАЗА.

Пятигорскъ.
Гротъ Лермонтова.

Фотогр. Раевъ, Кисловодскъ.

14.

Гора Машукъ и ванны.

ПЯТИГОРСКЪ.

Изданіе Фот. Раева, Кисловодскъ, № 111

15.

ЗАПИСКИ КОЛЛЕКЦИОНЕРА

Н. П. Шмитт-Фогелевич, коллекционер-исследователь открыток Петербурга. Один из авторов каталога «Петербург—Петроград—Ленинград в открытках»

Продолжая публикацию материалов, посвященных 50-летию юбилею Ленинградского клуба филокартистов, мы знакомим читателей с Николаем Павловичем Шмиттом-Фогелевичем, собравшим самую полную на сегодняшний день коллекцию открыток Санкт-Петербурга—Петрограда—Ленинграда.

Моя мать и ее родители коренные петербуржцы, а отец родом из Москвы. Встретились они фронте в Гражданскую войну и в 1922 году поселились в Петрограде. Я родился в 1925 году [12 августа] в Ленинграде на Большой Пушкарской улице в старом петербургском доходном доме, где проживаю по сей день (ил. 2, 3)*. Перед войной я окончил 8-й класс.

В первые военные дни отец ушел добровольцем на фронт, а я, будучи еще школьником, активно участвовал в различных оборонительных работах: рытье противотанковых рвов, разгрузка транспортов с ранеными и т. п. Ночами во время осенних налетов дежурил на чердаке своей школы. В трудную блокадную зиму 1941—1942 годов вместе с семьей голодал и замерзал, как все ленинградцы, оставшиеся в городе.

Весной 1942 года мы были вывезены по «Дороге жизни» из города в Тихвинский район. Затем, когда мы смогли самостоятельно передвигаться, были эвакуированы дальше на Кавказ, под г. Махачкалу на Двигательстрой, где я проработал до конца войны на заводе токарем. После войны мы вернулись в Ленинград.

Базила коллекционирования завелась во мне с детства: сколько помню себя, я постоянно что-то собирал и пытался как-то систематизировать. Теперь, когда за плечами длинная жизнь, могу сам себе признать-

*Открытки из коллекции Н. П. Шмитта-Фогелевича предоставлены Государственным музеем-заповедником «Петергоф».

ся, что основным содержанием ее является моя коллекция, вернее, работа над ней. И хотя я был счастлив в своей профессиональной деятельности: проработав почти всю жизнь инженером-конструктором, я любил свое дело и с удовольствием ходил на завод, — все-таки главной темой, особенно в последние двадцать лет, оставалась моя коллекция.

Собрание мое началось в годы войны в городе Каспийске, где наша семья: мать, сестра и мы с братом — оказались в эвакуации, пережив в Ленинграде страшную блокадную зиму. Жили работой, вестями с фронта от отца, надеждой вернуться в родной город. Чувство это с годами усиливалось и превратилось по крайней мере у меня, в навязчивую идею. В последний год войны и в первое послевоенное время мне почти каждую ночь снилось, что я наконец вернулся в Ленинград и стою на Большом проспекте, на углу Бармалеевой улицы, у здания своей школы... Как часто досадовал я на себя, что, прожив шестнадцать лет в своем прекрасном городе, недостаточно интересовался его историей, знаменитыми людьми, да что там! — просто мало бродил по его улицам, площадям и набережным.

Восемь выцветших фотоминиатюр с видами довоенного Ленинграда и книга Ольги Берггольц «Говорит Ленинград», привезенные домой из эвакуации в 1946 году, стали первыми в моем собрании.

Город встретил нас сурово: большинство окон в домах и даже трамваях забиты фанерой, дрова — острый дефицит, не хватало хлеба и самых необходимых вещей. О поступлении на учебу пока говорить не приходилось, и я пошел работать на завод, находящийся на Выборгской стороне (да так и проработал на нем 43 года!). Но в выходные, а часто и вечерами в будни я отправлялся гулять по городу и непременно заглядывал в книжные магазины в поисках

новых материалов по истории и архитектуре Ленинграда. И хотя цены на книги и открытки были довольно низкие, удавалось покупать далеко не все, что интересовало, — надо было подумать и о семье. Однажды мне удалось относительно недорого купить путеводитель по Петербургу Курбатова — с каким наслаждением я сначала изучил, а затем прошелся и проехался по всем его маршрутам!

Постепенно жизнь нашей семьи входила в русло, стало материально легче, брат окончил университет, я — вечернее отделение Кораблестроительного института, да и мои коллекционерские дела шли в гору. Правда, все приобретения делались за счет моей скромной зарплаты, и мне приходилось отказывать себе во многом. Зато теперь я обладаю уникальной коллекцией, к которой постоянно обращаются и специалисты разного профиля, и любители, — значит, она нужна людям.

Что же представляет собой моя коллекция?

Ее тема: Петербург—Петроград—Ленинград. Предметом ее являются книги, журналы, гравюры, фотографии, плакаты, газетно-журнальные вырезки и, наконец, открытки.

Главным предметом моей коллекции, несомненно, являются открытки. Сама по себе открытка, казалось бы, несет не так уж много информации. Но тематически подобранные, особенно если собрание достаточно полное, они являются сокровищем и для специалистов, и для любителей. Собрание книг, журналов, газет и даже фотографий можно довольно легко найти в библиотеках, музеях, архивах, а открытки там, как правило, представлены очень плохо, да и катало-

2.

3.

гов открыток до недавнего времени почти не существовало (исключением являлся каталог открытых писем Общества Красног Креста, изданный в дореволюционные годы). Поэтому представление о том, что можно найти в открытках, имелось только у отдельных крупных собирателей, при условии, что они глубоко и всесторонне изучали свой материал.

Когда я вступил в Общество коллекционеров, главное, что приобрел, — это знакомство со многими замечательными людьми: Сергеем Михайловичем Вяземским, Николаем Спиридоновичем Тагриным, Олегом Никодимовичем Захаровым. От этих людей я многому научился и в профессиональном, и в человеческом плане. Да и пополнение моей коллекции весьма ускорило, совершенствовалась ее структура.

Хотя иллюстрированные открытки стали издавать в России достаточно поздно — с 1895 года, но еще в дореволюционное время их вышло значительное количество, да прибавьте к этому советский период... В настоящее время собрание мое насчитывает около 100 тысяч открыток. Чтобы не утонуть в огромном материале, я разделил его по хронологическому принципу. Внутри разделов открытки с видами города разставлены по топографическому принципу. Историко-событийные, портретные, живописные, рекламные открытки имеют свой порядок расстановки. Система эта отработывалась в процессе роста и формирования коллекции, вероятно, она представляет узкоспециальный интерес, и в этой статье говорить о ней подробно не стоит.

Здесь же мне хотелось бы изложить ряд сюжетов, связанных с некоторыми открытками, а значит, и с историей города.

НЕАННОТИРОВАННЫЕ ОТКРЫТКИ

Среди множества старых открыток иногда попадаются такие, на которых отсутствует аннотация. Если на открытке изображен знакомый объект, то атрибутировать ее просто, если же изображение определяется с трудом, то здесь собирателю открывается прекрасное поле для исследовательской работы.

Первое дело для меня — «заподозрить» открытку в принадлежности к моей теме. Чаще всего это какие-то детали, напоминающие Петербург: вид городского пейзажа, характерные рекламные вывески, виды

трамвайных вагонов, особые мостовые, водосточные трубы, открывающиеся внутрь здания оконные рамы, одежда горожан и многое другое. Иногда принимаю во внимание формальный признак: то, что открытка издана в Петербурге или отправлена из него, порой мне помогает что-то выяснить текст письма... «Заподозренные» открытки приобретаются, и начинается их изучение. По тем или иным признакам выдвигаю определенные версии, которые затем проверяю по похожим открыткам, по книгам, а часто и путем прогулки на предполагаемое место. Чем труднее бывает поиск, тем радостнее потом, когда загадка разрешается. Свои аннотации я наношу на обратную сторону открытки мягким карандашом.

Иногда поиск длится довольно долго, и тогда открытка отправляется в пачку невыясненных, которую я стараюсь показывать разным посетителям — порой они помогают мне в определении. Бывает, что открытка представляет другую тему, например, Москву, Прибалтику и т. п. В этом случае она переходит в пачку обменных материалов.

Я расскажу о нескольких из аннотированных мною открыток.

Однажды я приобрел открытку, изображающую улицу, по левой стороне которой плотным рядом возвышаются дома без особых характерных признаков. Правую сторону на фото не видно, а по середине улицы идут фонари, характерные для Песков. Выбрав время, я поехал в этот район и начал осмотр с Лиговского проспекта. Первое же осмотренное мною место, против тогда еще существовавшей Греческой церкви, оказалось именно тем, что запечатлено на открытке. На другой открытке были изображены три деревянных двухэтажных дома с вывесками «Лесная столовая», «Фруктовый магазин», «Вина, фрукты», «Кофе, чай и сахар» и т. п. Фамилии владельцев не указаны, хотя «Лесная столовая» — вроде бы прекрасный ориентир, но и он не помог в определении точного места. Некоторой подсказкой явился рельсовый путь, что навело меня на одно предположение. Взял имеющиеся у меня открытки и на одной из них с изображением Старо-Парголового проспекта вижу, что дома отчасти похожи. Правда, сняты они в другом ракурсе, но перед одним из домов стоит необычная береза с разветвленным стволом. А нет ли ее на «заподозренной» открытке? И точно, вот она, на самом краю фотографии. Значит, изображен угол Старо-Парголового проспекта и Дороги в Сосновку.

Однажды я приобрел несколько открыток,

изображающих интерьеры какого-то дворца или особняка. Надписей на них не было. На одной из открыток изображены лестница, богатая люстра и картина на стене, показавшаяся мне знакомой. Спустия какое-то время я сообразил, что это вестибюль нашего заводского клуба, расположенного в бывшем особняке владельца завода Кенига! Вот только люстра не сохранилась, во время бомбежки в войну она рухнула и разбилась. Так именно по этой открытке позднее был

5.

6.

4.

1. Фотография Н. П. Шмитта-Фогелевича.
2. Каменноостровский пр., 26-28. Изд. EGSIS. Бромфотография. Кристин и К.
3. Дом 1-го Российского стр. о-ва. Изд. Центр. 1915.
4. Каменноостровский пр. Изд. «Richard». № 600.
5. Дом Эмиль Герм. Шведерского. Каменноостровский пр., 32. Голик, Вильборг.
6. Церковь Введения. П. С. Изд. «Richard». № 537.

7.

8.

9.

10.

выполнен рисунок-чертеж для восстановления люстры. Остальные открытки серии оказались также интерьерами этого особняка, а позднее мне попались и виды бывшего сада.

Еще одна открытка представляет столовую в большом зале, отделанном в стиле барокко. Аннотировать ее было легко, поскольку в тексте поздравительного письма я прочел: «...посылаю два снимка... Столовая Смольного... мое место обозначено X, март 1912 г.». Судя по отделке и по окнам, столовая эта находилась в одном из корпусов Смольного монастыря.

Часто встречаются неаннотированные открытки с видами пригородов. Бывает, что они лишь частично аннотированы, например: «М. Никитин — Териоки». Порой на них действительно представлены виды Териок (Зеленогорска), но на других изображены места, отстоящие на десять и более километров. Очевидно, «М. Никитин — Териоки» — это только адрес фотографа-издателя.

Однажды мне предложили открытку с упомянутой выше обороткой, на которой был представлен массивный двухэтажный деревянный дом с высокой башней. Я решил, что дом этот очень похож на дачу Л. Андреева, построенную архитектором Олем. Я читал о ней в воспоминаниях К. Чуковского и И. Репина, но никогда не видел. Убедился же в своей догадке много позже, когда вышла в свет книга Вадима Андреева, сына писателя, а также нашел изображение этой дачи в «Ежегоднике Общества архитекторов и художников».

Живя летом на даче в Репино, мы с братом съездили на велосипедах к Черной

речке, но ни дома, ни его следов не обнаружили, только сфотографировали остатки разрушенной церкви в частично сохранившейся ограде. Там же имелось несколько могил, в том числе и могила Л. Андреева (позднее его останки были перевезены в Ленинград).

Как-то мне показали открытку с изображением церкви и отдельно стоящей звонницы. Разглядывая ее, я узнал ограду церкви на Черной речке. Открытку эту я приобрел, а позже мне попала еще одна с видом этой церкви, но уже с другой стороны. Автор ее проекта — архитектор Иван Фомин.

На одной из моих открыток изображение реки с высоким, заросшим зеленью берегом. На реке — лодка с гребцом в белой рубашке и фуражке. По ряду признаков я счел, что на фотографии Черная речка, а дальше уже нафантазировал: вот бы человек в лодке оказался Л. Андреевым. Но изображение было слишком мелким, и вряд ли мне когда-нибудь удалось бы утвердиться в своей фантазии, если бы не случай. Однажды мой коллега Г. С. Усыкин, специализирующийся в основном по Карельскому перешейку, рассказал мне, что видел такую же открытку в Публичной библиотеке. На обороте ее — письмо Л. Андреева, где он пишет, что мужчина, сидящий в лодке, — он сам. К сожалению, позже мы не обнаружили этой открытки в библиотеке, возможно, ее переместили в другой отдел, а может, она исчезла, что, к большому сожалению, случается все чаще и чаще.

И наконец, последняя открытка из этого цикла. На открытке представлен большой письменный стол, за которым в кресле с

высокой резной спинкой сидит человек, очень похожий на Л. Андреева, и, склонив голову, что-то пишет. Обратившись к книге Быковой «Андрей Оль», я обнаружил фотографию кабинета писателя на даче у Черной речки. И стол, и кресло, и скульптура на столе — все совпадает. Значит, это действительно Л. Андреев!

ИСЧЕЗНУВШИЕ И ПЕРЕСТРОЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Старые открытки с изображением исчезнувших или перестроенных зданий и сооружений являются золотым фондом собрания. Когда в 1988 году Ленинградское отделение Фонда культуры готовило выставку «Утраченные памятники архитектуры Петербурга—Ленинграда», я предоставил для нее открытки и другие материалы о 150 наиболее интересных памятниках. Большинство из них вошло в каталог выставки, хорошо иллюстрированный и вышедший значительным тиражом, поэтому расскажу только об одном из памятников.

Между улицами Большой Пушкарской, Кронверкской, Матвеевской (ныне ул. Ленина) и Матвеевским переулком на Петроградской стороне находится сад, который и теперь называют Матвеевским. Дом, в котором я живу, стоит почти рядом. В центре сада — горка, на которой когда-то была одна из старейших церквей города — Матвеевская. Ее снесли в 1932 году. Мне было тогда 7 лет, и я не помню церкви, но отчетливо помню груду камней на месте ее разрушения.

Как старый житель Петроградской стороны, я с особым удовольствием собирал открытки с изображением ее улиц, и особенно — исчезнувших зданий. Мне очень хо-

телось иметь вид этой церкви, но довольно долго мечта эта не осуществлялась. Однажды, в начале 1960-х годов, после заседания секции филокартистов, проходившего на квартире Н. С. Тагрина, я предложил Николаю Спиридоновичу для обмена пачку старых открыток с видами Норвегии, а он выложил свои дубли, где было и несколько петербургских открыток. Среди них оказалась открытка с видом Матвеевской церкви (ил. 11). Сейчас у меня наберется около десятка ее изображений, но это — самое дорогое.

КУРЬЕЗНЫЕ ОТКРЫТКИ

Если в книгах часто встречаются опечатки, то на открытках, как говорится, «и Бог велел». Они порой бывают весьма занятными, и я выделил их в специальный раздел. Вот некоторые надписи на открытках:

«Петроград. Смоленское кладбище».

«Сонный переезд через Неву».

«Театр литературно-художественного об-ва».

«СПБ. Зоолог. зад».

Вот четыре изображения Аничкова дворца, на каждом из которых он назван по-разному: «Аничковский дворец», «Аничков дворец», «Аничкин дворец» и «Анигов дворец».

А вот четыре изображения фонтана в Петергофе, и под каждым надпись «Фонтан Ева», хотя каждая из этих Ев является... Адамом! Все это просто опечатки, хотя встречаются с стилистическими курьезы, например: «Большой Сампсониевский пр. у паровой конки». Любопытны открытки с зеркально перевернутым изображением, например, памятник Екатерине II, где императрица держит скипетр левой рукой, или вид Николаевского моста, у которого ледорезы располагаются не против течения, а наоборот.

Интересны открытки с изображением наводнения на Садовой улице: на залитой водой мостовой стоит пролетка с извозчиком. На одной открытке написано: «Наводнение в Петербурге в 1903 г.», а на другой — «Наводнение в Петрограде в 1924 г.», но извозчик все тот же, похоже, что он простоял так в течение 21 года.

Но больше всего мне нравятся открытки с такими надписями: «Петербург. Лошадь на Аничковом мосту» (изображена одна из скульптурных групп П. Клодта). Или: «Царское Село. Декамеронова галерея» (представлена известная галерея шотландского архитектора Чарльза Камерона).

У филокартистов есть легенда, гласящая, что однажды из Стокгольма, где для России издавались многие открытки, прибыла в Кронштадт партия открыток с изображением Народного дома имени императора Николая II, на которых вместо слова «народный» было напечатано «публичный» (иностраницу, очевидно, нетрудно было спутать слова «народ» и «публика»). Вся партия открыток якобы была тут же уничтожена. К сожалению, такой открытки у меня в коллекции нет.

Желание показать собранные «сокровища» естественно для каждого коллекционера, и лучший способ его осуществления — выставки.

Первые выставки, которые я проводил на работе и во Дворце культуры имени Кирова, были скромными и очень общими по теме. Затем, по мере роста коллекции, они, как я думаю, становились более содержательными. Вот некоторые из них, которые я готовил в одиночку или совместно с коллегами-филокартистами: «Петродворец» (к 250-летию), 1964 год; «Невский проспект», 1966 год; «Джакомо Кваренги» (к 150-летию со дня смерти), 1967 год; «К 300-летию со дня рождения Петра I», 1972 год; «О подвиге твоём!» (к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне), 1975 год; «Петроград, 1917», 1977 год; «Выборгская заводская», 1983 г.

Выставки проводились во дворцах культуры, в университете, в Доме офицеров, в Доме ученых, в книжных магазинах, музеях и т. д. Особенным успехом пользовались выставки в магазине-салоне «Ленинград» на Невском проспекте, где хорошие условия для размещения экспозиции и доброжелательный директор И. К. Костина, много помогавшая нам. Эти выставки я, как правило, готовил вместе с Сергеем Ивановичем Самуиловичем, тоже коллекционером. С ним же мы работали и над составлением каталогов.

Один из них, вышедший в 1970 году, называется «Никто не забыт и ничто не забыто!». Он включает в себя около 800 открыток, изданных в годы войны в Ленинграде. Некоторые материалы сохранились в одном экземпляре и, как правило, только в частных коллекциях. Вторая наша большая работа — «Петербург—Петроград—Ленинград в открытках. Историко-библиографическое описание». Так как каталогом охвачено около 10 тысяч открыток, то мы призвали в помощь третьего собирателя и крупного специалиста этой темы — Сергея Сергеевича Мянника. Работали мы над каталогом несколько лет. Он вышел из печати в 1984 году.

Я никогда не записывал имена людей, которые обращаются ко мне за помощью, но таких очень много. Редкая неделя проходит без каких-то консультаций, которые я даю архитекторам, скульпторам, художникам, искусствоведам, работникам издательств, телевидения, радио, киноработникам, краеведам, коллекционерам да и просто знатокам и любителям истории города. Обычно я никому не отказываю в просьбах. Всех, конечно, не вспомнишь, но попробую перечислить занятия только последних недель.

7. Общество последователей гомеопатии. Больница — общий вид. Изд. Центр. № 2258. 1913.
8. Общество последователей гомеопатии. Больница — приемная. Изд. Центр. № 2271. 1913.
9. Общество последователей гомеопатии. Аптека. Изд. Центр. № 2267. 1913.
10. Общество последователей гомеопатии. Больница — церковь. Изд. Центр. № 2270. 1913.
11. Церковь Св. Матвея. Изд. Кр. Крест № 5858. Тип. Голике, Вильборг.

Переиздана книга Л. Успенского «Записки старого петербуржца» — для нее репродуцировали 50 моих открыток. Музей истории города задумал новую выставку — я предложил для нее около трехсот открыток. Для подготовки проекта реставрации Шереметевского дворца отобрал 10. Русскому музею собираются передать Инженерный замок — меня посещает специалист и знакомится с открытками и альбомом с видами Инженерного училища, находившегося в замке. Для статьи о памятниках Ленинграда потребовались иллюстрации — еще один посетитель. Ну и, конечно, приходят друзья, коллеги и знакомые — что-то посмотреть в коллекции. Она множится и постоянно бывает востребована — стоит ли сетовать на судьбу?

Я серьезно озабочен лишь судьбой самой коллекции — каждый собиратель, наверное, думает о том, чтобы жизнь его собрания продолжилась и после его смерти. Как же поступить? Наследники зачастую не могут продолжить дело, и коллекция лежит мертвым грузом или — что еще хуже — бывает распродана по частям. Завещать ее одному из музейев? Но обычно тема коллекции не вполне соответствует профилю музея, да порой и в музеях работают люди с холодными сердцами... Конечно, лучшим вариантом было бы открытие в Ленинграде Музея частных собраний, а пока его нет, приходится переписывать письма-завещания, подыскивая лучшего хозяина для коллекции.

Николай Павлович ушел из жизни 5 апреля 2004 года. Коллекция его цела и хранится в Государственном музее-заповеднике «Петергоф». Собрание книг Николая Павловича было им при жизни передано Анциферовской библиотеке.

Печатается по: Невский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1993. С. 130–141 с сокращениями и добавлениями.

11.

ОТКРЫТКИ МИЛОСЕРДИЯ

Компания «Библио-Посткардэкспо» и благотворительный проект «Парад звездных кукол — детям» приступили к осуществлению проекта «Открытка милосердия». Его цель — восстановить традицию издания благотворительных открыток в России. В начале XX века форма сбора пожертвований с помощью благотворительных открыток была очень распространена благодаря деятельности многих благотворительных обществ, таких как Петербургский попечительный комитет о сестрах Красного Креста, известный под названием «Община Святой Евгении», Любанское общество попечения о бедных и др. Деньги от продажи открыток шли на различные благотворительные цели. После 1917 года выпуск благотворительных открыток продолжился, однако к концу XX века в России открытки практически перестали использоваться для сбора пожертвований. При этом во многих странах мира открытка — это один из главных помощников благотворителей. Вот что пишет о благотворительной открытке США в «Зарубежной летописи изобразительного искусства» № 20 Ростислав Владимирович Полчанинов: «Американские благотворительные организации начали продавать карточки в пользу нуждающихся только в 1960-х годах. Сперва они распространяли

карточки разных издательств, не указывая названий своих организаций, а со временем стали издавать открытки от имени своих организаций. Таким образом, встречаются карточки с одинаковым рисунком без названия или с названием той или иной благотворительной организации. Бывают также карточки благотворительных организаций с рисунками, сделанными специально для них. В США мне известны около двадцати благотворительных организаций, собирающих пожертвования продажей карточек.

Издательство Ann Adams можно было бы назвать полублаготворительным. Энн Эдемс, заболевшая полиомиелитом художница, стала рисовать черно-белые открытки, карточки и иллюстрированные письма, держа кисточку в зубах. В 1980-х годах она рассылала свои работы по адресам, взятым из телефонных книг или иных источников. Несмотря на невысокое качество ее изданий, люди их все же покупали из сострадания. Потом появились карточки и других инвалидов, как одноцветные, так и многоцветные. Благотворительные организации рассылают по почте своим возможным жертвователям от двух до десяти карточек. Получатели за них не обязаны платить, но неплатящих не так уж много, и благотворительные организации получают от продажи карточек немалые деньги. Почта делает для таких организаций особую скидку, взимая 11 центов за 2 унции, в то время как со всех прочих за 2 унции взимается 58 центов. Карточки выпускаются к Рождеству и Новому году, иногда с нейтральной надписью «Сезонное поздравление» (Season Greeting), но, бывают и иного содержания, например, поздравления: «С Днем

матери», «С Днем рождения» (но не «С Днем ангела», так как в Штатах мало кто отмечает этот праздник), с надписями «Спасибо», «Думая о вас», «Привет», «Поздравляю», «С годовщиной», пожеланиями выздороветь и т. д. Иногда бывают чистые открытки без текста, для любого случая».

Проект «Парад звездных кукол — детям» был основан в 2006 году в рамках национальной инициативы «Год благотворительности в России» группой энтузиастов, возглавляемой Светланой Пчельниковой, художником и коллекционером кукол. Цель проекта — сбор средств в помощь тяжелобольным детям. Специально для этого проекта известные люди: политики, бизнесмены, артисты театра и кино, писатели, художники, звезды телевидения, модельеры и стилисты — создают свои куклы. Известные люди получают фарфоровые заготовки для кукол, придают им образы, наделяют именами, прорисовывают лицо, шьют для нее одежду и обувь.

Далее звездные куклы продаются на благотворительных аукционах, все вырученные средства идут детям, нуждающимся в сложных операциях.

Считая открытки прекрасным средством информирования общественности о нуждающихся в помощи и средством сбора пожертвований, инициаторы проекта «Открытки милосердия» издали первый благотворительный набор из 12 открыток «Парад звездных кукол — детям». В наборе открыток представлены:

- кукла «Русский бал», автор Илзе Лиепа;
- кукла «Надежда», автор Светлана Пчельникова;
- кукла «Анаэль» (ангел-хранитель), автор Чулпан Хаматова
- кукла «Бабочка-спасительница», автор Наталья Толстая;
- кукла «Лидо», автор Екатерина Рождественская;

- кукла «Воспоминание о детстве», автор Никас Сафронов;
- кукла «Свободная женщина Востока», автор Анита Цой;
- кукла «Невеста», автор Артемий Троицкий;
- кукла «Танюша», автор Владислав Третьяк;
- кукла «Красная шапочка», автор Яна Поглавская;
- кукла «Новогодняя», автор Иван Ургант;
- кукла «Королева регги», автор Андрей Макаревич.

Презентация набора открыток состоялась в Москве в рамках Весенних коллекционных сезонов 29 мая 2008 года. Участники презентации любезно согласились дать интервью журналу «Жук».

Я разговариваю с Натальей Толстой, чья кукла в числе других представлена в проекте «Парад звездных кукол — детям».

— Расскажите о Вашей кукле.

— Делать куклу мне помогала художница Наташа Юркина. Кукла родилась в течение месяца, причем делала она себя сама, мы же ей только помогали. Никаких переделок в процессе ее создания не было. Огромное воодушевление, улыбки, добро, тепло — все это сопровождало процесс появления куклы на свет. Знаете, говорят, когда фотограф снимает модель, он должен ее чуть-чуть любить. Мне кажется, автор-кукольница и автор образа, имиджа, человек, который придумал, дал жизнь, дал кусочек сердца, души этой кукле, должны, как кусочки паззла, соединяться вместе. У нас с Наташей так и получилось. Мы понимали друг друга с полуслова; не было ни одной задержки, ни одной проволоочки. Такое впечатление, что наши руки вела какая-то неведомая сила. Я уверена, что кукла спасет не одну жизнь. Сама идея возрождения русской благотворительной открытки великолепна! Проект обязывает людей быть светлыми и чистыми; я уже не могу быть подлой, не могу быть жадной.

— Наташа, так как у нас журнал открыток, можно несколько слов о Вашем отношении к открыткам?

— Очень часто люди фиксируют удачные моменты своей жизни. Почему, приезжая куда-то, мы покупаем какой-нибудь сувенир — магнит или открытку? На самом деле мы делаем это на подсознательном уровне. Здесь и сейчас нам хорошо, с нами хороший человек, мы в хорошем месте — здесь и сейчас счастье! И мы фиксируем этот момент, чтобы открыть потом в серой, скучной, дождливой столице эту открытку и увидеть, вспомнить: где были, что видели, над чем смеялись. Это память, это история. Я вчера слушала экскурсовода в городе Воронеже. Кто такой экскурсовод? Это человек, который любит историю. И когда он достает старые желтые фотографии, люди из XXI века уходят — и я ухожу — и вот я уже иду рядом с Петром I, я уже понимаю, как в этом храме освящались корабли. Это непереедаемо! Открытка — это фиксация времени. Нас не

будет, а открытка будет продолжать нести историю.

Теперь несколько вопросов художнику Никасу Сафронову.

— Что значит в Вашей жизни открытка?

— Открытка — это детство, это Новый год, это 1 и 9 мая, это праздник детей, все праздники. Если старинные открытки, то это — Рождество. Когда наступал Новый год, мама доставала рождественские открытки и нам их раздаривала. Где-то их печатали кустарным способом инвалиды, и мама отчего-то любила на Рождество поздравить нас именно рождественской открыткой. Открытка — это вход, возвращение в детство. Когда ты смотришь на открытку, то вспоминаешь свою юность, детство, первый класс... В открытках все присутствует: природа, картины, которые ты впервые увидел и захотел посмотреть вживую. Репин, Серов, Леонардо да Винчи — все это пришло к нам через открытку. А когда ты покупал открытку, изданную ЮНИСЭФ, ты участвовал в мировом процессе, помогал каким-то детям, будь то дети Африки или Южной Америки.

— А Ваши работы есть на открытках ЮНИСЭФ?

— Да, когда-то они брали у меня работы для открыток, но я не знаю, выпустили ли они их. Вот сейчас, кстати, я думаю о том, чтобы предложить ЮНИСЭФ сделать открытки, связанные с детством, с Россией, с русским искусством, и передавать средства от их продажи в помощь детям. Хотелось бы, чтобы эти открытки привлекали внимание, чтобы было интересно их смотреть и приобретать.

— Может, Вы вспомните какую-нибудь историю, связанную с открыткой?

— Когда я был маленьким, я обожал Микеланджело. И когда мне было примерно 11 лет, я вместе с братом — он на шесть лет меня старше — пошел к его знакомым. И там я увидел альбом Микеланджело.

Вернувшись домой, я зарисовал «Распятие Христа», причем в альбоме был приведен карандашный рисунок, а я нарисовал цветными карандашами, а вместо бумаги использовал дверь спальни. Меня начали ругать, но потом заметили, что рисунок хорош, и долгое время этот рисунок украшал нашу детскую спальню. Чуть позже я нашел открытку, где была изображена «Пьета» Микеланджело. И всю жизнь меня преследовало желание эту скульптуру посмотреть. Потом я поехал в Ватикан и застал даже то время, когда она не была еще под стеклом. Я прикоснулся к этой скульптуре, и так завершился ее долгий путь через мое воображение, через желание ее увидеть. Возможно, все это и послужило поводом стать художником, потому что это яркая, реальная и титаническая скульптура. Сейчас много течений в современном искусстве, но я считаю, что все это «от лукавого». Я больше всего ценю профессионализм, который дают нам работы Микеланджело, Леонардо да Винчи и те открытки, которые мы смотрели тогда, в детстве. Через эти открытки мы приходили к чему-то великому и становились художниками, скульпторами, архитекторами, дизайнерами или просто хорошими людьми, хоть что-то понимающими в искусстве.

Разговаривал с участниками презентации
Виталий Третьяков.

ЗАЛОЖНИКИ ВОЙНЫ

Георгий Григорьевич Вербицкий,
исследователь истории россиян, насильственно
вывезенных в Германию в годы Второй мировой войны.

Вторжение полчищ нацистов и их союзников на территорию Советского Союза, начавшееся на заре 22 июня 1941 г., было катастрофическим для Страны Советов. Почти 2 млн красноармейцев (49% от общего числа) сдались в плен в этом году. Летом 1942 г. 1 млн 339 тыс. попали в плен (39%). В последующих годах: 1943, 1944 и 1945 — 730,6 тыс. пленных оказались в немецких лагерях. Эти цифры приведены по данным Генштаба Вооруженных сил Российской Федерации*.

Сталин и его подчиненные очень скоро поняли, что народ не будет защищать незаконную, антинародную и преступную власть, и 16 августа 1941 г. Ставка Верховного Главного командования Красной Армии издает приказ № 270, в котором было сказано:

«Если <...> часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать в плен — уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи».

Такого приказа русская армия за все столетия своего существования не знала.

Дикая, запланированная жестокость нацистов, ослепленных идеей высшей расы, привела к прозрению армии, что показывает резкое падение числа военнопленных после лета 1942 г.

В русской императорской армии пребывание в плену не считалось воинским преступлением, к пленным относились как особо пострадавшим, и они сохраняли чины, награды, денежное довольствие, а плен засчитывался в стаж службы.

Российское государство деятельно участвовало в разработке международ-

обычаях сухопутной войны», который определил права военнопленных.

Советский Союз отверг соглашение, достигнутое в Гааге (Ленин заявил: «Гаагское постановление о пленных создает шкурническую психологию у солдат») и не подписал Женевскую конвенцию 1929 г***. Сталин в 1925 г. назвал работу Гаагской конференции «образцом беспримерного лицемерия буржуазной дипломатии»****.

Особенного поощрения для беспрецедентно жестокого обращения с военнопленными красноармейцами нацистам не требовалось, и половина***** умерла в плену от голода, побоев, расстрелов. Участь немцев и их союзников в советском плену оказалась схожей: считается, что 35–47% погибло в лагерях.

Благодаря сложившимся обстоятельствам ни переписки, ни обмена серьезно больными между Германией и СССР не было.

Несмотря на вышесказанное, некоторое время ограниченная переписка пленных красноармейцев существовала. Oberkommando des Heeres — Верховное командование Сухопутных сил Германии в мае 1942 г. приняло решение позволить советским пленным послать весточку семье, если семья проживала на оккупированной территории. С декабря 1942 г. некоторые военнопленные по выбору немцев получили право один раз отправить домой открытку. Открытка была напечатана по образцу открытки с оплаченным ответом: послание и ответ. Правила, как и где писать, были напечатаны зеленым цветом на трех языках: русским, украинском и польском. На этой открытке (ил. 1, 2) в правом верхнем углу — гашение трофейным советским штампом, где все обозначения, кроме даты: 24.9.43 — были удалены. Левее — рукописный номер 289. Это дело рук советских органов, осуществивших розыск таких военнопленных для привлечения к ответственности за мнимые преступления. В левом верхнем углу — штамп немецкой цензуры. На оборотной стороне — весточка военнопленного жене.

ных правил о защите военнопленных. Первая международная конференция в Гааге 1899 г. была созвана после двух обращений 1898 г. к заинтересованным сторонам русского министра иностранных дел графа М. Н. Муравьева и по непосредственной инициативе императора Николая II**. Затем при участии Николая II и русских дипломатов в 1907 г. в Гааге был утвержден документ «О законах и

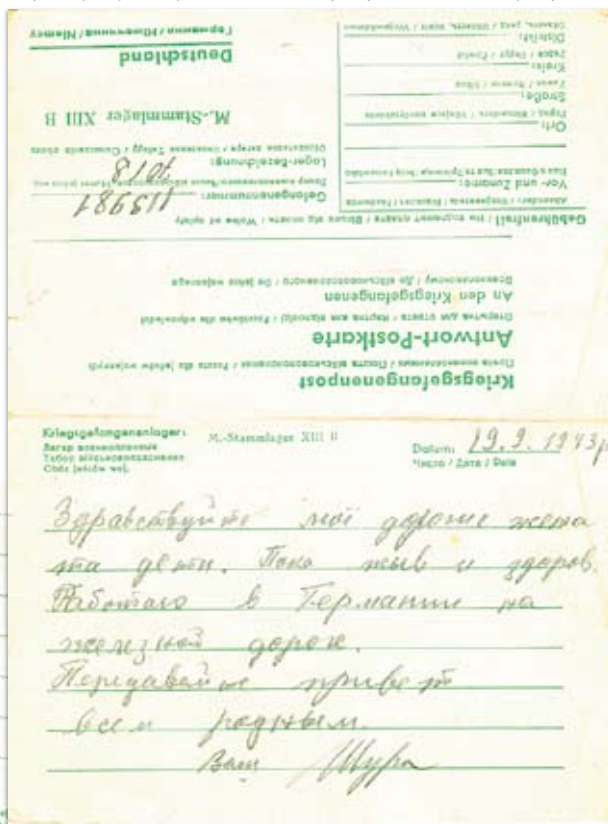
* Новая и новейшая история. 1966. № 2. С. 92.

** Британика. Энциклопедия. 1955. Т. V.

*** Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: УМСА-Press, 1994.

**** Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1996. С. 19.

***** Ltgens R. E. Fremdarbeiterpost. Landenhagen, 2005. С. 166.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

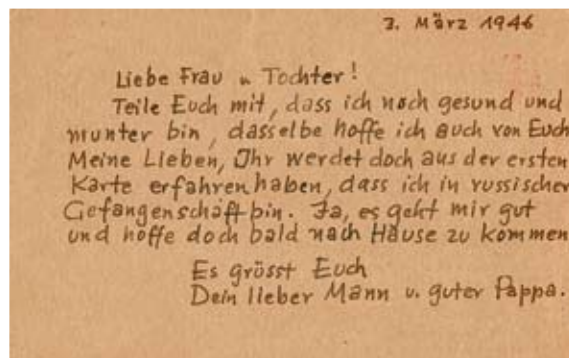
Мы чрезвычайно признательны, что Георгий Григорьевич уже второй раз присылает нам свои уникальные материалы. Хотя далеко не со всеми утверждениями автора возможно согласиться. Позволим себе привести комментарий специалиста по истории Второй мировой войны, старшего научного сотрудника Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации кандидата исторических наук Д. А. Журавлева:

«По избранной Г. Г. Вербицким теме существует обширная историография, насчитывающая не один десяток названий. Хрестоматийным для каждого, кто занимается потерями в годы Великой Отечественной войны, стало издание «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование» (М., 1993) и его переиздание «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование» (М., 2001), подготовленные под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. Несомненно, приведенные в нем данные являются неполными и стоит так же критически относиться к ним, однако указанное издание на сегодняшний момент можно назвать наиболее полным, построенным на анализе многочисленных архивных материалов. Согласно данным, приведенным в рассматриваемом издании, построенном на анализе документов, хранящихся в архивах Германии и Российской Федерации, а также материалов военно-исторических трудов, изданных в ФРГ, на 1 июня 1942 г. общее число советских военнопленных составляло 976 690 человек, что не соответствует приведенным Г. Г. Вербицким данным. При этом ссылка на источник (Новая и новейшая история. 1966. № 2) кажется ошибочной.

Кроме того, вне поля зрения автора остался сборник «Военнопленные в СССР: 1939–1956: Документы и материалы» (М., 2000). Знакомство с ним, позволило бы автору установить, что за время войны Во-

оруженными силами Советского Союза было взято в плен, передано в лагеря ГУП-ВИ МВД СССР и персонально учтено 2 388 433 военнопленных немцев. Освобождено из плена и репатриировано 2 031 743 человека. Погибли в плену по разным причинам – 356 182 немца, или 14,9%. В немецком плену погибло 3,3 миллиона человек из примерно 5,7 миллионов советских военнопленных или 57,8%. Приведенные цифры, как видим, серьезно расходятся с заявлением Г. Г. Вербицкого об участии военнопленных с обеих сторон в годы Второй мировой войны.

Не вызывает сомнения ценность той работы, которую проводит Г. Г. Вербицкий. Источники, приведенные им, малоизвестны, либо совсем не известны исследователям Второй мировой войны. Благодаря этим материалам мы можем расширить наши представления о быте и повседневной жизни военнопленных в годы войны. Для более широких обобщений необходимы годы работы с большим кругом источников, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах. Мы будем ждать новых исследований от уважаемого автора».

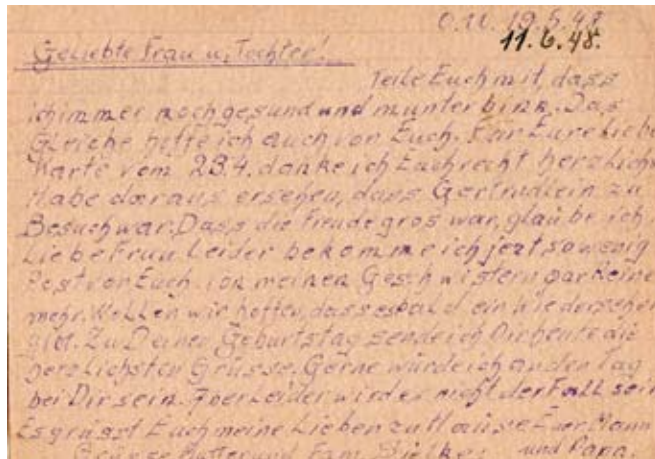
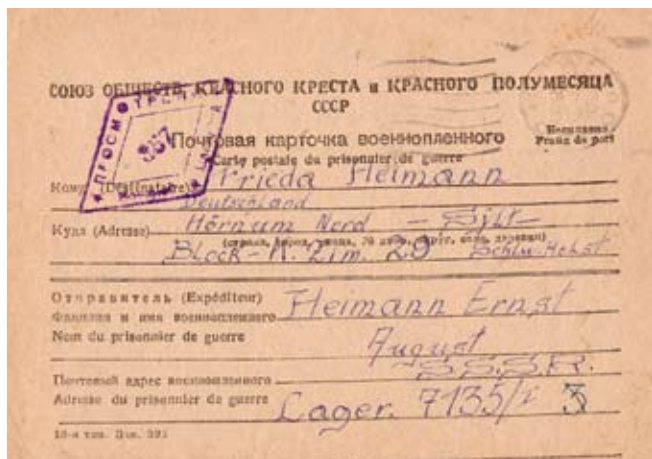
3, 4.

1, 2. Лицевая адресная и оборотная сторона почтовой карточки военнопленного (карточка с отрывной карточкой для ответа). Германия. Не позднее 1943.

3, 4. Лицевая адресная и оборотная сторона почтовой карточки военнопленного (карточка с отрывной карточкой для ответа). СССР. Подписана в печать 17.9.1945.

5, 6. Лицевая адресная и оборотная сторона почтовой карточки военнопленного (карточка с отрывной карточкой для ответа). СССР. Не позднее 1948.

Филокартический комментарий
Почтовая карточка, присланная Г. Г. Вербицким, очень редкая. Почтовые карточки с письмами немецких военнопленных не являются коллекционными редкостями.

5, 6.

ОТКРЫТКИ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Ростислав Владимирович Полчанинов,
коллекционер-исследователь

Я родился в Новочеркасске 27 января 1919 года. Мой отец, полковник русской армии, служил в штабе Верховного главнокомандующего у императора Николая II, А. И. Деникина и П. Н. Врангеля. Летом 1922 года наша семья приехала в Сараево. Игрушек у меня не было, а была только одна книжка «Тото-крысенок», изданная в Севастополе в 1920 году на оберточной бумаге. Нашей соседкой была одинокая старушка-пенсионерка, у которой все стены были завешаны открытками. Ей нужен был собеседник, и она приглашала меня к себе, рассказывала мне о городах, где ей пришлось побывать, показывала открытки и угощала леденцами. Когда я уходил, она дарила мне какую-нибудь открытку. К открыткам я относился бережно, клал их в свою единственную книжку, любовался ими. Мама это заметила и подарила мне открытки с изображениями своего родного города Кронштадта и кораблей Балтийского флота. С этого началась моя коллекция открыток и любовь к ним.

В 1942 году я уехал на работу в Германию, оставив коллекцию у матери в Сараево. Вскоре я бежал с работы и нелегально перебрался в Варшаву, а затем дальше — в Псков.

В первый же день пребывания в Пскове, зайдя в книжный магазин, я купил себе путеводитель К. Заблоцкого «Kleiner

illustrierter Frer durch Pleskau» и около тридцати открыток с видами Пскова невысокого качества. Потом я часто заходил в этот магазин и покупал все новинки, а также старые открытки, продававшиеся на барахолке.

Оказавшись в 1944 году снова в Германии, я не упускал случая купить себе хоть какие-нибудь открытки. После окончания войны я даже занялся изданием открыток.

Кроме открыток я собирал марки, монеты, бумажные деньги и многое другое, но открытки всегда были моей самой любимой областью коллекционирования.

С конца 1951 года я живу в США. Сразу по приезде я узнал от одного соотечественника-старожила, что в Нью-Йорке на 14-й улице есть русский книжный магазин, принадлежащий Яременко, который торгует также и открытками. На этой же улице было еще несколько магазинов, торговавших исключительно старыми открытками всех стран мира. Покупатели перебирали открытки и выбирали то, что им было нужно. Я думал, что найду что-нибудь русское, но, потратив немало времени, ничего так и не нашел. В магазине Яременко выбор был небольшой. Десяток старых русских дореволюционных открыток и десяток новых марьяновских.

Еще в Германии я записался в члены русского филателистического общества «Россика» и, приехав в США, возобновил свое членство, получив № 27. В списке членов я нашел одного коллекционера открыток и поспешил с ним связаться. Это был мичман Черноморского флота Трифон Дмитриевич Врублевский (1888–1983), попавший после эвакуации из Крыма сперва в Болгарию, а затем в Париж. Последние годы он проживал в Ницце. Собирать открытки он начал еще в России.

Я предложил ему обмен и послал несколько марьяновских поздравительных открыток. Он их мне вернул, объяснив, что коллекционеры таких открыток не собирают и что он вообще перестал собирать открытки и собирается ликвидировать свою коллекцию. Он предложил покупать их у него, расплачиваясь негашеными марками Объединенных Наций. Я согласился. Несмотря на его мнение, что коллекционеры не собирают поздравительных открыток, я их все же решил собирать — не как предметы искусства,

1.

а как своего рода документы времени. Думаю, что кое-кто со мной согласится.

Оказавшись в Болгарии, Врублевский познакомился там с подпоручиком Овчинниковым, проживавшим в городе Свищеве. В 1922 году Овчинников переиздал фотографическим способом дореволюционные открытки известных русских художников. Его открытки отличались от таких же, печатавшихся в Германии черно-белых открыток с черной каймой и белыми надписями, только тем, что на обороте фотобумаги, на которой он печатал свои открытки, была надпись крупными буквами по-болгарски «Пощенска карта» и под ней малыми буквами «Carte postale». Видя во мне начинающего коллекционера, он не стеснялся поучать меня, что и как надо собирать. Врублевский объяснил мне, что для коллекции важно знать, кем, когда и с какой целью издавались те или иные открытки. Приставил мне открытки, изданные в Болгарии, он сообщил, кто, где и когда их издал. Приставил открытки Кнебея, он назвал Ладыжникова их издателем и рассказал такую историю*. Якобы они были заказаны в Германии Ладыжниковым незадолго до начала Первой мировой войны, оплачены, но не доставлены заказчику. Оказавшись с русскими беженцами в Германии, Ладыжников получил в типографии свой заказ и начал свою новую издательскую деятельность с продажи этих открыток. Во всех известных мне каталогах того времени эти открытки назывались изданием Ладыжникова. Возможно, что эту историю придумал сам Ладыжников, назвав себя издателем этих открыток. История показалась правдоподобной, так как все знали о торговце чаем Кузмичеве с сыновьями, которые, прибыв в Берлин после окончания войны, получили от Германского правительства деньги за конфискованный в 1914 году чай.

* См.: Открытки Кнебея-Ладыжникова // Жук. 2008. № 2(17). С. 54.

2.

Хоть Врублевский и сам многого не знал, все же я считаю его своим первым учителем филкартии. В Париже он искал на блошином рынке русские дореволюционные открытки или французские на русскую тему и собрал их довольно много. На некоторых открытках он ставил свой владельческий штамп — малый круглый (1 см в диаметре) с белым изображением то ли коня, то ли всадника, с точками по кругу. Это была какая-то печать для сургуча, приобретенная им тоже на блошином рынке. Он мне писал, что до Первой мировой войны собирание открыток было более распространено, чем собирание марок, и сетовал, что после Второй мировой войны коллекционеров открыток почти не осталось. Слово «филкартия» ему не было известно.

Вторым моим учителем в филкартии стала Г. Балуева, автор статьи «Наследие знаменитого сказочника» об открытках с репродукциями произведений В. М. Васнецова (Филателия СССР. 1968. № 4). Раньше я собирал по одной открытке на каждый сюжет, предпочитая черно-белым открыткам многоцветные, а тут я узнал, что открытки надо собирать по издателю и по изданиям. Значит, главное — не на лицевой стороне, а на обратной. Усвоив этот урок, я из собирателя открыток стал настоящим филкартистом. И еще я понял, прочитав статью Г. Балуевой, что в Советском Союзе даже специалисты-искусствоведы знают о русских зарубежных открытках только понаслышке. Так, например, не имея в руках открыток, она не знала имен нью-йоркских издателей, и упомянула открытку «После побоища», которая, сколько мне известно, за все 90 лет ни разу за границей не издавалась. Поняв это, я решил сосредоточить все свое внимание на русских открытках и на иностранных на русскую тему, издававшихся за границей после 7 ноября 1917 года. Других учителей у меня не было, и во всем прочем меня надо считать самоучкой.

Я решил откликнуться на статью Г. Балуевой. Сперва свой отклик я поместил в нью-йоркской газете «Новое русское слово» от 20 июля 1969 года, а 22 сентября того же года сделал передачу на «Радио Свобода» о русских зарубежных открытках, поскольку именно этому и был посвящен мой отклик на статью Г. Балуевой.

Я довольно часто писал и выступал на радио на филкартистскую тему. С 27 мая 1968 года я начал готовить передачи «Уголок коллекционера» для «Радио Свобода», а с 1 сентября 1968 года я вел рубрику под тем же названием в газете «Новое русское слово». С августа 1970 года я начал сотрудничать с загребским журналом «Filatelija». В № 9–10 за сентябрь–октябрь 1971 года была напечатана моя небольшая заметка «Filokartija — sakupljanje razglednica» (Филкартия — собирание открыток). На мою просьбу откликнуться никто не откликнулся, но филкартисты зашевелились, и вот в том же журнале «Filatelija» в № 1–6 за январь–июнь 1985 года появилась заметка

«I filokartisti su izlagali u Mostaru» (И филкартисты выставлялись в Мостаре). Не знаю, как сегодня, но в 1970–1980-х годах коллекционеры открыток в Югославии называли себя филкартистами. Думаю, что это следствие моей статьи, так как, насколько мне известно, слово «филкартист» появилось в Советском Союзе и не было подхвачено иностранцами. По-английски филкартия называется Deltiology от греческого названия открыток — «эпистоликон делтапион». Слово Deltiology встречалось мне и в немецкой и французской литературе.

15 сентября 1970 года я выпустил по образцу советской «Летописи печатных произведений изобразительного искусства» листок «Зарубежная летопись изобразительного искусства». Не видя интереса к русской зарубежной филкартии ни среди библиотек, ни среди русских за границей, я не выпустил второго номера, пока не познакомился в 1998 году с коллекционером и исследователем М. Юплом, который стал моим соредактором. Второй номер «Зарубежной летописи...» мы выпустили в июне 1998 года, но теперь кроме нас двоих его читают за границей еще два человека. М. Юпп знает еще двух из новоприезжих, а я знаю одного филкартиста, автора большой статьи об открытках русской царской семьи, которая была напечатана №№ 115–118 журнала «Rossica» за 1990–1992 годы. Журнал теперь выходит по-английски, а издатель Dr. William R. Nickle, хотя и имеет очень хорошую коллекцию русских открыток, по-русски не говорит.

В 1998 году издательство «Заря» (Лондон, Канада) выпустило сборник моих статей «Заметки коллекционера» о разных видах собирательства, в том числе и филкартии. Среди них была и статья «Люби меня, как я тебя» с подзаголовком «В защиту базарных открыток». Эти открытки, которые в Советском Союзе филкартисты не собирали, я старался собирать, видя в них тоже документы времени. Моя статья была откликом на статью Валентина Сергеева с таким же названием в советском журнале «Журналист» (1977. № 2).

Сделав исключение для этих советских открыток, я собирал и советские рекламные открытки, которых почему-то не было в списках советской «Летописи печатных произведений изобразительного искусства». Короче говоря, я стал собирать то, что советским коллекционерам было трудно достать или на что они не обращали внимания.

В моей коллекции имеются также зарубежные открытки, изданные пиратским способом в СССР. Мне их прислал летом 1991 года покойный В. Шлеев, думая, что они представляют для меня интерес. В. Шлеев не знал, что все 36 открыток были в 1990 году посланы мною Ю. Изюмову для выставки «Эмиграция: история и современность», организованной обществом «Родина», Историко-культурным центром «Российское Зарубежье» и Куль-

турным центром «На Таганке». Решив поработать на моих открытках, Изюмов без моего ведома и согласия напечатал их к Пасхе 1991 года. Не попадись они случайно на глаза В. Шлееву, так бы никто и не узнал истории этого уникального выпуска. Открытки односторонние с выходными данными: ПО «Детская книга» Зак. № 5734 тир. 37 000. Цена открытки 25 коп.

Кроме открыток, изданных в советское и постсоветское время в России, мою коллекцию в основном составляют открытки русского зарубежья.

Как история русского зарубежья делится на периоды до и после 1945 года, так и моя коллекция делится на две части. В первой части — открытки О. Дьяковой (Берлин) и А. Островского (Лодзь—Варшава), во второй — открытки, изданные Свято-Троицким монастырем (Джорданвилль), Н. Мартыановыми и А. Яременко (оба — Нью-Йорк) и издательством «Луч» (Сан-Франциско) и другие.

Коллекция у меня небольшая. Все никак не найду времени ее пересчитать, но думаю, что у меня не более трех тысяч открыток и карточек. Есть у меня и ксерокопии. Для изучения истории не так важно обладать оригиналами.

СКЛАДНЫЕ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ КАРТОЧКИ

В 1970 г. в Федеральном почтовом музее Германии во Франкфурте-на-Майне состоялась большая выставка поздравительных карточек и иллюстрированных писем трех столетий (Gl kkwunsh Karten und Schmuckbriefe aus drei Jahrhunderten). В каталоге выставки было сказано, что одним из старейших новогодних поздравлений считается украшенное рисунком письмо графини Маргариты фон Нассау, посланное ей в 1367 г.

3.

Печатание складных рождественских карточек, гравированных на меди или дереве, началось в Германии во второй половине XV века. В начале XIX века в Германии, Западной Европе и США стали популярными складные поздравительные карточки из двух сложенных пополам листов (в сложенном виде примерно 10x14 см из плотной бумаги, украшенной бумажным кружевом или бахромой (ил. 3). С появлением поздравительных открыток такие складные карточки постепенно стали исчезать, и к первой половине XX века в продаже были только поздравительные открытки.

С поздравительными карточками, напечатанными на одном листе, сложенном в четыре раза, я встретился, только приехав в США, в конце 1951 г. В Бруклине (район Нью-Йорка) в одной аптеке были разложены рождественские карточки, одинаковые по рисункам, но с надписями по-английски, по-русски, по-украински и по-польски. Покупали их старожилы, а мы, новоприехавшие, предпочитали привычные нам поздравительные открытки. Такие открытки, посылавшиеся не в конвертах, а в открытом виде, были в продаже, и их выпуск начался с 1945 г. Н. Мартянов.

Когда появились в Америке первые сложенные в два или в четыре раза поздравительные карточки, которые полагалось посылать в конвертах, сказать трудно. Коллекционеры открыток ими не интересовались, не видели в них никакой художественной ценности. Я им дал название «складные карточки», чтобы отличить их от двойных открыток, которые посылались хоть и в сложенном виде, но без конверта. Карточки, сложенные в четыре раза, скорее напоминают маленькую книжицу, что заставляет при их описании использовать слово страница, а не сторона.

THIS IS THE SEASON
FOR CHILDREN
WHO ARE HAPPY
AND ARE GIVING;
IT'S ALSO FOR GROWN-UPS
WITH CHILDLIKE HEARTS
WHO HAVE FOUND
THE JOY OF LIVING!
HAPPY HOLIDAYS!

4.

Русифицированные карточки, как я их называю, представляют интерес только с точки зрения истории русских в США, и я ими заинтересовался не сразу, а сейчас они полноправная часть моей коллекции.

В Южной Америке не было принято посылать поздравления в открытом виде, даже если посылались открытки. В Северной Америке в конце 1950-х гг. тоже перестали посылать поздравления в открытом виде.

В США русские по содержанию и тексту складные карточки на художествен-

ном уровне выпускала в 1930-х годах художница Нина Михайловна Пантюхова, у которой в Нью-Йорке была своя художественная мастерская. Ею были выпущены 18 односторонних открыток и 9 рождественских складных (в два раза) карточек по собственным рисункам и по рисункам других художников (Л. М. Браиловского, В. М. Васнецова и И. Н. Крамского).

Ранние русифицированные карточки, издававшиеся до конца 1950-х гг., имели тексты по старому правописанию. Из 24 карточек в моей коллекции все, кроме четырех, напечатаны на обычной бумаге, сложенной в четыре раза, а четыре более поздние (1970-е гг.) напечатаны на полукартоне, сложенном в два раза. Двенадцать сложенных в четыре раза и четыре сложенных в два раза принадлежат издательству Liberty Commercial Co., у которого знаком были две слитые буквы ЯР. Это издательство существует и ныне, но русифицированных карточек больше не выпускает.

Четыре русифицированные карточки, сложенные в четыре раза, принадлежат издательству Vestal Publ. Co. из Perth Amboy в Нью-Джерси. Это издательство было основано в начале XX века русскими (вернее, карпатороссами), издавало стенные календари и имело связи с церковными кругами.

На одной издатель не указан, на второй указан Diamond Line, а еще на двух других издателем указан J. J. Stark. Это бруклинское издательство в 1960-х гг. перешло на новое правописание и продолжает издавать русифицированные карточки, сложенные в два раза, как

5.

6.

пасхальные и рождественские, так и поздравления с днем рождения и с днем Ангела. Карточки для этого издательства и для некоторых других печатались главным образом в Канаде, ФРГ, Англии, Италии, Бельгии и Гонконге. В Советском Союзе тоже печатались рождественские карточки, но не для продажи в Союзе, а на экспорт в европейские страны.

Самым крупным и одним из наиболее старых издательств в США считается «Холлмарк» (Hallmark). Его поздравительные карточки с русскими (по новому правописанию) и иными надписями делаются с большим вкусом и стоят, конечно, дороже. Это тоже листы, сложенные в четыре раза, с переводом русского текста на английский на последней странице.

Из издательств, выпускающих русифицированные складные карточки по новому правописанию, мне известны еще Alma и Atlas Line.

Фирма Christmas Raund the World, которая выпускает складные карточки на раз-

ных языках, для каждого языка делает особый рисунок. Это не русифицированные карточки, а иностранные на русскую тему. Поздравление по-английски и по-русски дано внутри справа, а описание русских рождественских обычаев по-английски «Christmas in Russia» — слева.

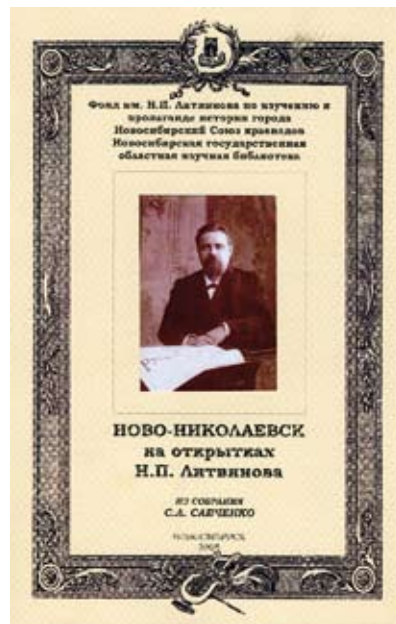
Первая благотворительная складная карточка была выпущена мною в Нью-Йорке (США) в конце 1955 г. На первой странице был помещен рисунок Георгия Журина с надписью «С Рождеством Христовым!», на пятой странице надпись: «С Рождеством Христовым и Новым годом», а на восьмой: «Издание ОРЮР В пользу нуждающихся в Европе» (ОРЮР — Организация Российских Юных Разведчиков) (ил. 5).

1. Фото Р. В. Полчанинова.
2. Обложка книги Р. В. Полчанинова
3. Двойная поздравительная открытка, в дизайне которой используются открытки XIX века и предшествующие открыткам печатные издания поздравительного характера. Изд. Hallmark (США). 1990-е гг.
4. Складная карточка. Издательство Regent (США). 2000-е гг.
5. Складная карточка. Георгий Журин. С Рождеством Христовым. Издание Организации Русских Юных Разведчиков (ОРЮР) 1955.
6. Складная карточка. Вероника Гашурова. Христос Воскресе! Издание автора. 1980-е гг.
7. Складная карточка. С Новым годом! Издательство EVMBO valjaanne. Таллин. 1957. Тираж 500 000.

7.

НОВЫЕ КНИГИ ОБ ОТКРЫТКАХ

НОВО-НИКОЛАЕВСК НА ОТКРЫТКАХ Н. П. ЛИТВИНОВА
Из собрания С. А. Савченко.
Фонд им. Н. П. Литвинова по изучению и пропаганде истории города.
Новосибирский Союз краеведов.
Новосибирская государственная областная научная библиотека.
Новосибирск. 2008. Тираж 50 экз; из них 10 именных и 40 нумерованных.

Николай Павлович Литвинов (1865–1937), владелец первого книжного магазина и книгоиздатель Ново-Николаевска (сегодня Новосибирск) издавал открытки с 1900 по 1917 год. Всего было издано 10 серий видов Ново-Николаевска. С конца XIX века по 1919 год вышло более 350 различных открыток с видами города, а с учетом повторного использования одних и тех же негативов в разные годы и в различных изданиях — около 600. Только открытки Н. П. Литвинова запечатлели «Ново-Николаевск в его развитии, уловили взрывной характер его стороительства».

В каталоге приведено описание 71 открытки из 10 серий, все открытки описываются «de-visu», приведена степень редкости открыток. Книга издана как библиографический раритет — 50 экземпляров, из них 10 именных и 40 нумерованных.

Остается сожалеть, что при таком крохотном тираже замечательный труд авторов книги, а главное, издателя открыток Н. П. Литвинова останется по-прежнему малоизвестным.

ВЫСТАВКА В САНАТОРИИ

14 мая открылась выставка «Открытки сражающегося города» в санатории «Детскосельский». Начальник санатория Виктор Георгиевич Палагнюк, член Петербургского клуба любителей истории открыток, стал инициатором проведения в санатории выставок открыток. Очередной стала выставка блокадных открыток, побывавшая перед этим на второй международной специализированной выставке «POSTCARDEXPO-2008» (Москва), и в Детском музее открытки (г. Гатчина). Выставку открыли Александр Давыдович Гдалин и Маргарита Романовна Иванова. На открытии выставки прошла презентация каталога «Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка. Энциклопедический каталог». На выставке представлено более 100 открыток по темам: блокадный Ленинград, герои фронта и тыла, летчики-герои, карикатуры, Новый год.

АМЕРИКА ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ

1 августа в рамках выставки живописи Вероники Дмитриевны Гашуровой «Америка далекая и близкая» открылась выставка открыток художницы. На выставке представлены открытки В. Д. Гашуровой, изданные в разные годы (подробнее см. «Жук» № 15. 2007). А также подготовительные рисунки к некоторым открыткам. В рамках выставки В. Д. Гашурова предложила зрителям выбрать из 9 вариантов новогодней открытки разработанных ею, тот вариант, который они хотели бы послать кому-либо. С большим отрывом победил вариант, публикуемый ниже. Издательство «Сад Искусств» выпустит эту открытку к Новому 2009 году в серии «Праздники».

PUBLISHERS OF CRIMEAN POSTCARDS

Based upon his many years of research work, the author describes the main tendencies of the origins of Crimean view postcards. He singles out four groups of postcard publishers, analyses their motifs, and provides the developmental history of the publishing houses.

CENTENARY OF ARTISTS' POSTCARDS DEPICTING CRIMEAN VIEWS

Author discusses postcards by professional and amateur artists who depicted views of the Crimea. The earliest postcards in the author's collection date back to the beginning of the 20th century, while the latest are a hundred years younger.

CRIMEAN PHOTOGRAPHER V. N. SOKORNOV AND HIS POSTCARDS

Biography of V.N. Sokornov, photographer renown for his panoramic views of the Crimea, which are very popular and have frequently been reproduced on postcards. His work has won medals and diplomas from Russian and foreign exhibitions and salons. Article includes the list of publishers who issued postcards using Sokornov's negatives.

LITTLE KNOWN PAGES OF THE OCCUPATION OF FEODOSSIA.

Story of the unique series of postcards issued by the German publisher Trenkler during the few months when Feodossia was occupied in 1918.

A FEW WORDS ABOUT A HAPPY MAN

Short biographical portrait of A. D. Gdalin, one of the most prominent collectors in Leningrad – St. Petersburg. The portrait and additional materials (list of publications, papers, and exhibitions) celebrate the collector's 75th birthday.

RUSSIAN GOLD MINING IN CHINA

Article deals with the history of a gold field first worked in the 1880s in Manchuria, China, by Russian gold miners illegally prospecting there. Data on the reproduction of Zheltuga River views in early 20th century postcards is included.

GRIGORY IVANOVICH RAEV, PHOTOCHRONICLER OF THE CAUCASUS

The creative work of photographer G. I. Raev (1863–1957), who lived and worked in the Caucasus, is discussed. During his long life he managed to capture nature and city views and genre scenes, thus creating a unique photochronicle of the Caucasus. He also captured unique photos immortalizing the poet M. Lermontov.

NOTES OF A COLLECTOR

Memoirs of one of the leading philocartists, N.T. Schmitt-Fogelevich, published as part of the series dedicated to the 50th anniversary of the founding of the Leningrad Philocartists' Club (1958). The history of Schmitt-Fogelevich's collection, his methods of collecting, and most interesting postcards are described.

CHARITY POSTCARDS

The Biblio-Postcardexpo company and the charity project "Stars' Dolls Parade for Kids" organized the "Charity Postcards" project to revive the pre-Revolutionary practice of issuing charity postcards in Russia. The first set of 12 charity postcards depicts dolls created by famous Russians to be auctioned to raise funds for charity. The writer Natalia Tolstaya and artist Nikas Safronov describe their participation in the project.

LIFELONG LOVE FOR POSTCARDS

Well-known collector and researcher of postcards R. V. Polchaninov recalls the formation of his collection, his teachers in the field of cartophilia, and describes a little known and untraditional variety of postcards – folding congratulatory cards.

В розничной торговле журнал «Жук» можно купить в Москве:

- в магазине «Букинист», пр. Мира, 79, ст. м. «Рижская», тел. +7 (495) 681-3090;
- в антикварном салоне «Вишневый сад», Трубная ул., 23, ст. м. «Цветной бульвар», тел. +7 (495) 628-4878;
- в антикварном салоне «Екатерина», Ленинградский пр., 24, ст. м. «Белорусская», тел. +7 (495) 545-6766;
- в Центральной книжной лавке писателей, ул. Кузнецкий Мост, 18, ст. м. «Кузнецкий Мост», тел. +7 (495) 624-4239;
- в антикварном салоне «Сказка», Карманицкий пер., 5, ст. м. «Смоленская», тел. +7 (495) 241-4985;
- в магазине «Коллекционер», Долгоруковская ул., 40, тел. +7 (495) 978-2603;
- в магазине «Русское Зарубежье», Нижняя Радищевская ул., 2, ст. м. «Таганская», тел. +7 (495) 915-0083;
- в Московском клубе филкартистов, Большая Переяславская ул., 15, в помещении библиотеки им. А. С. Грибоедова, по воскресеньям с 9.00 до 11.30 в дни работы клуба;
- в ТД «Библио-Глобус», в салоне «Коллекционер», Мясницкая ул., 6/3, стр. 5, ст. м. «Лубянка», тел. +7 (495) 921-5473.

в Санкт-Петербурге:

- в «Галерее Третьякова», Пионерская ул., 2, ст. м. «Спортивная», тел. +7 (812) 233-1007;
- в «Академкниге», Литейный пр., 57, ст. м. «Маяковская», «Владимирская», тел. +7 (812) 235-5007; 9-я линия В.О., 16, ст. м. «Василеостровская», тел. +7 (812) 323-3462;
- в «Доме книги», Невский пр., 28, ст. м. «Невский проспект», тел. +7 (812) 314-5888;
- в Книжном клубе на Австрийской площади, Каменноостровский пр., 13, тел. +7 (812) 242-3307;
- в антикварном салоне «Терция», Итальянская ул., 5, тел. +7 (812) 710-5568;
- в антикварно-букинистическом магазине «Секунда», Литейный пр., 61, тел. +7 (812) 275-7524;
- в магазине-салоне «Старая книга», Свечной пер., 5, тел. +7 (812) 713-2404.

в Париже:

- в магазине LESEDETEURS REUNIS, 11, rue de La Montagne, Sainte-Genève, Paris, 75005, тел. (331) 43-54-74-46.

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ:

1. Ренэ Герра. Открытки русской эмиграции.
2. Т. Б. Вергун. Игральные карты на открытках. В преддверии открытия Музея игральные карт в Петергофе.
3. М. Е. Юпп. Российская зарубежная открытка. Ее создатели, художники, коллекционеры.
4. А. А. Мелитонян, С. Г. Величко. Московское наводнение 1908 года на открытках.
5. А. В. Носков. Фотограф А. Н. Павлович.
6. В. П. Третьяков. Александр Николаевич Бенуа – редактор открыток.
7. В. П. Третьяков. Современные открытки Португалии.
8. А. Н. Семенов. Открытки писчебумажной фабрики М. Г. Кувшинова.
9. А. Н. Семенов. О загадках первых тверских иллюстрированных открыток
10. А. С. Евсиович. Общеземская серия открыток о русско-японской войне 1904–1905 гг.
12. Р. В. Полчанинов. О зарубежной летописи зарубежного искусства.
12. Р. В. Полчанинов. Пасхальные открытки русского зарубежья.
13. В. Н. Воронович. Собиратель открыток – Алексей Алексеевич Хмыров.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ В «ЖУКЕ» № 02(17).

Открытки, воспроизведенные на с. 13 (ил. 7, 8, 9, 10) выполнены в технике гравюры на меди.

На с. 16 указано, что Н. С. Тагрин родился в Ленинграде, в то время как он родился в Санкт-Петербурге.

На с. 17 в стихотворении М. Юппа в пятой строчке снизу вместо слово «белое» следует читать – «белое».

На с. 24 указан возраст Великого Новгорода 1100 лет, в то время как в следующем году ему исполняется 1150.

На с. 38 в фразе С. Довлатова вместо слова «Вернет», следует читать «Бернет».

Приносим извинения авторам и читателям и благодарим внимательных читателей М. Е. Юппа и С. Ф. Джумука.